

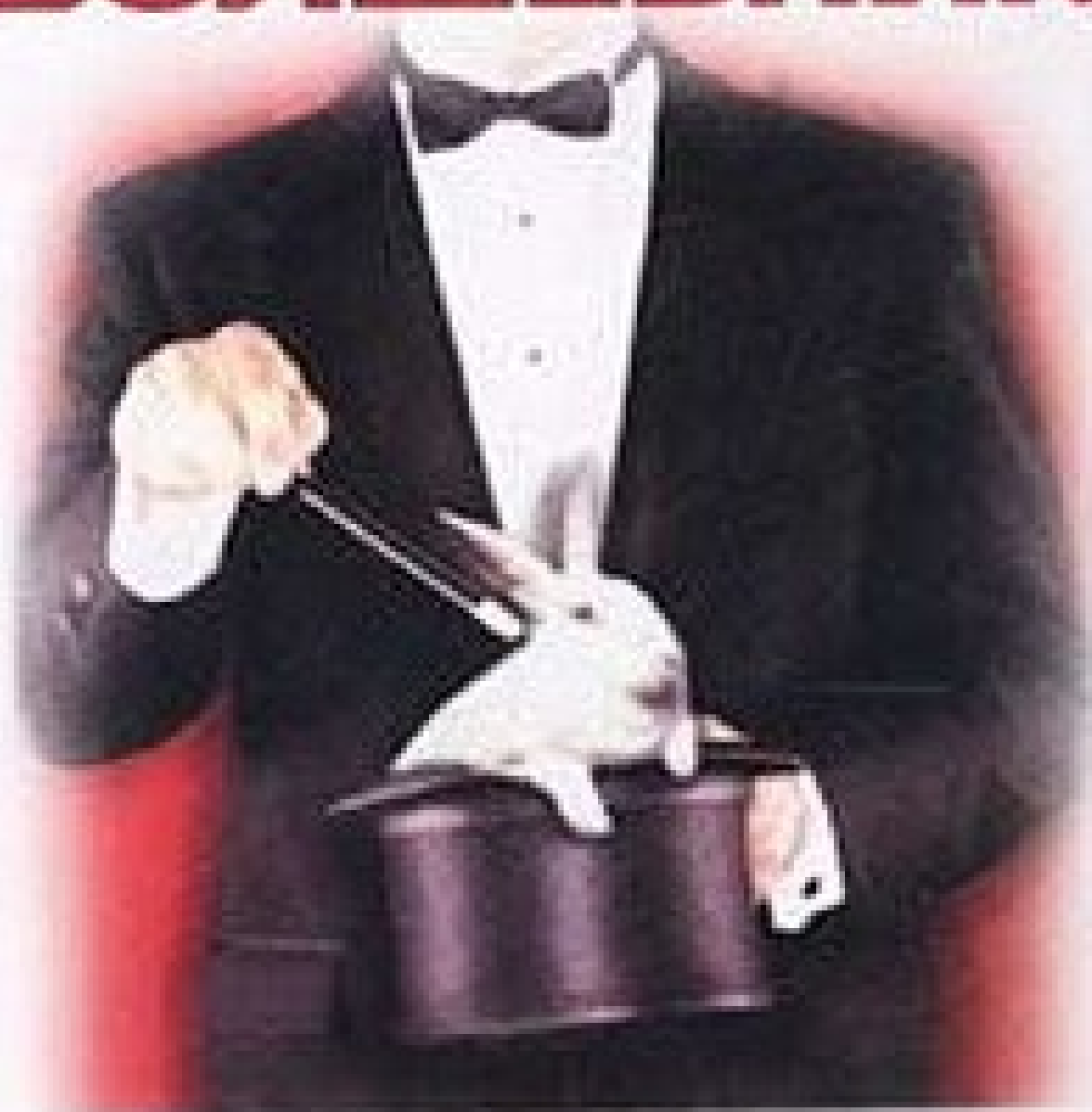
САМ СЕБЕ

ПСИХОЛОГ

ИЗБРАННОЕ

В. Гурангов В. Долохов

САМ СЕБЕ ВОЛШЕБНИК

ПИТЕР

LITRU.RU

Во второй книге последователей отечественной психотренинговой системы «СИМОРОН» В.А. Гурангова и В.А. Долохова (название предыдущей книги — «Курс начинающего волшебника») излагаются новые методы изменения обстоятельств жизни, доступные любому человеку. Основу предложенных методов составляют юмор и абсурд, что позволяет весело расставаться с проблемами.

В книге приведено множество реальных историй из практики волшебников, побуждающих самостоятельно взяться за преобразование своей жизни. Эти рассказы делают обучение практическому волшебству простым и увлекательным.

Книга адресована широкому кругу читателей, которые хотят жить полноценной радостной жизнью в гармонии с окружающим миром и собой.

Владимир Долохов, Вадим Гурангов

Сам себе волшебник

(Курс начинающего волшебника — 2)

Милости прошу за мной, на «пир воображенья»: я обещаю не давать вам покоя, отдыха и умиротворения, я обещаю обманывать вас на каждом шагу, я обещаю так заморочить вам голову, что самые обыденные вещи станут загадочными и в конце концов непонятными, я обещаю завести вас во все тупики, которые встретятся по дороге, и, наконец, я обещаю вам крушение всех надежд и иллюзий, а также полное поправление Жизненного Опыта и Здравого Смысла.

Рискнем?

Евгений Клюев. «Между двух стульев»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Осторожно, в этой книге водятся шутки!!!

Т. Пратчетт. «Цвет волшебства»

Авторы этой книги являются последователями школы волшебников Симорон, которую основал Петр Терентьевич Бурлан. Целью созданной им системы является полное восстановление Целостности, бесповоротный выход из иллюзорной игротеки жизни в Реальность. Основным положением системы является утверждение, что в каждом объекте мироздания присутствует источник жизни — Симорон, объединяющий кажущиеся разделенными объекты, как рука связывает воедино пальцы, которые без нее не могут существовать.

Бурлан разрабатывает методы, позволяющие обнаружить в себе Симорон и действовать от его имени. Человек, осознавший свой симоронский статус, становится творцом, подлинным Хозяином создаваемой им Вселенной. Мы настолько привыкли отождествляться с личностью (с телом, ощущениями, эмоциями, мыслями...), что на такую глубинную трансформацию могут уйти годы жизни. По мнению Бурлана, подобная трансформация — единственно достойная цель бытия. Постепенно из жизни симорониста сами собой уходят проблемы, причем он ими специально не занимается.

Если я занимаюсь решением проблем, то, тем самым, отождествляюсь с личностью, само существование которой без них немыслимо. Я решаю одну проблему, а уже возникает другая... Поэтому система Симорон не является набором средств для решения проблем. С другой стороны, в процессе своих неустанных поисков, Бурлан открыл множество замечательных техник, позволяющих находить выход из жизненных тупиков. Авторы настоящей книги, испытав мощь этих техник на себе и обучая им других, решили продолжить их изложение, начатое в книге «Курс начинающего волшебника» (сокращенно «КНВ»). Наши книги предназначены, в первую очередь, для тех, кто хочет улучшить условия существования своей личности, ослабить гнет проблем.

Реальный опыт множества симоронистов, собранный в настоящей книге, может помочь людям в преодолении жизненных трудностей.

* * *

Неистребимая природная лень, смекалистость и надежда на авось издревле присущи русскому человеку. Мы воспитаны на сказках, герои которых — гениальные лодыри. Дурень Емеля, развалясь на печке, исполнял любое свое желание при помощи простого заклинания: «По щучьему велению, по моему хотению». Иванушка, опять же дурачок, прохладившийся в кабачке за чаркой винца, изловил Конька-Горбунка и с его помощью отхватил царский трон и заполучил в жены Елену Прекрасную. Котофей Иваныч, коготь о коготь не ударивши, за счет своей сметливости стал начальником лесных зверей и зажил припеваючи.

Свойственные нашему народу вера в чудеса и привычка получать желаемое «не слезая с печки» нашли практическое воплощение в оригинальной отечественной школе волшебников под названием СИМОРОН. Состояние приятной лени (СПЛЕН) — весьма почитаемо в Симороне.

Улыбка и чувство юмора, свойственные обаятельным героям русских народных сказок,

являются основой симоронского искусства. Веселое отношение симоронистов к миру отражают поговорки: «Держи карму шире» и «Своя карма ближе к телу».

Умение прикинуться дураком и, особо себя не утруждая, получить сразу все необходимое — уникальная особенность нашего национального характера. Об этом свидетельствуют даже названия сказок, например «Кузьма Скоробогатый».

Надежда на авось ярко выражена в сказке «Летучий корабль». Старик спросил дурня:

— Сумеешь ли построить летающий корабль, чтобы получить в жены царевну?

— Нет, не сумею!

— Так зачем же ты идешь?

— А бог его знает, вдруг получится!

И ведь получилось!

Мир, который нас окружает, — загадочен и непредсказуем, его невозможно втиснуть в прокрустово ложе проектов. Сколько бы мы ни строили планов, предусмотреть все невозможно, тем более в такой таинственной стране, как Россия: то перестройка, то путч, то сухой закон, то 17 августа.

Нетрадиционные действия, необычные поступки героев сказок приводят к фантастическому выигрышу. Так, Мартынке из сказки «Волшебное кольцо» за выполненную работу было предложено на выбор — мешок с песком или мешок с серебром. Нетрудно догадаться, что Мартынка взял мешок с песком, в котором оказалось волшебное кольцо, исполняющее любое желание. Когда мы не планируем ни конкретный результат, ни время его достижения, то возможный итог часто превосходит наши самые смелые расчеты.

Зоркий глаз и проницательность также характерны для сказочных героев.

Знаменитый дозорный, Золотой петушок, выявлял малозаметные сигналы и вовремя предупреждал об опасности. Основное занятие симорониста — наблюдение за сигналами окружающей среды, событиями, происходящими здесь и сейчас, из которых он получает точную информацию об ожидающих его приключениях. Корректируя в соответствии с этой информацией свои действия, симоронист обеспечивает себе успех в любых начинаниях. Применяя нехитрые приемы, он заключит только выгодные сделки, быстро найдет необходимых ему людей или работу, о которой давно мечтал (или они сами найдут его), отыщет покупку, оптимальную по цене и качеству...

Персонажи народного фольклора свободно общаются с любыми объектами от Чудо-Юды до медведя. Это мастерство является обычным делом для симоронских волшебников. Они договариваются с мышами, тараканами, комарами, выращивают небывалый урожай помидоров на даче, чинят сломанный телевизор, не прикасаясь к нему, предотвращают наводнение, очищают загнившее озеро.

Замыслы симорониста созвучны замыслам Природы, действенным проводником которой он выступает. Все работает «в одной упряжке» с ним — люди, фауна, флора, мир минералов, видимые и невидимые силы Вселенной.

Методы, используемые в сказках для достижения результатов, необычайно просты. Шедевром сказочного волшебства является ритуал материализации летучего корабля из одноименного произведения:

— Подойди к первому дереву, перекрестись три раза и тюкни по нему топором, а сам упали наземь ничком и усни. Когда проснешься — увидишь перед собой готовый корабль.

Чтобы стать волшебником, отнюдь не нужны мистические сверхчувственные способности, сложные ритуалы и долгое обучение. Практические методы системы Симорон настолько просты и доступны, что любой лентяй легко может овладеть ими. А применить их можно за несколько секунд.

«Курс начинающего волшебника» будет неоднократно упоминаться, хотя редакция системы, предложенная в этой книге, сильно отличается от «КНВ».

Многие важные понятия системы изложены в «КНВ», и мы не стали приводить их здесь. Для лучшего понимания данной книги желательно знакомство с «КНВ».

БЛАГОДАРНОСТИ

Приносим благодарность Петру Бурлану, которому принадлежат основные идеи, изложенные в этой книге.

Хочется особенно поблагодарить фирму «МТР» и издательство «ЭКМОС», издавших «Курс начинающего волшебника» на чрезвычайно льготных условиях.

Эту книгу, как и предыдущую, скрупулезно вычитала Люсия. Она обратила наше внимание на множество непонятных мест, разъяснение которых удвоило объем теоретической части. После этого Самодуров Юра досконально вычитал теорию и сделал много ценных замечаний.

Максим Ураев выполнил дизайн обложек, сделав их красочными, и является web-master нашей странички в Интернет. Картинки к этой книге рисовали Наталья Буланова, Динара и «Сережка ольховая, нежная, словно пуховая».

Спасибо, друзья, за творческий труд.

Выражаем благодарность волшебникам, предоставившим истории для книги:

Духовной Светлане, Зубкову Мише, Волковым Руслану и Тане, Маат, Илоне, Ли Наташе, Крайновой Зое, Марианне, Шницер Ольге, Екатерининской Елене, Антоновой Галине, Киселевой Ольге, Митричу, ОК, Сафоновой Люде, Гоновой Тане, Королевой Тане, Матросовой Ирине, Пуговкину Саше, Курьяновой Галине, Савченко Елене, Светликиной Ирине, Владимировой Свете, Горбачевой Маше, Федоровой Зое.

Благодарим Винникова Леонида Иосифовича и Смоленскую Марину за энтузиазм, проявленный в распространении идей, изложенных в настоящей книге, и московские центры «Помоги себе сам» и «Рост» за организацию тренингов.

Благодарим Киневскую Лию, Борисову Людмилу, Железнова Сашу, Антонову Галину, Сорокоумова Сергея, Зубкова Мишу, Ващенко Сашу, Зусманова Вильяма, Шакала Аэлиту, Безбородова Дмитрия, Васильченко Галину, Горяинову Галину за организацию выездных семинаров.

Отдельная благодарность Ольге Михайловне Приамбокановой, Петропавлу и Евгению Ключеву, ротвейлерше Альбе, Ольге ОК, Смирнову Коле, Алимову Павлу, Дмитриеву Петру, Ричарду Бэндлеру и Джону Гриндеру, фильму «Двенадцать обезьян», создателям кинематографа братьям Люмьер.

НЕМНОГО ТЕОРИИ ДЛЯ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ

...Ты войдешь в кинотеатр. Будут сражения и волнения, победители и побежденные, романы и разочарования, ты заранее знаешь, что все это будет.

Но для того, чтобы фильм захватил тебя, для того, чтобы он унес тебя с собой, для того, чтобы ты вполне им наслаждался, ты должен вставить ленту в аппарат и пропустить ее сквозь линзы минуту за минутой...

Мы покупаем билеты на эти фильмы, платя за вход согласием верить в реальность пространства и в реальность времени... Ни та, ни другая в действительности не существуют, но тот, кто не хочет платить эту цену, не сможет появиться ни на этой планете, ни в любой другой пространственно-временной системе.

Р. Бах. «Иллюзии»

Он вдруг осознал, что имеет границы. Что существует находящееся внутри него и за его пределами, а сам он заключен в некие рамки, за которые не в силах выйти... А когда он ощутил, что кроме границ имеет еще и форму, это оказалось новой неожиданностью.

...В мельтешении световых пятен и звуков постепенно стали возникать закономерности; он научился различать причины и следствия, и вскоре поток бессмысленных раздражителей разделился на лица, голоса, небо и землю. Над ним часто склонялись двое, от которых исходила любовь и забота; они подолгу повторяли одни и те же звуки, и под властью узанных им слов из хаоса выступил не правдоподобный мир, населенный тенями, одной из которых был он сам.

В. Пелевин. «Иван Кублаханов»

То, что мы называем физической вселенной, полностью базируется на соглашении. Атом, например, — это просто соглашение между физиками. Сейчас физики договариваются о существовании все большего числа частиц, которых они не видели.

Л. Рейнхард. «Трансформация»

Давайте пофантазируем о том, как мы познаем, а точнее сказать, создаем мир^[1]. Предположим, что в начале своего развития ребенок не знает ничего.

Он не только не знает, что Земля круглая, но и вообще не подозревает о ее существовании. Более того, ребенку неизвестно, что у него есть границы и форма: две руки, две ноги, голова и т.д. Ребенок в материнском чреве воспринимает мир целостно, не разделяя его на объекты, отождествляясь со всем миром (утробой).

С незапамятных времен в людском обществе существует легенда, истинность которой не подвергается сомнениям. Она гласит, что у женщин рождаются существа, имеющие человеческую форму, а не какие-нибудь крокодилы или зверушки. Будущая мать, естественно, разделяет веру в эту легенду.

На стадии внутриутробного развития плода мама представляет себе, как будет выглядеть малыш, и стоит тому пошевелиться, она «знает», какой «частью тела» он двигает. Родственники и знакомые беременной женщины также убеждены, что она вынашивает маленького человечка. Таким образом, окружающие придают ребенку определенные очертания — формируют ему физическое тело, приучая отделять себя от остального мира. Кульминацией этого процесса является момент рождения: младенец, действительно похожий на человеческое существо, предстает взорам акушеров, его трогают за различные «части тела», пеленают. Закреплению человеческой формы способствуют регулярные упражнения:

— А где у тебя глазки? Покажи глазки у мамы. Вот глазки у куклы... Смотри: палка, палка, огуречик — появился человечек!

Параллельно в мир ребенка внедряется важнейшее понятие — время. С момента зачатия ребенка сопровождают два ритма: откуда-то слышатся удары огромного метронома (сердца мамы), кроме того, Вселенная ритмично расширяется и сжимается (мама дышит). Вселенная

живет по некоторому распорядку: «ночью» успокаивается, «днем» активизируется и т.д. После рождения младенца кормят в строго определенные часы.

Затем, под влиянием окружения, происходит сотворение в мире ребенка различных объектов. Дитя обучают выделять из окружающего хаоса людей, предметы, растения, животных.... придавать им конкретные, узнаваемые очертания. Новорожденному показывают на какое-то расплывчатое пятно и говорят: «Мама, мама, мама...», и постепенно ребенок учится создавать маму. Метафорически можно сказать, что каждое слово является названием набора слайдов, хранящихся в памяти. Например, за словом «машинка» стоит совокупность изображений машинок, которые видел малыш. Таким образом, существующий язык является важнейшим инструментом создания реальности.

Когда карапуз начинает уверенно различать (материализовывать) объекты, он учится соединять цепочку различных образов в непрерывную последовательность, достраивая отсутствующие взаимосвязи между кадрами.

Внутренние слайды «оживают» и превращаются во внутренние фильмы, в которых может присутствовать звук, запах, кинестетические ощущения. Ребенок начинает понимать предложения, являющиеся названием соответствующего фильма, например «Мама варит кашу». Тут вводится причинно-следственный закон:

— Не трогай огонь — обожжешь пальчик, скушаешь кашу — получишь конфету...

Вырастая, человек, образно говоря, превращается в фильмотеку, в хранилище фильмов (по выражению Гурджиева, в «механического человека»). Основные фильмы уже созданы. Получив новую информацию из окружающего мира, человек переводит ее в слова и моментально монтирует внутреннее кино из имеющихся фильмов и слайдов. Так, вымышленное сообщение: «Алла Пугачева приняла решение баллотироваться в президенты» у одного из авторов книги вызвало такой фильм. В центре вечерней, запруженной народом Красной Площади, прожекторы освещают разноцветными огнями высокую сцену. На ней Пугачева исполняет песню, содержащую ее предвыборную программу, под мелодию «Арлекино», а во время припева народ подпевает: «В президенты, в президенты выбираем Аллу мы». На многочисленных транспарантах начертан лозунг: «Алла — президент, Филя — премьер!»

У одной нашей знакомой сообщение о неожиданном решении знаменитой певицы вызвало такое кино: в почтовом ящике красочная открытка с изображением примадонны и крупная надпись: «Голосуй, а то проиграешь!»

Подчеркнем, что у каждого человека неповторимый набор внутренних кинолент.

У одного слово «милиционер» вызывает в памяти Глеба Жеглова, у другого — книжку «Дядя Степа», которую ему читали в детстве, а у третьего — лицо ведущего телепередачу «Дорожный патруль». Что уж говорить о предложениях или небольших рассказах. Мы только делаем вид, что понимаем друг друга — в процессе общения каждый рассказывает содержание своего внутреннего фильма, который разительно отличается от киноленты собеседника.

* * *

Каким образом создаются новые объекты в окружающем мире? В монологе душевнобольного из фильма «Двенадцать обезьян» прекрасно объяснено появление микробов. Мы не смогли устоять перед искушением привести его почти дословно.

Ты знаешь, что такое безумие? Это власть большинства. Взять микробы, которых в XVIII веке просто не было, ни один нормальный человек о них не знал. Вдруг появляется Саймон Вайс и пытается убедить других, в основном докторов, что в воздухе носятся невидимые маленькие

шгучки — микробы, которые попадают в тело и вызывают болезнь. Вайс призывает врачей мыть руки.

На прошлой неделе зашел я в одну дыру перекусить. Официант, уронив на пол мой бутерброд, поднял его и, как ни в чем не бывало, подал мне. «Как насчет микробов?» — спросил я. Он ответил: «Я не верю в них. Микробов придумали, чтобы наживаться на продаже мыла и дезинфицирующих веществ».

Кто из нас сумасшедший? Нет такой вещи, как микробы. Есть только власть большинства. Нет ни правильного, ни не правильного, есть только общепринятые истины.

Добавим, что дальнейшая материализация микробов не составляла труда — их увидели в микроскоп, стали открывать новые виды, создавать классификацию и т.д.

Схема внедрения принципиально новых объектов в существующее описание мира проста. Человек с богатой фантазией создает в своем воображении фильм, которого до сих пор не было. Пока кино существует в сознании лишь одного «сумасшедшего», заявлять об открытии всему миру опасно — упекут в психушку. Чтобы придуманное явление получило статус реального, надо убедить окружающих в его существовании. Причем достаточно убедить небольшую группу авторитетных людей: ученых, политиков, руководителей СМИ, и дело в шляпе — наваждение становится достоянием общественности, коллективной грезой. Эта модель убедительно описана в фантастическом романе К. Уилсона «Паразиты сознания».

Полномочия на создание новых объектов в современном цивилизованном мире возложены, в основном, на ученых. Вспомним Дмитрия Ивановича Менделеева, увидевшего во сне прямоугольную таблицу, в клеточках которой располагались известные химические элементы. В таблице имелись пустые клеточки. Их предстояло заполнить еще ненайденными элементами, причем основные свойства последних вытекали из местоположения клеточки. После того как мир закончил рукоплескать гению, новые элементы стали находиться, как грибы после дождя. А если бы Менделеев придумал таблицу в форме бублика или попытался бы составить свою классификацию по трем признакам?

Как-то один из авторов книги ехал на тренинг в другой город. В купе было включено радио, и диктор произнес:

— Физикам из Дубны удалось синтезировать новый 114 элемент таблицы Менделеева. Он просуществовал 30(!) секунд. Это величайшее открытие, так как предыдущие элементы существовали микросекунды(!) Как говорится, комментарии излишни.

* * *

Можете представить, сколько гениальных открытий и изобретений похоронено в психбольницах!

Из всех искусств для нас важнейшим является кино.

В.И. Ленин

Парадокс общения в том и состоит, что можно высказаться на языке и тем не менее быть понятым.

Е. Клюев. «Между двух стульев»

Вот история, рассказанная молодым человеком.

Мы с женой зашли в гости к ее подруге Лизе. Когда я выпил чашечку кофе, Лиза, с выражением неподдельного ужаса на лице, принесла на вытянутых руках картонную коробку. В ней оказался взведенный револьвер, в барабане которого виднелись шесть патронов. Неделью назад, разбирая квартиру, она обнаружила пистолет, принадлежащий ее отцу, умершему два года назад. В Лизиной голове мгновенно прокрутилось кино, как ее сын нашел пистолет, взял его на улицу и стал играть с ребятами в войну. Дело кончилось тем, что кого-то из ребят ранили или убили, а Лизу посадили в тюрьму.

Пытаясь разрядить пистолет, Лиза взвела курок и поняла, что теперь оружие может выстрелить в любую минуту. В панике она бросилась к мужу. Тот также не смог его разрядить — в армии не служил и пистолет в руках никогда не держал.

Лиза спрятала пистолет в коробку в надежде, что ее сын туда не залезет до нашего прихода, время которого было назначено заранее, и я разряжу пистолет.

У бедной Лизы нарушился сон, ее преследовали кошмары. Надо сказать, что Лиза — большая любительница детективов, обожает их читать и смотреть.

Когда она натыкалась на слово «пистолет» или слышала стрельбу в очередном боевике, она тут же воспроизводила воображаемое кино под названием «Игра в войну с настоящим пистолетом». На предложение мужа выбросить пистолет в пруд, находившийся рядом с домом, Лиза ответила, что если пруд спустят, то могут найти оружие, отчистить его от ржавчины и применить в преступных целях (опять кино!).

Я разрядил пистолет, после чего патроны были припрятаны в одно надежное место, а коробка с оружием — в другое.

Не прошло и часа, как с улицы пришел ее сын. Он играл в волейбол, и его очень сильно ударили по руке. Лиза помчалась с ним в травмпункт, и выяснилось, что у мальчика перелом указательного пальца руки.

Пистолет все-таки «выстрелил», именно в тот момент, когда Лиза, расслабившись, рассказывала нам подробности ужастика.

* * *

Представьте виртуальный кинотеатр с кинопроектором и экраном, между которыми находится преобразователь, трансформирующий внутренний фильм на киноплёнке во внешний фильм на экране. Естественно считать, что внутреннюю киноплёнку можно посмотреть на

внутреннем экране. Фильмы в кинотеатре смотрит единственный зритель — Симорон, который является автором (режиссером, сценаристом, оператором и всеми актерами и предметами одновременно) всех возможных внутренних и внешних фильмов.

Все вещи, которые мы наблюдаем в мире, имеют одну первопричину — Симорон.

В каждом объекте мироздания присутствует источник жизни, объединяющий кажущиеся разделенными объекты, как рука связывает воедино пальцы, которые без нее не могут существовать. Статусом подлинной реальности обладает именно это невидимое, глубинное Я. Симорон — беспределен, вечен и целостен; фильмы же — временны, эфемерны. Как можно относиться серьезно к иллюзии? Система Симорон создана веселым человеком, Петром Бурланом, и насквозь пропитана юмором. Это — театр комедии, абсурда, что подтверждает, в частности, «отчество» Симорона — Степаныч.

Автор с какой-то целью стал считать себя персонажем иллюзорного внешнего фильма и забыл, что все персонажи созданы им. Актером мы будем называть автора, который отождествился с персонажем внешнего кино^[2].

Как вы думаете: почему многие женщины с увлечением смотрят мыльные оперы, читают дамские романы или рыдают на индийских кинофильмах? Почему мужчины режут, кричат и свистят во время футбольного матча, а во время удара по воротам у них непроизвольно дрыгаются ноги? Ответ очевиден — женщины отождествляются с героинями, начинают жить их жизнью, а мужчины — с игроками. А как обсуждаются сериалы?

— Да я б этого Луиса Альберта на порог не пустила!

Другой пример. Ребенок играет за компьютером час-другой и внезапно начинает рыдать:

— Я столько времени играл, дошел до седьмого уровня, и меня убили!

А взрослые дяди, когда их «убивают» в виртуальной реальности или любимая команда пропускает (забивает) гол, иногда умирают от инфаркта прямо за клавиатурой компьютера или перед экраном телевизора.

Здесь хочется привести метафору, детально разработанную в фантастическом романе С. Лукьяненко «Лабиринт отражений». Один из героев романа создал уникальную программу, позволяющую любому человеку, сидящему за компьютером, попадать в виртуальный, придуманный мир. Зернистая картинка, нарисованная на экране монитора, становится для игрока совершенно реальным пространством. Погрузившись в виртуальную Глубину, например, в качестве воина, он обнаруживает, что гильзы горячие, а отдача от гранатомета едва не сбивает с ног. Игрок забывает, что все вокруг — фантазия, наваждение, а на самом деле он сидит за клавиатурой. Он может выйти из игры и очнуться перед компьютером, лишь пройдя ее до конца или погибнув в виртуальности.

Но встречаются люди (их единицы), так называемые дайверы, ни на мгновение не утрачивающие связи с реальностью, способные в любой момент вынырнуть из Глубины игрового пространства. Например, чтобы хлебнуть холодного пивка перед очередным головокружительным приключением в виртуальности или запустить программу, позволяющую легко преодолеть опасности, подстерегающие в Глубине.

Если я становлюсь таким дайвером, то есть отождествляюсь не с нарисованной фигуркой на экране компьютера (в нашей модели актером, персонажем внешнего кинофильма), а с тем, кто сидит за клавиатурой (Симороном), то могу в нужный момент выйти из игры (чтобы изменить картинку на внешнем экране).

Каждый человек, растение, животное, камень, каждый предмет видимого мира (внешнего экрана) является проекцией внутреннего фильма. В тот момент, когда актер фиксирует взгляд на каком-то предмете, он вставляет в проектор соответствующий слайд или фильм и наблюдает его проекцию на внешнем экране. Если он запустил киноленту с боевиком, то на внешнем экране увидит разрушения, боль. Внутренний фильм ужасов спроецируется в устрашающие картины, а мелодрама или триллер — в эмоциональные переживания участников внешнего кино.

Фундаментальное положение заключается в том, что внешний фильм определяется набором внутренних фильмов и частотой их просмотра, или, проще говоря, любимыми фильмами актера. Если внутренний фильм мимолетно промелькнул, то изменения внешнего фильма малозначительны, но если актер часто просматривает одно и то же внутреннее кино, то оно существенно влияет на внешнее, хотя значительные изменения внешнего фильма требуют определенного времени.

В примере с Лизой внешний фильм «Неудачная игра в волейбол», на первый взгляд, не имеет ничего общего с сюжетом внутреннего «Игра в войну с настоящим пистолетом», но глубинное содержание фильмов примерно одинаково — физическая травма^[3].

Когда актер смотрит внешний фильм (со своим участием), то не замечает внутренний, и наоборот. Определенная информация внешнего кино (сочетание слов, вид какого-то предмета, вкус, запах и т.д.) моментально запускает соответствующий внутренний фильм. Так, в примере с Лизой стрельба в боевике или детективном романе запускает внутреннюю киноленту «Игра в войну с настоящим пистолетом».

* * *

Фильмы, идущие на внутреннем и внешнем экране у европейца и у бушмена, разительно отличаются. Это прекрасно обыграно в фильме «Наверное, боги сошли с ума». Грузовая машина воспринимается бушменом, как диковинное крупное животное, которое быстро бежит. Наверняка туземец видит у машины лапы, голову, уши, хвост...

Так же сильно отличаются фильмы сошедшего с ума человека от того, что наблюдают «нормальные» люди.

Эти примеры (и множество других) показывают, что деление на внутреннее и внешнее условно и существует единый экран, искусственно разделенный на две части. Для облегчения понимания мы сохраним привычное деление на внутреннее и внешнее.

* * *

Метафора «Кинотеатр» является моделью человека, которая отражает его двойственную природу. С одной стороны, он отождествляет себя с личностью (актером), то есть с телом, ощущениями, эмоциями, мыслями... а с другой стороны, он является источником всего сущего — Симороном. Хочется подчеркнуть, что создание точной модели человека напоминает процесс изобретения вечного двигателя — никакой набор слов не может полностью описать такое многообразное явление, как человек. Поэтому не стоит думать, что предлагаемая модель является истиной, сообщенной авторам Небесным Учителем, и авторы не претендуют на звание «Почетный рационализатор и изобретатель действительно работающего вечного двигателя». У вдумчивого читателя может возникнуть вопрос:

— Зачем тогда вы приводите метафору «Кинотеатр»?

— Она, учитывая роль кино в жизни современного Homo Sapiens, передает идею: окружающий мир является материализацией мыслей человека.

Идея внутренних фильмов обычна для психотерапии и постоянно присутствует, например, в НЛП. В психологии считается, что внутренние фильмы влияют на мысли, эмоции и ощущения человека. Мы предлагаем пойти дальше и считать, что внутреннее кино обуславливает внешнюю «реальность».

Модель кинотеатра развивает модель планетария из КНВ, и все выводы, которые следовали из «планетария», остаются в силе для «кинотеатра». При этом первый экран из КНВ превращается в фильмотеку (набор кинолент), а третий экран теперь называется внутренним экраном.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФИЛЬМОВ

От мысли к делу по сути — один шаг, если человек понимает разницу между картинкой в голове и картинкой на стене, которую он из этой головы взял и нарисовал. Сам. И кроме перехода идеи или образа из мира фантазии в реальность, правдой станет то, что не уметь рисовать просто невозможно!

Как можно не уметь делать то, что уже делаешь?

Ю. Скан. «Сон и явь»

Опишем типовой пример взаимного влияния внутренних и внешних фильмов.

Я сижу за компьютером, набираю текст. В комнате включено радио, и в последних новостях передают сообщение, что Давид Копперфильд публично разоблачил свои опыты^[4]. Я подумал:

— Да я всегда знал, что он — иллюзионист, а «косил» под мага. Интересно, сколько ему за это разоблачение заплатили? Падки все-таки буржуи на деньги! А наши политики не лучше — разворовали Россию.

В это время за окном послышалась возня и грубая брань.

— Ну и народ у нас некультурный! Без мага не могут морду друг другу набить! Впрочем, времена нынче тяжелые — народ обозленный. Цены так и скачут. Скоро и мне не хватит денег, чтобы кормить семью.

Тут я услышал, как в замочную скважину вставляется ключ.

— Вот, жена пришла, а я забыл в магазин сходить. Сейчас вставит!

Жена устроила мне головомойку, крича, что она замоталась на работе, а я не только не сходил в магазин, но и пожрать ребенку не сготовил.

— Наша жизнь устроена несправедливо! Неужели мужик должен ходить в магазины, готовить, мыть посуду, убираться и стирать?

Эти горестные мысли крутились в голове до четырех утра, не давая заснуть.

Утром я встал с головной болью...

* * *

События могли бы развиваться по другому сценарию. На сообщение о Копперфильде я отреагировал мыслями:

— В принципе, мы все здесь иллюзионисты. И если ему удалось так долго морочить людям головы (как Великому Гудвину), а его никто не мог раскусить, то честь ему и хвала. Ведь наверняка многие, хотя бы на несколько секунд, поверили, что он действительно летал. Да здравствуют великие иллюзионисты!

Из радиоприемника донеслась песня:

Слетело все обманное,

Искусственное все,
И — вдребезги стеклянное
Иллюзии лицо.
Но все-таки мне хочется
Сберечь от суеты
Хоть маленький осколочек
От розовой мечты.

Ах, на розовых осколках
Я танцую босиком
И не жалеюсь нисколько,
Что надежды кувырком.

— Замечательная песня! Вот бы у нас на группе кто-нибудь так спел песню про верблюдов.

По тому, как в замочную скважину был вставлен ключ, я определил, что жена в отличном настроении. Так оно и было — моя благоверная стала примерять купленную обнову и спрашивала, идет ли она ей.

— Да, у меня удивительная супружница — для хорошего настроения ей так мало надо.

Она приготовила прекрасный ужин и мы провели чудесный вечер. Утром мне в голову пришла блестящая идея...

* * *

Давайте опишем взаимодействие внутренних и внешних фильмов из последнего примера. На внешнее сообщение о Копперфильде, я запустил внутреннее кино о жадности российских политиков, которое, в свою очередь, спроецировалось в возню и брань на внешнем экране. Последний фильм вызвал внутреннюю киноленту об ожидаемых меня трудностях в будущем...

Обратим внимание, что каждый раз, видоизменяя внешнее кино, я приближал его к себе на внутреннем экране. Начав с Копперфильда, который живет неизвестно где, я перешел к российским политикам, затем подумал о сложности жизни в России и трудностях, которые могут у меня возникнуть, а закончил тягостными размышлениями о мужицкой доле.

Мы описали простейшие сценарии развития фильмов — «негативный» и «позитивный». Обычно смена сценариев происходит хаотически, отчего жизнь кажется «полосатой», как в известной песне: «После радости — неприятности, по теории вероятности».

Из этого примера видно, что важно не сообщение с внешнего экрана, а моя реакция на него. Сообщение не может быть плохим или хорошим — это я оцениваю его, придаю ту или иную эмоциональную окраску. Получив информацию с внешнего экрана, я выбираю внутреннюю киноленту — «негативного» или «позитивного» содержания, драму или комедию, и запускаю ее. Отождествляясь с персонажем внутреннего фильма, я и испытываю соответствующую реакцию: грусть или радость, страх или спокойствие.

Теперь можно объяснить читателю, откуда возникла метафора «Кинотеатр».

Толчком послужила неудовлетворенность, вызванная содержанием параграфа «Стадии сигнализации» в «КНВ». Там постулируется, что «если я пропустил сигнал, ...он будет повторяться, приближаться ко мне, и на каждом витке будет выглядеть все крупнее... Человек

упускает дальние сигналы, из-за чего вскоре и страдает, потому что они наступают на него и захлестывают»^[5].

От этих слов веет тоскливой безысходностью:

— Не дай бог, я пропущу дальний сигнал! Все, кранты!

Опять запугивание, драматический театр, опять карма просочилась! Если бы подобная «схема работала во всех наших жизненных приключениях», от человечества и духу бы не осталось. Раз мы еще существуем, значит, периодически вставляем в проектор созидательные внутренние фильмы.

И стало тихо вокруг. И выросли цветы. И Гном Небесный запорхал с цветка на цветок, собирая в зеленую эмалированную кружку сладкий нектар.

— Выпьем за нашу победу в нечестном бою! — крикнул он бодро и единым залпом осушил кружечку.

Е. Клюев. «Между двух стульев»

Все фильмы порождены мною — Симороном. Я отвечаю за все, что создал, за происходящее в поле моего зрения, и не могу переложить ответственность на чьи-то плечи. Симоронист с удовольствием принимает ответственность за все, что наблюдает вне себя, поскольку это утверждает его изначальную силу — Симорон.

Прекрасную метафору об ответственности привел Макс Фрай в романе «Мой Рагнарек». Однажды он мчался с приятелем на автомобиле по узкой горной дороге. Макс дрожал от страха на заднем сидении, а когда уставший приятель попросил сменить его за рулем, Макс чуть не навалился в штаны. Но уже через несколько минут Макс лихо крутил руль, а героический спутник съезжился сзади и обзывал его последними словами за удалую езду. Макс понял, что рулить самому гораздо проще и приятнее, чем доверить это другому. Страшно бывает только тому, кто отсиживается сзади и убеждает себя, что руль в надежных руках.

Признавая наличие внешней силы, управляющей мною, я упраздняю в себе Симорон, отдаюсь в добровольное рабство. Любая просьба, любое требование на сторону: «дай», — это зов, поиск хозяина, тоскливый лай собаки, ждущей, когда ей дадут косточку или плеткой по спине.

Если я выступаю от имени Симорона, щедро наделяя все вокруг живительной силой, то оказываюсь в состоянии парения (см. «КНВ»). Подобно птице, легко, без усилий скользящей на потоке воздуха, я двигаюсь на «волне» успеха. Я наблюдаю вокруг сигналы поддержки — созидательное кино на внешнем экране, свидетельствующее о том, что я угоден природе, что я гармоничен. Что бы я ни делал, мне везет, я вижу вне себя успех, радость.

Это значит, что внутри меня идут гармоничные фильмы, и я излучаю природную силу.

В нижеследующей коротенькой истории собрана цепочка сигналов поддержки.

Только я подошел к светофору, как зажегся зеленый свет. Я пересек улицу, и тут же подкатил полупустой автобус, который довез меня до метро. Я спустился на платформу, и тотчас передо мной распахнулись двери поезда. В нем нашлось свободное место, а напротив уселась элегантная дама с букетом шикарных роз. У выхода из метро, улыбающийся во весь рот молодой парень шествовал с распростертыми объятиями, приветствуя девушку. На улице я узрел кружившегося в зажигательном танце мужчину, вокруг которого собралась толпа зрителей, а из динамиков, висевших на стене здания в нескольких метрах от танцора, гремела песня: «Будет все, как ты захочешь...»

Очевидно, что в этот день у меня все получалось.

Итак, критерием того, что я нахожусь в парении, осуществляю симоронские полномочия, является реализация моих планов, замыслов, исполнение желаний.

Осознание своего симоронского статуса создает условия, при которых все жизненно необходимое моей личности придет само. Нужно лишь время, чтобы оно ко мне приблизилось. И если это случится не сразу — я не терзаюсь^[6].

Тут уместна известная индийская притча.

Однажды Шива спустился на землю. Его увидел праведный брахман, который подвергал себя жесточайшей аскезе, соблюдал все ритуалы и постоянно молился Шиве. Брахман спросил Трехглазого:

— О, Махадэва, когда я достигну просветления?

— Тебе осталось всего одно воплощение.

При этих словах брахман пришел в ярость и стал проклинать Шиву, говоря, что он заслужил просветление уже в этой жизни. Понятно, что, тем самым, брахман продлил себе срок заключения в человеческой форме.

Когда Шива проходил мимо пьяненького крестьянина, занимающегося любовью с чужой женой, тот спросил Шестирукого:

— О, Махадэва, когда я достигну просветления?

— Тебе осталось десять воплощений.

Крестьянин, бурно выражая свою радость, пустился в пляс, припевая:

— Я все-таки буду свободен!

И тут же достиг просветления.

* * *

Если передо мной возникают препятствия, значит, я отклонился от трассы парения, забыл о том, что я — Симорон, запустил деструктивный внутренний фильм. Вывод прост — необходимо восстановить свой симоронский статус, переключить внутреннее кино.

Ну, отказался я знакомиться — так это только потому, что не знаю я — понимаешь, не знаю! — кто я такой... Зовут меня Ой ли-Лукой ли — устраивает тебя? Меня, например, не устраивает! Я бы предпочел что-нибудь типа Зевеса, если уж обязательно как-то называться.

Е. Клюев. «Между двух стульев»

Из модели кинотеатра следует, что для изменения картин на внешнем экране достаточно сменить киноплёнку. Допустим, я когда-то легко осуществил какой-то свой замысел, достиг цели или просто получил впечатляющие сигналы поддержки. То есть, Я дал команду на внешний экран, и она исполнилась.

Внутренний фильм об этом событии будем называть симоронским фильмом. Какой внутренний фильм запускается у читателя при слове «волшебник»? У многих возникнет человек с волшебной палочкой, исполняющей любые желания. Можно сказать, что фильм об исполнении какого-то желания и называется симоронским.

Теперь я могу включать этот фильм каждый раз, когда натыкаюсь на препятствие. Если симоронский фильм является ещё и комедией, то при каждом его включении на моем лице будет появляться улыбка, автоматически преобразующая картины на внешнем экране. Приведем историю, рассказанную Светланой.

— Однажды мы ехали на машине по пустыне Каракумы, и нам перегородили дорогу верблюды. Они невозмутимо поглядывали на нас, пережевывая свою колючку, и объехать их было невозможно. Водитель несколько раз посигналил — никакой реакции. Тут я, неожиданно для себя, решила устроить им концерт.

У меня была аудиокассета с песней про верблюдов, которую я и завела, включив магнитофон на полную мощность. Корабли пустыни с нескрываемым интересом выслушали песню, а по ее окончании сразу освободили нам дорогу.

Теперь, если Светлане потребуется коррекция ситуации во внешней среде, то она может повторять: «Включаю музыку верблюдам» или сокращенно ВМВ. Тем самым она вставляет в кинопроектор симоронский фильм, что неизбежно отразится на внешнем экране.

Процесс замены киноленты мы будем называть привычным для нас термином «переименование» (см. «КНВ»), хотя он не совсем точно выражает суть дела.

Эта история настолько пропитана духом симоронизма, что мы включили ВМВ в свой фильмофонд, как главное кино^[7]. Каждый может отыскать в своей жизни подобные эпизоды — смешные истории с симоронским содержанием. Вот несколько сценариев таких фильмов.

* * *

— Восьмого марта я собралась к сестре и купила ей в подарок гвоздики. По дороге я вспомнила, как однажды она заявила нам с дочкой: «Только жрать ко мне и ходите». Чтобы не было подобных упреков, я зашла в кафе перекусить.

Сiju, ем, чайку заказала. За соседним столиком расположились мужчины грузинской наружности. Один из них обратился ко мне:

— Какой у тебя гвоздика плохой! Сама — ничего, а гвоздика плохой.

Остальные загалдели:

— Давай к нам, чайку попьем.

Вижу, мужики «клеиться» начинают, а мне это ни к чему. Туда только перейди, не отвяжешься потом. Отвечаю:

— Нет, у меня гвоздики хорошие. Сами бы чего понимали.

Тот, первый, аж взвился:

— Слушай, ты вообще хороший гвоздика видела?

— Да видела, ты чего достаешь-то меня?

— Ты давай, завтра приходи.

— Ну и чего?

— Посмотришь чего. Пообедаем здесь. В двенадцать приходи.

Отправилась я к сестре, подарила цветы. Сама думаю: "А чего не придти-то?

Пригласил мужик, пообедаю".

Пришла на следующий день, грузин стоит весь замерзший, в руках два пакета, одетые один на другой. Снимает пакет, а там... 49 гвоздик!!!

— Вот это цветы! — говорит.

Я гордо шла по улице с охапкой гвоздик, и прохожие оборачивались мне вослед.

* * *

— В июле я затеяла ремонт в своем офисе, и мне понадобился перфоратор.

Лето — пора ремонтов, и после нескольких дней безуспешных поисков я уговорила знакомого одолжить перфоратор на час. Ехать за ним нужно было на другой конец города.

Я вышла на дорогу, остановила белую «Ниву» и спросила у водителя:

— Можно ли быстро съездить в отдаленный район и вернуться обратно?

— Зачем такая спешка? — поинтересовался водитель.

— Нам срочно нужен перфоратор — дело встало, мастера ждут.

Дорога была неровная, асфальт разбит, и машину сильно подбрасывало. Я констатировала:

— Едем, как в танке.

— Ну и что дальше?

Неожиданно для себя я сказала:

— Едем брать банк!

Почти сразу водитель повернул не в ту сторону, и я воскликнула:

— Куда едем?

— Ты же сама сказала — брать банк!

— Надо договориться о долях.

— Сколько процентов тебя устроит?

— Пятьдесят.

— Многовато.

В это мгновение я увидела, что мы подъезжаем к центральному зданию сбербанка. Водитель вышел и многозначительно пообещал:

— Пятьдесят процентов ты не получишь, но кое-что я тебе дам.

Через две минуты он появился с перфоратором в руках. Перфоратор мне дали на весь день, водитель довез меня до офиса, причем денег не взял.

Этим фильмам мы дали названия: «Даешь гвоздики!», «Появись, перфоратор». В принципе, можно использовать такие мощные фильмы на все случаи жизни, как это делали индейские шаманы.

По представлениям многих племен североамериканских индейцев, видение или откровение, полученное во сне или во время молитвы, имело решающее значение в жизни^[8]. По нему определялась судьба человека или племени.

Индейские юноши дакота из племени оглала, достигшие совершеннолетия, обязаны были получить собственное видение во время обряда плача. Они отправлялись подальше от лагеря, где в уединении постились и молились четыре дня подряд, стараясь вызвать видение. Затем нужно было совершить обряд самоочищения в индейской бане. После этого юношу оставляли на ночь внутри магического круга, где ему надлежало плакать и молиться, прося духов о наставлении.

Главной частью откровения был дух-покровитель в образе животного, птицы, иногда предмета или мистического человека. По содержанию грезы индеец получал имя, например, «Неистовая лошадь», и дух-покровитель в виде лошади охранял его в дни мира и войны. Тот, кто имел впечатляющее видение, становился шаманом и разрабатывал одно Великое Видение в течение всей жизни. Шаман исцелял людей, регулировал погоду, обеспечивал удачную охоту и т.д., изображая отдельных персонажей видения. Считалось, что Великое Видение обретает силу, если воспроизвести его перед членами племени.

Представление, в шутовской форме, разыгрывали специальные индейские клоуны — хейоки, ведь священная сила максимально глубоко проникает в человека во время смеха.

Некоторые симоронисты также предпочитают пользоваться одним впечатляющим кино (см. истории «Царевна-лягушка» и «Смена отражений»), а другие — создавать все новые и новые киноленты. Сейчас мы изложим технологию их изготовления — переименование через внешний экран.

Если я незаметно отклонился от трассы парения, передо мной вырастают преграды. Тогда я запускаю симоронский фильм на внутреннем экране и тем самым вызываю позитивные изменения на внешнем. В череде препятствий появляется просвет — сигнал поддержки, зачастую никак не связанный с препятствием.

Допустим, я испытываю трудности в бизнесе, и мысли об этом не дают мне покоя. Включив музыку верблюдам (ВМВ), я обнаруживаю изменение ситуации на внешнем экране. К примеру, зайдя на кухню, я слышу сообщение по радио:

«Если кормить куриц мультивитаминами „Рябушка“, то они могут нести до 20 яиц в месяц». Или я натываюсь на бомжа, дырки на пальтишке которого аккуратно заклеены скотчем. Я составляю формулу парения (см. «КНВ»): "Я несущка, которая клюет мультивитамины «Рябушка» или «Я тот, который аккуратно заклеивает пальто скотчем», и, не теряя ни секунды, начинаю ее повторять. За счет пропечатки волшебной формулы, я получаю сигналы поддержки, подтверждающие мой симоронский статус. Так, начав «заклеивать пальто», я могу заметить мужчину, везущего на плечах девочку с голубым шариком, и т.д. Череда позитивных сигналов очень быстро приводит меня в состояние парения.

Я, как хейок, могу творчески изобразить сигнал поддержки. Например, насыпав

витаминное драже на пол и присев на корточки, я с громким кудахтаньем «склеываю» чудодейственные горошины.

Воплощая формулу успеха, я возвращаюсь в состояние парения, и ситуация сама по себе разрешается, причем часто в неожиданном для меня варианте. К примеру, от усердного клевания «Рябушки» меня мог отвлечь телефонный звонок. Это был мой приятель, предложивший выгодную сделку.

Как обычно, приведем реальную историю переименования.

— Вечером я пришел с работы домой, и жена доложила: «Звонила твоя мама — ее целый день рвет, температура 38.5». В течение нескольких минут я напевал верблюжьую арию. Тут раздался смех жены, смотревшей кинокомедию, и я уставился в телевизор. На экране любимый герой мальчишек, громила Халк Хоган, наряженный в розовое балетное платье, неуклюже исполнял танцевальные па. Это был явный сигнал поддержки, и я составил формулу парения: «Я громила, который балеронит в розовой пачке». На следующее утро позвонила мама и сообщила, что поздно вечером почувствовала облегчение: температура внезапно снизилась, тошнота исчезла. Оказалось, что это произошло сразу после переименования.

С ПРЕПЯТСТВИЕМ — НИКАКИХ ПЕРЕГОВОРОВ!

— Слушай, кто тут учитель — ты или я? — сразу заорал хозяин.
— Этого никто не определял.
Воце Бессмертный извинился за упущение и определил:
— Учитель тут я, а не ты. Внимай моим словам.

Е. Клюев. «Между двух стульев»

Если на моем пути возникло препятствие, то я не пытаюсь с ним договориться, подкупить или протиснуться сквозь него, не убегаю и не прячусь от него. Допустим, передо мной препятствие — в метро привязался пьяный. Вот стандартные действия: спокойно отвадить хмельную проекцию, съездить по кумполу, сдать в милицию, удрать. Все это — переговоры с препятствием.

Я вообще не буду заниматься препятствием, т.е. не буду смотреть соответствующий фильм! Я вставлю в проектор симоронскую киноленту — на внешнем экране пойдет гармоничное кино, и выход откроется сам по себе.

Поэтому на всех шествиях и демонстрациях симоронисты идут с транспарантами, на которых начертан лозунг: «С препятствием — никаких переговоров!»

Это не означает, что я демонстративно не разговариваю с тещей или контролером в электричке. Я честно играю свою роль на внешнем экране, а на внутреннем ставлю симоронский фильм. Предположим, что теща «атакует» меня:

— Я всю квартиру перевернула и не нашла старых колготок. В чем же мы теперь будем хранить лук? Небось, вы их выбросили! Знаю я вас!

— Да что вы, Софья Никаноровна, как можно-с, без вашего ведома.

А на самом деле я напеваю про себя песенку о верблюдах, например, «Наш караван шагал через пустыню». Конфликт может уладиться разными способами: найдется склад старых колготок, или теща согласится употребить новые, а может, будем хранить лук в пластмассовом ведре.

* * *

Техника благодарения из «КНВ» является примером изысканного консенсуса личности с препятствием. Почему я расшаркиваюсь перед препятствием, кого я благодарю, самого себя (Симорон)? Вывод прост: в предлагаемой редакции симоронской системы благодарение необязательно. Написав эту фразу, мы невольно услышали: с одной стороны, вздохи облегчения, а с другой — возмущенные крики и неодобрительный ропот читателей. Те, кто привычно отождествляется с личностью, могут оставить благодарение в арсенале симоронских техник.

Все вышесказанное относится и к технике переименования актуального сигнала («КНВ»). А вот переименованием через внутренний экран (в «КНВ» — через трэк) мы продолжаем активно пользоваться. Для удобства читателей, незнакомых с «КНВ», мы приводим сокращенное изложение этой техники, которая часто фигурирует в симоронских историях.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ВНУТРЕННИЙ ЭКРАН

Если у тебя есть воображение вот с это кунжутное семечко... для тебя нет ничего невозможного.

Р. Бах. «Иллюзии»

Пусть передо мной возникло препятствие — разгневанная жена, размахивающая сковородкой. Я придумываю внутренний фильм, который мне нравится.

Например, кентавра, продающего на рынке семечки. Затем я составляю имя: «Я кентавр, который торгует жареными семечками».

Симоронисты предпочитают творить на внутреннем экране новые, необычные фильмы, не имеющие (вроде бы) аналогов на внешнем экране, типа кентавра, продавца семечек.

Я сам сознательно создаю это кино, а не жду, пока появится изображение на внутреннем экране. У многих создание фильма происходит очень быстро, и возникает иллюзия, что внутренние картинки существуют сами по себе, а я «вижу», считываю их.

Приведем пример использования переименования через внутренний экран.

* * *

Однажды вечером мой муж, Павел, притащил кучу деталей и стал собирать из них компьютер. Спустя какое-то время он пулей влетел в комнату и начал кричать: «Не подходите сейчас ко мне! У меня ничего не получается!»

Раньше бы у меня все оборвалось, а теперь я «включила музыку верблюдам». Я представила, что нежусь на горячем песке на залитом солнечным светом необитаемом острове.

Я почувствовала облегчение от этой картины, но в глубине души шебуршились сомнения: «А вдруг у Павла опять ничего не выйдет, и безобразная сцена повторится?» Я пошла на кухню, насыпала в тарелку целую горку манки и поставила в микроволновку. Через несколько минут я вытащила тарелку и запустила в теплый «песок» руки. Вошел сын и спросил:

— Что ты делаешь?

Я ответила:

— Руки грею.

Он подошел и стал играть с манкой, а я, воодушевленная и заряженная энергией, решила погладить белье. Настроение у меня было замечательное, и я совершенно забыла, что муж раздражен. Павел снова вошел в комнату. Он был уже спокойней и, заявив, что у него ничего не получается, тут же ретировался. Я вспомнила, что нежусь на песке. Когда я перегладила белье, в комнату зашел абсолютно спокойный Павел и сказал: «Знаешь, у меня ничего не получилось. Пойдем попьем чаю».

В этот день Павел больше компьютером не занимался, и настроение у него было нормальное. На завтра Павел подкупил каких-то деталей, и компьютер заработал.

— Можно проявлять настойчивость только для того, чтобы проявлять ее должным образом. И действовать с полной отдачей, заведомо зная, что твои действия бесполезны. Это — контролируемая глупость мага...

Тогда я спросил, означает ли его контролируемая глупость, что его поступки никогда не бывают искренними, а лишь действия актера?

— Мои поступки всегда искренни, но они лишь действия актера.

— Но тогда все, что ты делаешь, должно быть контролируемой глупостью, — сказал я, поистине удивленный.

— Так и есть.

К. Кастанеда. «Отдельная реальность»

Мы уже упоминали, что можно, как хейок, разыграть кино, соответствующее формуле парения, воплотить его на внешнем экране. Вот как это делают симоронисты.

Я очень нервничала из-за того, что дочь Аня поздно приходила домой. На семинаре получила имя: «Я та лебедушка с кружевным воротничком и пропеллером на голове, которая прогуливается по полянке с мальчиком».

Возвращаясь вечером домой, увидела на кухне свет. Неужели дочка дома?! Так и оказалось. Я пришла возбужденная и заявила всем: «Мне срочно нужен пропеллер и воротничок». Дети бросились помогать, и мы сделали пропеллер из картона. Аня, горя желанием совершить что-то приятное для меня, собралась испечь пирожные-орешки. Она сбегала в супермаркет за сметаной, замесила тесто. Я зашла на кухню с воротничком и пропеллером и спросила:

— Ань, а ты что, сегодня дома?

— Ну хватит уже, нагулялась.

На следующий день после семинара я пришла домой поздно вечером, а на столе записка от моего ревнивого друга: «Я ухожу, все кончено. Ты еще за это ответишь!» Тут он появился и стал кричать, выясняя, где я пропадала целый день. Я громко произнесла:

— Включаю музыку верблюдам!

Он парировал:

— Ты меня этим не достанешь! Я в такие штуки не верю!

Тогда я прицепила на макушку пропеллер и появилась перед ним. Он тотчас порвал записку и подарил мне шоколадку.

* * *

Воплощая симоронское имя, выступая в необычной, шутовской роли, я взламываю привычные стереотипы. В этот момент я становлюсь веселым и свободным существом, осознающим иллюзорность своей личности. Какие могут быть проблемы у того, кто носит пропеллер на голове?!

Воплощение фильмов является своеобразным симоронским ритуалом. Я выполняю шутовской ритуал со всей серьезностью, на какую способен, тщательно продумывая все детали. Например, делаю вращающийся при ходьбе пропеллер.

В настоящее время создание и выполнение симоронских ритуалов стало самостоятельной техникой. При подготовке и выполнении ритуала мне не нужно составлять формулу «Я тот, который...», она естественным образом присутствует в нем.

Из книги может сложиться впечатление, что симоронист предпринимает какие-либо действия, только когда у него возникают проблемы. Это не всегда так. Волшебники часто придумывают и выполняют абсурдные ритуалы безо всякой цели. Как-то на семинаре был предложен такой ритуал. Нужно взять детский пистолет с пистонами, флажок и в полдень подойти к светофору.

Когда загорится желтый свет — поднять пистолет и флажок вверх. Как только включится зеленый — выстрелить из пистолета, сделать отмашку флажком и выкрикнуть: «Форшмак!»

Многим участникам семинара действие понравилось, и они выполнили его, заменив некоторые детали по своему вкусу: один заменил пистолет свистком, другой бенгальским огнем и т.д.

СКОЛЬЗЯЩЕЕ ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ

Я та улыбка, что сияет
Лицом дедули слева рядом.
Газета я, что он читает,
Скользя по строчкам взглядом.

Я текста часть, я — буква "О",
Я в заголовке предложение.
Я — рокот поезда метро,
Который мчит без промедленья.

Приведем рассказ одного симорониста.

— Я собрался на собеседование по поводу работы. Весь день было пасмурно, но когда я вышел из дома, выглянуло солнышко. В метро мое внимание привлекла причудливо одетая женщина. На ее лице блуждала загадочная улыбка, шею облегалo нечто пушистое, напоминающее лисий хвост, только канареечного цвета. Из рукавов сиреневой куртки свисали болтающиеся на резинках вязаные перчатки. Оказавшись на улице, я залюбовался ярко-голубым небом с дымкой облаков, расцвеченных заходящим солнцем. Основываясь на этих сигналах поддержки, я заключил, что собеседование пройдет удачно и что работа идеально подходит для меня. Так оно и вышло.

Сплошные сигналы поддержки, наблюдаемые мной, подтверждают, что я нахожусь в состоянии парения. С другой стороны, войти в это состояние можно, используя простую технику скользящего переименования. Я начинаю непрерывно составлять формулы парения, отмечая приятные или смешные эпизоды на внешнем экране. Во всем, что попадает в поле моего зрения, я нахожу нечто хорошее.

Например, в только что приведенном рассказе я мог составить последовательность имен: «Я выглянувшее солнышко», «Я загадочно улыбаюсь», «Я пушистый канареечный хвост, облегающий шею», «Я вязаные перчатки, которые свисают из рукавов сиреневой куртки», «Я тот, который расцвечивает заходящим солнцем голубое небо с дымкой облаков». Занимаясь скользящим переименованием, я быстро вхожу в состояние парения. Если я буду при этом воплощать имена всем своим существом, то есть изображать выглянувшее солнышко, пушистый хвост, обвивающий шею и т.д., то результат может быть ошеломляющим. В следующей истории рассказывается о применении скользящего переименования.

* * *

Моя знакомая Валерия, полагаясь на мой вкус, попросила помочь в выборе тумбочек к своей мебели. Валерия с мужем заехали за мной на машине, мы исколесили всю Самару, но подходящих тумбочек не нашли.

Я занялась скользящим переименованием. Заметив плакат с рекламной надписью: «Знаешь, все еще будет!», я составила имя: «Я тот знаешь, который еще будет!», а, увидев плакат ГИБДД: «На дороге чужих детей не бывает!», стала «чужим ребенком, которого не бывает на дороге». Затем я увидела женщину в нутриевой шубе, у которой в руках была розовая косметичка. За ней

семенил котенок. Зрелище было смешным, и я про себя сказала: «Я розовая косметичка в нутриевой шубе, которая выгуливает котенка». Тут я увидела собаку, которая, свернувшись клубочком, спала в картонной коробке: «Я та, которая спит в картонной коробке». Я чувствовала невыразимое счастье и замечала только положительные сигналы, поражавшие своей необычностью, которые, казалось, передавали меня друг другу, как эстафетную палочку.

Когда мы проезжали мимо одного магазина, мне захотелось в него зайти, и я попросила остановить машину. Прямо с порога я увидела ткань для штор, превосходившую все мои мечты, причем по минимальной цене. Я давно собиралась украсить спальню новыми шторами. В кошельке у меня было триста рублей, а требовалось тысяча. Не успев разочароваться, я подумала: «Что я, не Симорон, что ли?». Увидев красивую кисточку, свисавшую с «моих» штор, переименовалась в «кисточку, которая украшает портьеру».

Непонятно зачем я поднялась на второй этаж, где продаются запчасти для автомашин, и встретила давнишнего и очень хорошего друга Васю, которого не видела три года. Мы с ним обнялись, и он сказал:

— Ты меня извини, я несколько раз звонил тебе, чтобы отдать долг, но не мог застать.

— Какие деньги, я ничего не понимаю?

— Помнишь, мы с тобой были на дне рождения Наташи, и ты за меня отдала деньги на подарок для именинницы?

В конце концов, я действительно вспомнила, какой подарок мы купили, и что я действительно внесла за Васю деньги. Вася быстро перевел долг в доллары по курсу трехлетней давности, затем умножил его на нынешний курс и объявил астрономическую сумму, которую собирался тут же выплатить. Я произнесла:

— Дай лучше в долг, мне на шторы не хватает.

— Пойдем, я куплю тебе их.

В общем, Вася отдал мне семьсот рублей, и со свертком под мышкой я вышла из магазина, поразив Валерию. Настроение у меня было замечательное, и я продолжила скользящее переименование, замечая самые невероятные картины.

Настоящим подарком стал улыбающийся во все лицо батюшка с развевающейся седой бородой лопатой, в черной шапочке, в рясе, поверх которой была одета голубая куртка, и с лыжами(!) под мышкой. Я подумала: «А не во сне ли я?»

Валерия разговаривала с мужем, и невообразимая картина не могла быть ими замечена.

В этот момент мы проезжали мимо универсама, и, увидев рекламную стойку с надписью: «Продается мебель, вход — за углом», я ни с того ни с сего брякнула:

— В этом магазине есть подходящие тумбочки.

Когда мы остановились, я подумала:

— А вдруг ошиблась, что я скажу, если тумбочек не окажется?

Войдя в магазин, мы увидели две инкрустированные тумбочки из дубового шпона. Они продавались еще по старой цене, и вместо приготовленных семи тысяч рублей моим друзьям хватило трех. Можете представить, как они на меня посмотрели.

* * *

Обратим внимание на имя: «Я тот знаешь, который еще будет!». Такие имена построены на основе гениального принципа древних симоронистов: «Что вижу, то пою».

Идея скользящего переименования прекрасно выражена в стихотворении симорониста Петра Дмитриева.

Я холодный зимний день,
Ледяным ветрам покорный.
Я могучий старый пенъ,
Из земли торчу упорно.

Для влюбленных я укромный
Уголок в тиши подъездной.
Я ветвистый, я огромный
Клен с вороною полезной.

Я вороны той помет,
Вдохновенно отправляюсь
Я в приветливый полет,
И на шляпку приземляюсь.

Я лукавая ресница,
Томный взгляд скрываю я.
Я веселая синица,
Я гоняю воробья.

Я помойное ведро,
В нем лишь мусор бесполезный.
Я куриное ребро,
Гложет кот меня облезлый.

Я мурлыканье в тиши
На коленях необъятных.
Я бутылочка «Твиши»,
Распивать меня приятно.

Величавая луна
Тот же я на черном небе.
Я голодная чума,
Таракан на белом хлебе.

Я унылая брусчатка,
Топчет конь меня порой.
Я душистая перчатка,
Оброненная рукой.

Я зеленый светофор
На дороге запыленной.
Я рокочущий мотор,
Мчусь я к цели затаенной.

Вот рассказ автора о том, какие события отражены в стихотворении.

— Проснувшись, я открыл форточку и выглянул в окно. День был холодный и ветреный. Мой взгляд упал на пень, вокруг которого бегала собачка. За окном, прямо на уровне глаз, на суку сидела ворона. Внизу шла девчонка в шляпке тридцатых годов... Затем я увидел, как синица попыталась отнять кусочек хлеба у воробья.

Потом я собрался по делам и вышел в подъезд, спугнув парочку, притаившуюся в укромном уголке. Тут меня обогнала бойкая бабуля, выносившая мусор (у нас в доме нет мусоропровода). Выйдя на улицу, я заметил куриную косточку, которую грыз облезлый кот. Мне представилось, что кот запрыгнул к бабуле на колени, и та стала его поглаживать.

У мусорного бака стояла пустая бутылка из-под вина, а рядом лежала черствая горбушка. Почему-то я почувствовал себя тараканом, наткнувшимся на здоровенный ломоть хлеба, и обрадовался: еды навалом! Вспомнилось, что точно такой же кусок хлеба я съел вчера вечером, сидя на кухне и любуясь красавицей луной.

Я прогрел машину и поехал. На дороге красовался огромный рекламный щит с изображением лошади. Возникла ассоциация с брусчаткой, по которой лошадь цокала копытами. После мое внимание привлекла перчатка, валявшаяся посреди дороги. Впереди замаячил зеленый огонек светофора...

— То, что ты видел, не было согласием со стороны мира. Летящая, да еще и каркающая ворона никогда не выражает согласие мира. Это был знак!

— Знак чего?

— Очень важное указание насчет тебя, — заметил он загадочно.

В это мгновение прямо к нашим ногам упала сухая ветка, сорванная ветром с куста.

— Вот это было согласием! — воскликнул он и, взглянув на меня сияющими глазами, залился смехом...

— Непостижимо, — удивился я, — мне, в самом деле, очень хорошо.

Вдалеке каркнула ворона. Он поднял палец к правому уху и улыбнулся.

— Это был знак, — сказал он.

Со скалы скатился небольшой камень и с треском упал в чапараль.

Дон Хуан громко засмеялся и указал пальцем в сторону звука.

— А это — согласие.

К. Кастанеда. «Путешествие в Икстлан»

Когда я наметил цель, то во внутренний проектор вставил соответствующее кино. На внешнем экране я увижу процесс достижения цели в измененном виде.

По тому, как развивается внешнее кино, которое мы назовем знаком, я могу определить, сколько усилий мне придется затратить, чтобы добиться результата.

Неблагоприятный знак, в виде препятствия, указывает на возможные трудности в реализации цели. Чем легче устраняется препятствие, тем меньше времени и сил мне понадобится.

Допустим, мне позвонили и предложили дешево купить крупную партию муки.

Пока я разговаривал по телефону, у меня убежал кофе. Закончив разговор, я принялся отмывать плиту и задел джезvu с остатками кофе, в результате чего посреди кухни образовалась ароматная лужа. Проклиная свою нерасторопность, я неожиданно «прозрел» — вспомнил, с чего начались мои неприятности, и брать муку отказался. Мой компаньон купил муку и понес большие убытки.

Другой пример — меня приглашают на деловую встречу. В комнате включен телевизор, и я слышу:

— Сегодня у меня критический день, поэтому я не пойду кататься с тобой на роликовых коньках.

— Попробуй прокладки «Always».

— Теперь, пользуясь прокладками «Always», я могу кататься на роликах в любой день, хотя катаюсь я еще неважно.

Я понимаю, что сегодня критический день — ехать на встречу бессмысленно.

Но в сообщении прозвучала подсказка — если я поеду на randevу с замечательными прокладками, то меня ожидает удача, причем, я могу поехать в любой день. Фраза в конце телевизионного диалога свидетельствует о том, что мне еще многому нужно научиться. Я действительно купил прокладки и поехал с ними на встречу, которая прошла плодотворно.

Если я наблюдаю сигналы поддержки, «согласие мира», как сказал бы дон Хуан, то в моей цели моделируется цель всего мироздания. Даже если она скромная, в ней содержится все, что задумано природой. Пусть я собрался в командировку в Самару и поехал покупать билет. Перед окошком кассы стоял только один мужчина, который взял билет... до Самары! Результаты командировки превзошли все ожидания.

* * *

Когда я затрудняюсь в выборе, то делаю пробный шаг. Допустим, я не знаю, как поступить — продавать квартиру сейчас или подождать. Заметив ворону, сидящую на дереве напротив моего окна, я поручаю ей роль арбитра: если в течение 27 секунд ворона покакает, то квартиру следует продавать незамедлительно; если до означенного события пройдет больше времени, то с продажей лучше не спешить; если ворона улетит или принципиально не захочет какать — жилье вообще не стоит продавать. Едва я сформулировал свое задание, как ворона покакала. Теперь я могу спокойно заниматься продажей квартиры, зная, что быстро и выгодно сделаю это.

Пробные шаги применялись и применяются людьми постоянно. Это различные виды гаданий: по внутренностям животных, по облакам, по ромашке, на картах, рунах, подбрасывание монетки и т.д. Симоронисты подходят к «гаданию» творчески, придумывая неожиданные пробные шаги.

— Я отправился в ближайшую аптеку, чтобы купить лекарство. Там его не оказалось. Я пошел на остановку и задумал: если придет автобус, то я поеду на нем в одну сторону, а если троллейбус, то в другую. Мимо пронесся автобус-экспресс и поехал в третьем направлении. Я отправился вслед за ним и нашел аптеку, в которой лекарство продавалось еще по старой цене — в два раза дешевле, чем в других.

Добавим, что пробные шаги и знаки не являются окончательным вердиктом.

Когда меня влечет аппетитный клочок сена, а знаки предупреждают о больших трудностях на пути к нему, я могу пуститься во все тяжкие и начать переименовательную игру, следуя поговорке: «Если нельзя, но очень хочется, то можно». В любом мало-мальски интересном рассказе, фильме или пьесе герой преодолевает невероятные препятствия, что составляет основную интригу произведения. Складывается впечатление, что смысл жизни состоит в преодолении трудностей или принятии испытаний. Мы не разделяем эту точку зрения — жить можно легко и весело, не планируя и не создавая себе проблем.

* * *

Примечание. Авторы не принимают претензий типа:

— Я сделал пробный шаг, как описано в книге, и «сел в лужу». Я требую сатисфакции!

Этим заявлением истец слагает с себя симоронские полномочия и пытается переложить ответственность за свои поступки на дядю Васю. Искусство пробного шага требует тренировки.

В самый нужный момент я смущаюсь, пасую, становлюсь вялым, безынициативным и напуганным. Мне хочется сжаться, сморщиться, стать незаметным и уснуть.

Монолог импотента.

Э. Цветков. «Мастер самопознания или погружение в Я»

В этом параграфе мы решили выделить очень простой и эффектный прием разрешения проблем в отдельную технику. Пусть у меня конфликт с каким-то человеком. Я описываю этот конфликт, а затем заменяю в тексте имя оппонента и местоимения, указывающие на него, на Я. Выступая от имени Симорона, я открыто называю своего «супротивника» — Я. В нижеследующем примере описан диалог мужа и жены.

— Я почему так поздно домой вернулся?

— А я что, с девками, что ли, гулял? Я делом занимался.

— Какие у меня могут быть дела после одиннадцати?

— А это уже не мое дело! Я ж себя не спрашиваю, какие у меня дела после работы, и чем я там занимаюсь со своими больными-сифилитиками.

— В следующий раз я приду и не найду себя дома.

— Может, я не буду себя пугать?

— Да наплевать мне на себя.

— Это мне на себя наплевать! Я ухожу.

— Могу не приходиться.

— Вообще-то я виноват.

— Нет, это я виноват, дай я себя поцелую.

— Я обязуюсь уделять себе больше внимания и проводить с собой больше времени.

А вот монолог пришедшей с работы мамы, написанный ее сыном.

Пришла я с работы и спрашиваю себя:

— Чем я питалась? Ах, одними фруктами, а для кого я это все приготовила, для себя, что ли? Неужели мне так сложно разогреть приготовленную еду? А уроки я сделала? Забыла записать? О чем я только думаю, неужели я не могла себе позвонить? В театр ушла, на целый день, что ли? Чем же я занималась, неужели за компьютером целый день просидела? А почему я к полу прилипаю?

Наверное, я арбуз ела. Посуду я, конечно, не помыла, а стала ждать, когда приду с работы и устрою себе скандал? Неужели мне приятно на себя орать, как ненормальной? Вообще-то я молодец — разобрала балкон, чего от себя никак не ожидала.

В процессе написания такого монолога или диалога стена, разделявшая меня с оппонентом, автоматически рушится. Становятся очевидными абсурдность, нелепость противостояния — я сражаюсь с самим собой. Наступает момент, когда я не могу определить, от чьего лица написан монолог, и что вообще происходит. Обычно взаимоотношения нормализуются сразу после написания якательного перевода. Если этого не произошло, то нужно повторять отдельные ключевые или смешные фразы монолога до полного разрешения конфликта.

Можно попробовать применить такой прием для разрешения любой проблемы.

Однажды Светлана потеряла ключи от квартиры. Ей не хотелось заказывать дорогие дубликаты — она точно знала, что дома где-то есть запасные.

Светлане приходилось постоянно согласовывать с дочерью, кому надо брать ключи, что

доставляло массу неудобств. Посетив симоронский семинар, Света написала якательный перевод (от имени ключей!). Встав наутро с постели, она сразу нашла пропажу.

Чтобы постоянно помнить, что я — Симорон, целесообразно делать полный якательный перевод, когда я заменяю в своем (или чьем-то) рассказе все существительные и местоимения на Я. Приведем рассказ, как Борода привез книги в «Олимпийский», а знакомая предложила ему кое-что купить.

Собрался я как-то в себя, потому что в себе я весь кончился. Взял себя, приехал в себя, отдал себе себя, поднялся по себе, смотрю — я сижу. Я обрадовался, вскочил, говорю:

— Привет, я! Как я?

— Все ОК, — отвечаю.

Поговорил я сам с собой, а потом спросил у себя:

— Слушай, а я себе не нужен?

— Вообще-то нет, а какой? И почему?

— Черный, паюсный, по 500 рублей. Я к себе недавно приехал и привез себя свеженького, развесного. Так я буду себя брать или нет?

СИМОРОНСКИЕ ИСТОРИИ

У меня много проблем, поэтому мне некогда заниматься Симороном.

Высказывание бывалого симорониста

ПРЕДИСЛОВИЕ К СИМОРОНСКИМ ИСТОРИЯМ

Наибольшее впечатление на читателя производят истории с «трагической» завязкой сюжета, в которых бурлят страсти, когда человек находится на грани жизни и смерти. Читатель становится зрителем и непосредственным участником соответствующего внутреннего фильма, переживая все перипетии драмы и хэппи-энд. Подобных историй в этой книге меньше, чем в «КНВ», ибо основная задача симоронцев — избегать критических ситуаций, удерживаться на волне успеха.

Часть историй содержит примеры профилактической работы с незначительными препятствиями, которая позволяет симоронским волшебникам двигаться по трассе парения, превращая свою жизнь в легкое веселое приключение. Пробные шаги и знаки преследуют ту же цель, и если качественно освоить их и следовать им безупречно, то необходимость в переименовании почти отпадает — теоретически препятствий не должно возникать.

Хочется завершить эту тему наглядным сравнением.

* * *

Я — капитан корабля, кручу штурвал и веду судно по реке. Моя задача — минуя красные бакены, двигаться по фарватеру, т.е. вдоль белых бакенов.

Вдруг подбегает возбужденный боцман:

— Тут ребята в порту кассету с новым фильмом раздобыли, «Титаник» называется, не хочешь посмотреть? Киношка потрясающая, 27 Оскаров завоевала, такая любовь, такие страсти!

Я впечатлился, но еще помню, что я — капитан, мне нужно вести корабль.

Предлагаю:

— Тащи видик с телевизором на палубу, я одним глазком буду смотреть на реку, а другим кино подглядывать.

Так боцман и сделал. Постепенно я увлекся фильмом, отождествился с героями, плачу и смеюсь вместе с ними. Я забыл про штурвал, и мой корабль налетел на подводный камень — его постигла печальная участь «Титаника».

Мораль: искусство симорониста — не в том, чтобы заниматься аварийно-спасательными работами, а чтобы вовремя замечать красные бакены и корректировать курс.

«КАССОВЫЕ ФИЛЬМЫ»

Симорон для меня — это сказочная и волшебная страна; это умение жить в сложном мире бытовых проблем; это возвращение в детство, когда ты — центр вселенной; это позитивная психотерапия; это способ вылечить себя и друга; это умение контактировать с «врагами», которые вскоре становятся близкими людьми; это искусство смотреть и видеть, слышать и слушать, чувствовать и ощущать. Симорон — не уход от реальности, не очередная раковина, где сухо и тепло, а движение вперед, полет фантазии, и я являюсь тем, кто крутит колесо жизни.

Я, как многие, ища духовной пищи для своего изголодавшегося ума, перебрала массу систем в погоне за истиной, которая таяла у меня на ладони, когда казалось, что удалось ухватить ее за краешек. Я жила в постоянной суете, беге по замкнутому кругу за смыслом жизни. Бешеная скачка продолжалась бы и дальше, если бы на моем пути не показался серебристый, сияющий светом добра островок создающей любви к себе и всему, именуемый Симороном.

Знакомство мое с Симороном состоялось при весьма интригующих обстоятельствах.

После того, как я произвела на свет сына, моя внешность повергла меня в состояние сильной депрессии. Мне хотелось, чтобы все зеркала были уничтожены, а люди, знавшие меня до родов, смотрели бы на меня сквозь призму любви и не замечали очевидного. Но, к сожалению, все видели произошедшие изменения. Я, стараясь убрать «восьмой подбородок и шестой живот», начала упорно бороться с лишним весом: изводила себя гимнастическими упражнениями, оборачивалась целлофаном, пробегала 5 километров в день, делала массаж лица и дыхательные упражнения, ночью выходила на балкон и делала энергетическую гимнастику. Но ремиссии не наступало.

* * *

Однажды, на одном из духовных семинаров, я прочла на клочке исписанной бумаги непонятное слово — Симорон. Вечером я поймала себя на том, что произносила это слово, как считалку, а рука исписала им полстраницы в семинарской тетради. Встав утром с постели, я стала вслух повторять:

«Симорон, Симорон...» Тут же отругала себя за повторение бессмысленного слова и на некоторое время забыла его. Привела себя в порядок, позавтракала и пошла на работу.

Я очень не люблю ходить на работу пешком, потому как дороги у нас грязные и скользкие, ведь их никто не убирает. Поэтому я обычно иду и напеваю про себя песенку или слушаю плеер. Выйдя из дома, я привычно затынула: «И помолюсь за тебя перед Богом, пусть у тебя будет светлой... Симорон, Симорон...». Я поморщилась, обозвала себя чайницей, посмотрела по сторонам и, видя, что на меня никто не обращает внимания, расхохоталась.

Придя на работу, я еле дождалась перерыва, чтобы позвонить директору нашего холистического центра Михаилу и узнать, что же такое Симорон.

Михаил сказал, что я опоздала. Был такой семинар, но лично он не совсем в это поверил: какие-то волшебники, в общем, что-то непонятное. Однако народ остался доволен.

Когда-то учитель трансцендентальной медитации дал мне личную мантру, которая мне очень не понравилась. Я пыталась выяснить: почему он выбрал именно это сочетание звуков и нельзя ли его заменить? Учитель ответил, что заменить мантру не может, но если когда-нибудь всплывет понравившееся мне слово, то можно его повторять вместо мантры. Нужного сочетания

букв так и не нашлось, и на этом техника трансцендентальной медитации была мной заброшена.

Чтобы приблизиться к пониманию смысла слова «Симорон», я решила использовать его, как мантру для медитации. Каждый вечер, под косые взгляды моих домашних, я запиралась в комнате, выключала свет, закрывала глаза и повторяла загадочное слово. Как-то раз оно унесло меня неизвестно куда. В воздухе кружились дома, деревья, а посреди улицы возвышалось огромное зеркало, возле которого стояла я и расчесывала золотистым гребнем волосы. В зеркале отражались красивое лицо и стройное тело, и я подумала:

«А где двойной подбородок, где лишние килограммы?» Та, которая отражалась в зеркале, не могла не нравиться — она была прекрасна, излучала свет, хотелось находиться рядом с ней.

После выхода из медитации мне стало грустно, но в душе поселились спокойствие и уверенность в себе. Частенько на работе во время обеденного перерыва я откидывалась на стуле и произносила «волшебное» слово, вслед за которым появлялся желанный образ. После работы я бежала домой, предвкушая встречу с той, которая стоит перед зеркалом. Я пыталась поверить, что мы — одно целое.

Через два месяца меня пригласили на очередной духовный семинар, где все присутствующие женщины заметили, что со мной что-то произошло. Они делали комплименты, говорили, что изменения коснулись не только внешности, что я стала более спокойной, что со мной хочется общаться даже людям, игнорировавшим меня ранее. Я была этому удивлена и очень рада.

Придя домой, я кинулась к зеркалу и увидела, что второго подбородка нет, а весы показали минус 10 кг. «Ура! Ура!» — кричала я во весь голос.

Захотелось позвонить Михаилу, чтобы узнать: когда же будет семинар по Симорону? Но Михаил свой домашний телефон давал с неохотой, и у меня был только служебный. Стала повторять заветное слово: «Симорон...» Через час позвонила женщина из нашего клуба, которую я несколько раз видела лишь мельком, и у нее оказался телефон Михаила. Я тут же набрала его номер и начала громко канючить семинар по Симорону. Он рассмеялся и повторил, что семинар уже был и для меня одной он его проводить не собирается.

Я частенько закрывала глаза и твердила: «Я жду Симорон». Подруга смеялась надо мной, называла это навязчивой идеей: «Слово „Симорон“ не существует, придумано, а значит, не может быть серьезно воспринимаемо». Однажды вечером мою медитацию прервал звонок Михаила, который с энтузиазмом произнес: «Напросила симоронщика, так готовься — он скоро приедет». Я не помню, что тогда ответила, но радовалась, как в детстве, когда мне купили плюшевого мишку.

Сейчас я могу сказать, что пребывала в состоянии парения. Я представляла себе необыкновенного человека с гипнотическим взглядом, магнетическим голосом, особенной внешности, и все мои мысли были заняты приближающейся встречей с ним.

* * *

Как вы думаете, какой он — человек-волшебник? Вы, наверное, уже видите его в своем воображении. Ну ладно, не буду тянуть кота за хвост, скажу, что от увиденного я остолбенела. На стуле раскачивался разгильдяйского вида мужчина с взъерошенными волосами, в клетчатой рубашке с закатанными рукавами, в потертых джинсах с отвисшими коленками. За большими квадратными очками с тонированными стеклами не было видно цвета его глаз.

Портрет завершала обворожительная, открытая улыбка, похожая на улыбку Чеширского Кота, которая появлялась сама по себе. Я подумала: «Неужели долгожданный учитель будет весь

семинар улыбаться и раскачиваться на стуле?» Не глядя на меня, Олег ухмыльнулся и изрек:

— Я весь семинар буду вам вешать лапшу на уши, раскачиваясь на стуле. И не все из того, что я скажу, будет правдой. Хотите — верьте, хотите — нет, дело ваше.

Говоря о серьезных вещах, Олег улыбался, и невозможно было определить его позицию по отношению к сказанному, во всем виделся двойной смысл. Несмотря на несбывшиеся надежды увидеть гипнотическую личность, уходить почему-то не хотелось — было безумно интересно узнать, чем кончится семинар. Олег с изрядной долей юмора объяснял симоронскую теорию, подкрепляя ее примерами из жизни. Постепенно публика расслабилась, а я определила для себя: это он, учитель!

На следующий день слушатели семинара были как новенькие: у всех блеснули глаза, все широко улыбались друг другу, смеялись над собой и своими «неразрешимыми» проблемами, танцевали. Угрюмые и молчаливые скептики, исподлобья смотревшие на Олега, стали веселыми и разговорились. А вы говорите, что чудес не бывает. Все это произошло благодаря тому, что Олег находился в состоянии СПЛЕНА и быстро сумел передать его нам, наверное, переименовав часть народа. До сих пор интересно: какое имя он дал мне?

После семинара знакомые отметили, что я подозрительно похорошела, похудела, глаза засверкали. Я чувствовала необыкновенную легкость в движениях, душевное освобождение, а главное — верила, что я — волшебник, который может творить чудеса. Естественно, я сразу стала применять симоронские технологии.

Могу сказать тебе одно, Ронхул: пока человек жив, ничего не пропало. Из любой ситуации всегда есть выход, причем не один, а несколько — и кто ты такой, чтобы оказаться первым человеческим существом во Вселенной, попавшим в действительно безвыходную ситуацию?!

М. Фрай. «Гнезда химер»

Последние семь лет мне не везло с мужчинами. Я трижды была замужем. Обычно все происходило по одному сценарию: встречала мужчину, он мне нравился, а со временем «садился на шею» и превращался в «чемодан без ручки», который приходилось тащить. У меня по жизни все есть, и мужчины, попадавшие мне, пользовались этим без зазрения совести. Последний раз я влюбилась в Андрея, который, как выяснилось позже, оказался женатым. И он ко мне приходил, только когда в его семье наступал кризис. Однажды я жаловалась на жизнь своей подруге:

— Все, жить больше не могу, смысла нет...

— Ладно, я тебя научу. Вот тебе методичка семинара по Симорону, почитай.

Прочитав ее, я поняла: Симорон — это то, что мне нужно. Семь страничек занимала теория переименования, а пять страничек — симоронские истории. Из одной истории я поняла, что с помощью какого-то трэка смогу решить хроническую проблему^[9], и стала расспрашивать всех участников семинара: что же такое трэк? Никто не взялся мне объяснить, ссылаясь на то, что текстов по трэку нет, и они своими объяснениями могут исказить понятие трэка.

Еще раз внимательно перечитав симоронскую историю, я наполнила ванну теплой водой и плюхнулась в нее. Я твердо решила, что не вылезу из ванной до тех пор, пока не увижу картинку и не подберу себе новое имя. Я расслабилась, закрыла глаза и начала повторять ПВБ^[10]. Время шло, а картинка не появлялась. В какой-то момент мне стало себя жалко, и я заплакала в три ручья. Не знаю, как долго это продолжалось, и вдруг я увидела образ: на болоте сидела зеленая лягушка, а во рту держала стрелу.

Так появилось имя: «Я та, которая ловит стрелу».

Несколько дней я твердила это имя. Неожиданно у меня с Андреем наладились отношения, мы стали хорошими друзьями. Раньше я плакала при каждом его звонке, когда выяснялось, что он не может со мной встретиться, а теперь стала абсолютно спокойной. Затем он вообще куда-то испарился, а я ни капельки не переживала по этому поводу.

Изменение моего внутреннего состояния немедленно отразилось на моих двух дочках. У старшей в дневнике почти одни пятерки, а раньше, занятая своими проблемами, я просто не обращала на это внимания. Мои дочери ходят на занятия по английскому. Прежде я выходила из себя, когда девочки не могли выучить слово, а теперь мне нравилось, как они читают и русские, и английские тексты.

Я целый месяц постоянно напоминала себе, что «Я та, которая ловит стрелу», и обрела душевный покой. Я подумала: «Да бог с ними, с этими мужиками!»

Оказалось, что мне не мужик был нужен, а опора, которую я нашла в себе.

Однажды я отправилась на духовные танцы, и из командировки приехал Мамедананда — один из ведущих этих танцев. До этого я его не видела. В прошлом я была весьма застенчивой и комплексовала перед авторитетами. А увидев Мамедананду, которого все с нетерпением ждали,

я повторила, что «Я та, которая ловит стрелу», и впервые в жизни не испытала неловкости, была раскована и общалась с ним легко и непринужденно. Когда мы с ним встретились второй раз, он взял меня за руку, и с того момента мы больше не расставались. Я никак не могла запомнить такое мудреное имя и звала его Квазимодой.

До встречи с ним у меня было постоянное ощущение, как будто в жизни должно произойти что-то важное. И когда я встретила Мамедананду, то поняла, что это свершилось.

И еще одна проблема разрешилась сама собой. Прежде меня волновало, что все вокруг ездят отдыхать за границу, а я никуда не езжу. Теперь я поняла: какая разница, где я нахожусь — важно, что у меня внутри.

Интересная трансформация произошла с образом лягушки — слайд превратился в кино о том, как она сбрасывала шкуру и превращалась в красивую девушку, которая пела и танцевала на пиру к неопишуемой радости царя. Я стала «той, которая сбрасывает шкурку». Имя выражало процесс моего освобождения от жестких комплексов.

Когда я увидела «Курс начинающего волшебника», то уже по обложке поняла — эта книга для меня. Прочитав предисловие, я окончательно утвердилась в своем мнении — авторы говорили со мной на моем языке! Вечерами я читала книгу вслух моим девочкам, которые требовали, чтобы без них я ее даже не открывала. Мне очень нравится, когда находится общее дело, объединяющее меня с девочками. «Курс волшебника» надолго сблизил нас, благодаря многочисленным эпиграфам из детских книжек и сказке о Федоре. После прочтения книги мы вместе симоронили некоторые проблемы.

Меня, как и многих, заинтриговали симоронские танцы. Авторы окружили танцы таинственным ореолом, сообщив о них весьма скудно. По книге выходило, что танцы — самое мощное средство для решения проблем. Я подумала, что если самостоятельно освоила переименование через трэк, то смогу и танцам научиться! Когда дома никого не было, я настроилась на свою проблему, и мое тело «само» стало делать причудливые движения, сопровождаемые неизвестно откуда взявшимися мантрами. Выполняя очередное движение, я почувствовала, что нашла точное завершение, и зафиксировала его вместе с мантрой. У меня опять получилось! Ура, ура, ура!!! Проблема, которую я вытанцовывала, легко разрешилась.

Удивительным образом мне удалось съездить в Англию. У меня не было ни приглашения, ни визы, ни денег, а все благополучно появилось за неделю.

Знаменательно, что о фестивале в Англии и о Симороне я услышала в один день, когда подруга затащила меня на духовные танцы. Там я узнала, что в Англию на традиционный международный семинар по танцам собирается российская команда, и у меня возникло предчувствие, что я поеду с ней. Я применила пробный шаг, прочитав о нем в симоронской методичке. Когда я шла по улице, то задумала:

— Если меня обгонит мужчина — значит, я поеду в Англию, а если женщина — даже и не буду пытаться.

Услышав позади себя тяжелые шаги, я обрадовалась:

— Слава богу! Мужчина!

Но это оказалась девочка.

— Эх, елка-палка, как же это понять-то?

Тут же меня обгонили две роскошные иномарки, заполненные одними мужчинами.

— Все получится! Будет малюсенькое, легко преодолимое препятствие, а потом — столько хорошего, что и представить невозможно.

Все так и произошло. Чтобы разрешить проблемы с визой и деньгами, я, не мудрствуя лукаво, стала «ловить стрелу». Это мое универсальное имя. Когда возникают мелкие затруднения, я придумываю всякие смешные имена, и они прекрасно работают. Но когда я

чувствую, что мне нужна сильная поддержка, то начинаю «ловить стрелу».

Довольно быстро пришло приглашение, и была оформлена английская виза. По первому звонку продан мотоцикл, который до этого долго не удавалось сбыть, и я получила необходимую для поездки сумму.

У Мамедананды много друзей по всему миру. Мне было крайне приятно, ведь его друзья искренне радовались, увидев Мамедананду счастливым, и все в один голос говорили, что мы очень подходим друг другу. Одна милая англичанка сказала: «Ваша любовь усиливает вас, и вы сможете многое дать людям».

...Есть Отражение, а есть Вещество, и в этом — корень всей жизни. Из Вещества один только Амбер, реальный город на реальной земле, на которой есть все. Отражений же бесконечное множество... Амбер самым своим существованием отбросил Отражения по всем направлениям, во все стороны жизни... Отражения простираются от Амбера до Хаоса и между ними возможно все... Если ты принц или принцесса королевской крови, ты можешь идти сквозь Отражения, заставляя их изменяться на своем пути, как тебе больше нравится, до тех пор, пока данное Отражение не станет в точности таким, каким ты его желал видеть, ни больше, ни меньше. Тогда мир данного Отражения будет твоим собственным созданием, и ты сможешь делать в нем все, что захочешь...

Р. Желязны. «Девять принцев Амбера»

Пройдя массу всевозможных эзотерических и психологических семинаров, я начала лечить людей. В основном я использовала метод Джуны. Мне удалось добиться поразительных успехов — я излечивала всех приходивших ко мне пациентов. Особенно я гордилась многочисленными случаями исцеления больных раком, среди которых большинство составляли больные раком щитовидной железы.

Однажды ко мне пришла женщина, и мы, найдя общих знакомых, разговорились.

Узнав о моих «подвигах», она предостерегающе произнесла:

— Как ты не боишься принимать таких тяжелобольных дома — у тебя же маленький ребенок?! А знаешь ли ты, что многие биоэнергетики, занимающиеся онкологией, часто сами болевают раком? Ведь эта болезнь является результатом тяжелой кармы, которую ты можешь перетащить на себя.

Эта пламенная речь произвела на меня сильное впечатление, и я прекратила свою практику. Сейчас я понимаю, что на запугивание женщины достаточно было «включить музыку верблюдам» или произнести знаменитую симоронскую поговорку: «Держи карму шире!»

Месяца через три я решила, что мне нужно к мануальщику, и обратилась в лечебный кооператив. Молодой человек, потрогав мою шею, заявил: «Вам надо срочно обратиться к эндокринологу по поводу щитовидной железы».

Эндокринолог отправил меня в онкологию. Меня принял очень известный онколог и без обиняков вынес безжалостный вердикт:

— Дорогая девочка, жить тебе осталось два-три месяца, нужно срочно делать операцию.

На мой вопрос:

— А поможет ли операция?

Он ответил:

— Не знаю, поможет или нет, но, все равно, жить тебе осталось недолго.

Дома со мной случилась истерика — было себя безумно жалко: я, такая молодая, должна умереть. Горько плача, я поведала о своем горе на работе, и все меня стали жалеть. Я страдала от мысли, что мама вряд ли переживет мою смерть, и тогда восьмилетний сын от первого брака останется один (сейчас я второй раз замужем). Мы обговорили его будущее с первым мужем, Дмитрием, с которым у меня сохранились прекрасные отношения, и он обещал в случае моей смерти забрать сына к себе. Моя мама обсуждала с Дмитрием юридические тонкости

опекунства.

В онкологическом отделении больницы, на седьмом этаже, где делали операции шеи, больные с трубочками в горле, в которых все клокотало, как в голове профессора Доуэля, производили гнетущее впечатление. У меня постоянно крутился фильм, как я мучаюсь с такой же трубкой, день ото дня таю, испытывая страшные боли. Палаты были грязные, серые, и лежать после операции в них не хотелось. Я решила не делать операцию — буду дома ждать свой конец.

Наша семья была религиозной, и бабушка говорила, что человек к смерти должен подготовиться духовно и материально. Я ходила в церковь, молилась, исповедовалась. Вспомнив, что бабушку похоронили в платье из голубой парчи, я сшила себе в ателье похожее. Надевала его перед зеркалом, складывала руки крестиком и представляла, как я эффектно буду выглядеть в гробу, и как меня, молодую и красивую, будет жаль всем окружающим. Еще купила голубые туфли, а из Англии мне привезли голубые колготки с золотистым швом, и я беспокоилась, как же сделать так, чтобы нарядный шов был виден.

Мне не хотелось быть похороненной на кладбище, ведь в воображении шел фильм, как меня и красивое голубое платье медленно съедают черви. Я представляла, что мое тело сжигают на костре в лесу, а пепел не развеивают, а закапывают в землю и ставят большой могильный камень-валун.

Я заверила письмо у нотариуса, в котором разрешала сжечь мой труп в любом месте (у нас в городе нет крематория).

В эту игру втянулись все мои близкие. Многие меня отговаривали, плохо представляя, как же можно сжечь человека дотла. Я стала сценаристом, режиссером и главной актрисой грандиозной драмы.

К тому же я посетила семинар, на котором учили видеть свой загробный камень с высеченной эпитафией. Я увидела, что на моем камне было написано одно-единственное слово «Человек».

Однажды коллега по работе небрежно бросил на мой стол книгу Роджера Желязны «Хроники Амбера». Он заявил, что эта книга должна быть настольной у человека, занимающегося духовными практиками. Я положила книгу перед собой, пытаюсь определить: стоит ли ее читать? Она показалась детской, и я решила оставить ее на работе.

Вечером, придя домой, я усмехнулась — настойчивый приятель запихнул в портфель «Хроники Амбера». Боже, какой удивительный мир рисовал автор!

Захватывающие приключения завладели мной настолько, что хотелось расплакаться от досады, когда я вместе с героем оказалась на последней страничке. Мне жаль было расставаться с персонажами книги. Я снова и снова перемещалась и меняла отражения центра мироздания — Амбера, изменяла структуру своего тела. Вместо прежних кошмарных картин в черных красках я попадала в новые, диковинные отражения, прозрачные и светлые. Словом, эта замечательная книга ввела меня в состояние парения.

Через три дня после прочтения книги я попала на симоронский семинар, после которого стала постоянно применять смешные техники. Вспоминая о смертном приговоре, бубнила свое первое симоронское имя: «Я та, которая меняет отражения».

После семинара все заметили во мне разительные перемены: глаза излучали свет, я постоянно смеялась и шутила, стало удивительно легко понимать людей.

Прошел месяц, я совсем забыла о том, что пора умирать. Мама мне напомнила, и мы решили, что обследование не помешает. Я опять пошла в онкологическую больницу и стала сдавать многочисленные анализы. Мне назначили пункцию щитовидной железы, которую делал известный профессор. Я жутко переживала, представляя, как мне будут прокалывать горло. Но не так страшен черт, как его малюют — боли почти не было. Наконец, я пошла за

окончательным заключением к профессору. Он на меня накричал:

— Вы зачем столько врачей отрываете от дела? По какой причине вас направили к нам? У вас ничего нет!

Не помню, как добралась домой — ноги были ватные. Я достала старые анализы и позвонила профессору. Услышав мой голос, он просто швырнул трубку. Я все равно поехала к нему с этими анализами. Показала свой старый снимок, заключение врача, и процитировала «смертный приговор» маститого онколога.

Внимательно их изучив, профессор озадаченно произнес:

— В жизни случаются необъяснимые вещи, почему-то у вас все прошло.

Произноси слово «Оветганна» как можно чаще, — вот все, что я могу тебе посоветовать. Повторяй его вслух, пока идешь за мной через лес, повторяй перед тем, как заснуть, и потом, когда мы расстанемся, чем больше — тем лучше. Это — твой шанс быстро обрести силу.

М. Фрай. «Гнезда химер»

У меня была маленькая тринадцатиметровая комнатка в трехкомнатной коммуналке. В квартире жили еще две семьи: бабуся с дедусей и пара средних лет с двумя детьми, возглавляемая Гришей. Последнее семейство занимало грязную, обшарпанную шестнадцатиметровую комнату, в которой стояло четыре кровати, стол и шкафы, перегораживающие ее на две части. Каждое утро я вздрагивала от пронзительного скрипа за стеной — соседи передвигали кровати, чтобы освободить проход. А вечером вновь раздавались звуки передвигаемой мебели — семейка готовилась ко сну. Гриша был алкоголиком и напивался до белой горячки, а на следующий день абсолютно не помнил, что с ним происходило. Когда он приходил не в духе, то частенько выгонял семейство на лестничную клетку, наслаждаясь своими грозными криками и плачем детей.

У Гриши было двое несчастных детей. Младший Антошка явно приворовывал, а старшая шестнадцатилетняя Тоня страдала эпилепсией. Гриша не работал, и всю семью тянула его жена Света. От такой жизни она сделалась настоящей истеричкой, и из их комнаты постоянно слышался громкий Светин крик. Иногда семейство пыталось сопротивляться агрессору, и однажды дочь стукнула его пустой бутылкой, разбив голову до крови. Гриша в очередной раз выгнал жену и детей из квартиры. Наутро он ничего не помнил и узнал о случившемся от супруги. Ему было стыдно за свое поведение, но как только Гриша напивался опять, затаенная обида вырывалась наружу, и он начинал охотиться за Тоней.

Гриша был худой высокий мужчина с серым морщинистым лицом. Его одеяние состояло из грязной тельняшки и рваных штанов. В трезвом виде он был мастер на все руки — мог починить кран, стиральную машину и даже телевизор.

Как-то раз папаша снова выгнал свою семью на лестницу. В это время я купала своего пятилетнего сына Максима. Разъяренный Гриша, матерясь, пытался ворваться в ванную, но дверь была закрыта на крючок. Когда я поняла, что никакие уговоры не действуют и он все равно сорвет крючок, который потом придется чинить, я открыла ему дверь. Буян набросился на меня чуть ли не с кулаками. Я выбежала из ванной, чтобы не испугать Максима. Действительно, Гриша погнался за мной, а сын продолжал спокойно купаться. Я выскочила из квартиры и позвонила соседке. Та впустила меня и разрешила вызвать милицию. Когда приехали милиционеры, Гриша продолжал бушевать, размахивая кулаками, и блюстители порядка вынуждены были применить дубинки. Скандалиста забрали, а Света с жуткими воплями накинулась на меня: «Как ты могла! Его и так на работу не берут, теперь мне с детьми будет совсем плохо». Впрочем, она быстро успокоилась, а на следующий день вернулся муж, весь в синяках.

Я задумала расселить злополучную коммуналку и получить отдельную квартиру.

Недостатка в желающих купить нашу квартиру не было, но каждый раз сделка срывалась. Видимо, одной из причин было мое чрезмерное желание побыстрее ее продать. Приходил человек просто посмотреть квартиру, а я бросалась на него и убеждала ее купить.

Познакомившись с Симороном на семинаре, я начала переименовывать клиентов, в

основном через внутренний экран. Давала имена типа: «Я тот, который играет в бейсбол». Результаты не замедлили сказаться: потенциальные покупатели перестали шараться от меня, звонили или приходили во второй, третий раз.

Затем я поехала на слет. Там я встретила Бороду и попросила его помочь с квартирой. Сначала он предложил найти в квартире объект силы, который бы мне «мурчал», с которым я в хороших отношениях. Мне сразу представилась газовая колонка. После этого Борода предложил договориться с нею о сотрудничестве. Я внутренним взором увидела колонку и стала вслух описывать ее объективные достоинства.

— О, Газовая Колонка! Изящество и грациозность линий твоего белого эмалированного корпуса достойны кисти художника. Герметичный и надежный колпак дымохода, подобный шлему витязя, направляет продукты горения на волю. Восхитительные железные ручки с эбонитовыми шарообразными набалдашниками позволяют плавно регулировать пламя. Симфония твоего ровного гудения обладает редкостной глубиной и насыщенностью. Ты являешься одним из центров нашей маленькой коммунальной вселенной, без тебя она останется холодной и безжизненной. Почетной обязанностью для меня будет забота о твоём благосостоянии и нормальной жизнедеятельности. Обещаю регулярно мыть тебя и следить, чтобы твоё пламя зажигали только после включения воды.

Во время монолога я напрочь забыла о себе, стараясь слиться с колонкой. Я почувствовала, как ей приятно мое внимание, которого она была лишена всю свою жизнь.

На нас спустились сумерки белой ночи, в которых угадывались кроны могучих сосен, темная неподвижная гладь озера. Смолистый ароматный дымок, исходящий от пылающих в костре веток можжевельника, усиливал мистический настрой происходящего. Борода станцевал танец. Причудливые движения его тени в отблесках костра навевали мысли о забытых древних ритуалах.

Финальная мантра звучала завораживающе: ЧИКАЛАМПА. Эту мантру Борода «погрузил» в газовую колонку. Затем он выудил из кармана штормовки небольшой фиолетово-бордовый камень, оказавшийся гранатом, о чем-то с ним пошептался и вручил мне. У камня было побуждающее к действию острие, и он мне сразу понравился.

Когда я вернулась после слета, требования Гриши уменьшились. Раньше он хотел двухкомнатную квартиру, а теперь согласился на две комнаты в трехкомнатной, правда, в сталинском доме и в престижном районе. Гриша со Светой оказались весьма привередливыми. Они осмотрели около пятнадцати различных вариантов, и каждый раз их что-то не устраивало: то кухня маленькая, то соседка противная. Кроме того, мои беспокойные соседи были уверены, что я стараюсь их обмануть и затеваю хитрые махинации с целью заработать кучу денег. Света периодически закатывала истерики:

— Ну и наплевать! Будем жить здесь, смотреть друг на друга в этих стенах.

Пусть мне будет хуже, но я отсюда никуда не поеду!

У меня над столом была полочка, на которую я положила камушек. Я часто брала его в руки, разговаривала с ним и бережно убирала на место. Я также беседовала с газовой колонкой, повторяла ЧИКАЛАМПУ и переименовывала покупателей квартиры. Тут неожиданно сломалась газовая колонка — внутри нее прорвало трубу, и вода била во все стороны фонтаном. Обитатели нашей коммуналки сразу стали сговорчивее. Я обрадовалась и подумала, что колонка предприняла хитрый маневр, чтобы облегчить разъезд. Бабуля с дедулей согласились на однокомнатную квартиру в отдаленном районе, а Гриша сказал, что «поедет хоть куда-нибудь и срочно». Он починил колонку, замотав трубу асбестовой тряпочкой, и предупредил: «Колонка продержится не больше недели, и за это время надо успеть разъехаться».

Я обзвонила все агентства недвижимости и непрестанно танцевала ЧИКАЛАМПУ перед

колонкой, ласково поглаживая ее. Целый день косяком шли покупатели.

Наконец я остановила свой выбор на славной супружеской паре. Статный красавец Аркадий и пухленькая заботливая Глаша, нежно ворковавшие между собой, произвели такое благодатное впечатление, что я даже не поехала смотреть их квартиру, поверив на слово.

Тут же нашлись варианты, подходящие остальным обитателям нашей коммуналки, и мы быстро оформили все документы. Гриша с семьей и бабуля с дедулей получили то, что хотели, а я — хорошую двухкомнатную квартиру. За всю эту операцию мне пришлось доплатить весьма скромную для Санкт-Петербурга сумму в пять тысяч долларов. Причем агентство, расселявшее квартиру, не взяло комиссионных — примерно три тысячи долларов.

Мы долго покидали коммуналку, особенно Гриша, у которого оказалось множество вещей. Например, у него в комнате стоял шкаф, набитый крупой и бутылками с подсолнечным маслом, приобретенными еще по талонам. Я постоянно переименовывала Аркадия, купившего нашу квартиру, и он безропотно ждал, когда же мы ее освободим. Мои друзья сделали ремонт в нашей бывшей квартире, и Аркадий пригласил меня посмотреть на нее.

Квартиру я не узнала — просторная, светлая, уютная, с потолками под шагреновую кожу. На полу резвились котики, а Глаша, мягко перекатываясь по полу, как колобок, угощала моего Максима мандаринами. Было немного жаль старенькую газовую колонку, сыгравшую одну из главных ролей в этом спектакле, которую поменяли на новую.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ КООПЕРАТИВ

Три года назад мы с женой вложили 18 тысяч долларов в строительный кооператив. Нам обещали, что через полгода дом будет сдан, а мы получим трехкомнатную квартиру. Спустя три месяца я поехал на строительную площадку и увидел, что там еще и конь не валялся — даже фундамента не было. В конторе отвечали различными отговорками типа: дело тормозится, потому что никак не можем проложить высоковольтный кабель и т.д. Затем нам предложили квартиру в другом доме, который должен быть сдан в те же сроки.

Я согласился. Но и с этим домом ничего не происходило — как стоял недостроенный, так и стоит — рабочих в помине нет.

Через некоторое время в конторе меня уже все знали в лицо, а с начальником, Александром Кондратьевичем, я перешел на ты. По телефону узнавали мой голос и сразу говорили, что начальника нет. Потом он мне предложил еще одну квартиру в доме, который будет сдан через год. Прошел год и на собрании вкладчиков директор кооператива посулил, что через три месяца один из домов сдадут и мы получим квартиры. Но, как догадывается читатель, и это обещание не было выполнено.

Периодически Александр Кондратьевич «подкармливал» меня различными посулами, видимо, просто оттягивая время. Мы с женой уже перестали надеяться на квартиру или на возврат денег, практически «похоронив» их. Мы говорили себе: «Ну что, теперь угробить все здоровье из-за каких-то 18 тысяч долларов?»

Летом 1997 года мы оказались на фестивале «Летнее солнцестояние», проходившем на Карельском перешейке. В последний день слета наша знакомая Валя сообщила: «Здесь какой-то Симорон интересный есть, давайте на него сходим». Я — тяжелый на подъем человек, и меня трудно куда-нибудь затащить, но Вале это удалось. На семинаре мы непрерывно хохотали три часа подряд, потом ведущие стали всех переименовывать. Валя меня подтащила к ним и сказала: «Переименуйте и его». Так я получил имя: «тот, который завивает иголки у ежика». Мне оно понравилось.

Темной ночью мы возвращались с фестиваля на нашей старенькой машине, перегруженной так, что на головах сидящей сзади троицы непонятным образом лежала гитара. Перед въездом в город был пункт ГАИ со светофором. Я, высматривая дорожные ямы, проехал на красный свет. Нас остановил гаишник, и все пассажиры машины стали отчаянно симоронить. Я переименовался в «того, кто крутит дубинкой, как хвостом» (в дальнейшем это имя мне неоднократно помогало). Инспектор укоризненно спросил:

— Что же вы на красный свет проехали?

— Да вот, на ямы загляделся.

— Идите в будку, запишитесь в журнале.

Я записался(, и меня отпустили без штрафа.

На следующий день я вспомнил свое первое симоронское имя. Взяв пустую канистру, стал выстукивать на ней ритм, пританцовывая и напевая: «Я тот, который завивает иголки у ежика». Тут раздался звонок, это был Александр Кондратьевич:

— Привет. У меня появилась возможность вернуть тебе деньги. Сколько ты хочешь?

За три года жилье значительно подорожало, и я хотел назвать цифру 25-27 тысяч долларов, но жена стала толкать меня в бок, шепча 30. Я ответил:

— Тридцать тысяч.

— Давай двадцать девять.

— Нет, тридцать, мне не хватает.

— Ладно, тридцать так тридцать. Только я сначала отдам тебе восемнадцать, а остальные потом.

— Когда приезжать?

— Я тебе позвоню.

На этот раз Александр Кондратьевич свое слово сдержал и в течение двух месяцев выплатил мне, по частям, 30 тысяч долларов.

— ... Говорят, книга — лучший подарок.
— Нет, — сквозь слезы возразила Эмма Ивановна. — Лучший подарок — утюг.

Е. Клюев. «Книга теней»

Мне предстояло сдать в налоговую инспекцию просроченный баланс одной фирмы, что представлялось весьма непростым поручением. Во-первых, это мое первое самостоятельное дело — за плечами у меня только бухгалтерские курсы. Во-вторых, одна сотрудница запугивала меня тем, что в Фонде занятости сидит злая-презлая инспекторша, которая просроченные отчеты не принимает.

Во время групповой медитации на симоронском семинаре я увидела интересную картину: на белом фоне появился утюг, провод от которого тянулся вверх, а за вилку держалась солидная дамочка. Я решила воспользоваться именем «та, которая выгуливает утюг». Имя мне очень нравилось, но хотелось придать ему дополнительную силу, получив групповую поддержку на очередном симоронском занятии. Я произвожу впечатление человека без серьезных проблем. Поэтому мне показалось, что от меня могут отмахнуться — подумают, что мне хочется всеобщего внимания. Конечно, можно было бы переименовать всю группу, но в то время у меня не хватало смелости даже подумать об этом (симоронская «наглость» прямо пропорциональна симоронской практике).

Я придумала хитрый трюк — приеду на занятия с утюгом и там буду его выгуливать. Я поехала к своему другу — у него был утюг, похожий на тот, который я представила во время медитации. Друг не вызвал неотложку и даже не слишком удивился моей просьбе. На то друзья и есть, чтоб понимать и любить нас.

На этом семинаре было много динамичных упражнений, и я ходила по залу, а сзади поскрипывал утюжок, который я везла за собой. Симоронцы все занятие прыскали от смеха, натываясь на меня (часть упражнений мы делали с закрытыми глазами).

На следующий день я отправилась сдавать отчет и взяла утюг с собой. В Фонде медицинского страхования отчет был принят на ура: инспекторша вяло поинтересовалась причиной просрочки, попросила только одну бумажку и поставила заветную печать. Следующим был Фонд занятости, которым меня пугала сотрудница. Подходя к нему, я «выгуливала утюг». Инспекторша полностью подтвердила свою репутацию. Она явно обрадовалась возможности закрыть наш расчетный счет и печать не поставила. Промелькнуло желание стукнуть инспекторшу утюгом, но это были бы переговоры с препятствием.

Я вышла на улицу, достала гладильный прибор и выпустила его погулять на свежий снежок. Нам явно стало веселее, и мы продолжили путь. Решив проверить, насколько велики шансы на успешное завершение предприятия, я «стрельнула» сигарету у первого прохожего. Предварительно я загадала: не даст — не буду ничего делать; даст, но плохую — мобилизую все силы для выполнения задания; даст хорошую — можно расслабиться и плыть по течению.

Меня угостили «Marlboro»!!

Я собралась в Фонд социального страхования и тут же заметила очередной сигнал поддержки — собачью свадьбу. Переименовавшись в «ту, которая трахается на тротуаре», я бодро зашагала к цели. В соцстрахе хотели меня отослать, но, вероятно, догадавшись, что в сумке тяжелый предмет, приняли отчет. В остальных местах все прошло, как по маслу. У меня на руках было четыре печати из пяти возможных, и на следующий день я отправилась в

налоговую инспекцию. Утюг я оставила дома, но плечи ныли, напоминая о его неявном присутствии, и я мысленно выгуливала железное «животное». И что же? Налоговый инспектор не потребовал ни одной печати, и баланс был сдан!

Удивленным сотрудницам я объяснила, что это удалось сделать благодаря утюгу. Теперь это излюбленная шутка в нашей фирме, особенно во время отчетных периодов. Мой помощник не забыт, хотя я и вернула утюг своему другу. Я продолжаю его мысленно выгуливать, а иногда приезжаю к нему в гости. Это переименование очень помогает мне по работе: я везде успеваю, мне попадаются покладистые инспекторы, очереди короткие или их нет совсем.

Вскоре на моей любимой радиостанции стали часто крутить песню, которая мне очень нравилась. Позже я увидела видеоклип. Там... выгуливали утюг!!!

Причем, тот, кто это делал, оставался за кадром. Не сомневаюсь, что это была я. Вот и еще одно подтверждение силы моего переименования — фильм с внутреннего экрана переместился на внешний.

С тех пор фильм про утюг занял одно из первых мест в моей фильмотеке^[11].

Человек свободен лишь тогда, когда делает глупости — очаровательные непредсказуемые глупости, — вот такие, например...

Аид Александрович достал из портфеля бутылку явно-дареного-коньяку, очень импортного, взял со стола два стакана, налил по полному, потом подошел к окну и медленно, с глубоким что-называется-чувством, вылил остальное на улицу... — Это вам, — закричал он вниз, — для стимуляции мании величия!

Е. Клюев. «Книга теней»

Я возглавляю отдел в одной из силовых структур. Как-то в конце напряженного рабочего дня я решила расслабиться и совершить шутовской поступок. Я вспомнила, что совсем недавно принесла на работу маску, которую сделала знакомая Галя. На мой взгляд, понятие «пустота» точно отражает суть Симорона, и я попросила Галю изготовить маску пустоты.

Произведение Галины мне очень понравилось: выполненная из папье-маше бело-голубая маска не выражала никаких эмоций и мыслей и, в то же время, выражала все.

Я надела маску, вышла из кабинета и очутилась в комнате, где сидят мои подчиненные. Их было пятеро. Все занимались своим делом, склонившись над бумагами или уставившись в монитор компьютера, и даже не заметили моего появления. Так я простояла минут пять. Наконец шустрая Светка подняла голову, и ее примеру последовали остальные.

Мой кабинет отделяется от комнаты сотрудников высоким барьером, за которым я и стояла. Так как я маленького роста, то сотрудники видели только необычную маску, лежащую на барьере. Я ожидала бурных проявлений чувств: кто-то испугается, кто-то захочет, а кто застынет в недоумении. Но все отреагировали спокойными улыбками. Раздался вопрос:

— Кто это может быть?

И Светлана уверенно ответила:

— Кроме нашей Елены Сергеевны, больше никому.

Я вышла из-за барьера. Все по очереди стали мерить маску и смотрелись в зеркало. Настроение у нас было прекрасное, и мы сели пить чай.

Спустя два дня мне захотелось походить в этой маске по нашему зданию. Я подумала, что вряд ли кто удивится — однажды после симоронского карнавала я заявила на работу в причудливом наряде. На мне была длинная синяя юбка с огромными желтыми ромашками, из-под которой выглядывали джинсы, к ярко-красной кофте были пришиты тряпичные фрукты, а на спине красовались разноцветные пуговицы. Костюм завершала моя любимая маска индейца. Я жутко люблю кататься по перилам и, поднявшись на четвертый этаж, лихо съехала вниз в карнавальном наряде.

Одна сотрудница, увидев меня, съязвила, что наше учреждение серьезное, а если у кого-то проблемы с головой, то здесь ему делать нечего. Другая сказала, что мы не такие раскрепощенные и, наверное, завидуем тебе.

Мужчины реагировали очень благосклонно — их порадовали чем-то неожиданным.

Короче говоря, я решила сходить в маске пустоты к начальнику всего нашего подразделения. Я не пыталась добиться этим каких-то благ и вовсе не боялась, что мне могут залепить выговор, а то и уволить. Я была уверена, что ничего плохого не случится — Симорон, он и в Африке Симорон.

Единственное, что меня интересовало — это реакция Николая Андреевича,

высокопоставленного руководителя влиятельной силовой структуры.

Чтобы по достоинству оценить все безрассудство моего поступка, нужно знать Николая Андреевича. Этот суровый человек, на лице которого я никогда не видела улыбки, был настоящим профессионалом и видел людей насквозь. Его все боялись. Даже когда я слышала по телефону его грозный голос, у меня начинали дрожать коленки и пробежал холодок по спине. Мне постоянно казалось, что он меня накажет, как провинившуюся девочку. Справедливости ради, необходимо сказать, что Николай Андреевич порядочен и не издевается над подчиненными, как это любят делать иные руководители властных структур, и поэтому его все уважают.

Вечером в определенное время секретарша подает Николаю Андреевичу чашечку кофе. Я отпустила секретаршу домой, сказав, что принесу кофе сама, вскипятила воду, растворила в чашке ложку «Nescafe» и добавила «Рижского бальзама», который припасен у меня для особых случаев. Я надела маску и вплыла в кабинет начальника с ароматным напитком на подносе. Я шла очень медленно вдоль длинного стола, чтобы не расплескать кофе.

На лице Николая Андреевича, попеременно сменяя друг друга, отразились ужас, смтение, удивление, возмущение... Он вцепился в кресло и начал вжиматься в него. Казалось, он уменьшался, как будто сдувался. Наконец, сказала многолетняя привычка держать себя в руках, и начальник постепенно «надулся» до нормы. Я ожидала, что голос Николая Андреевича будет дрожать, либо сорвется на крик, но он заговорил четким поставленным голосом:

— Уважаемая Елена Сергеевна, я всегда знал, что вы непредсказуемы и выделяетесь из нашей среды. Как правило, такие люди у нас долго не задерживаются, но вы — приятное исключение. Я считаю вас ценным работником. Сейчас пересматриваются процентные надбавки, и я решил поднять вашу до уровня моих заместителей.

Мы еще долго обсуждали текущие дела, причем я оставалась в маске.

На следующий день, когда мы встретились с Николаем Андреевичем в коридоре, я впервые в жизни увидела на его лице улыбку. У меня полностью исчез страх перед начальником, хотя все остальные трепещут при упоминании его имени.

Идиотская выходка принесла мне множество маленьких привилегий. Я могу без всякой санкции уйти с работы, когда мне нужно, или задержаться после обеда, а то и вовсе не придти на службу. Раньше я должна была сидеть в первом ряду во время утреннего совещания, и ни дай бог опоздать на пять минут. Сейчас я прихожу на час позже всех, когда совещание уже закончилось. Николай Андреевич теперь может мне позвонить, что отлучается на какое-то время и т.д. Никто даже не догадывается о причинах такой милости начальника.

После 17 августа на нашу семью обрушились напасти. Дочь Светлана работала в банке, тот рухнул, и она осталась без работы. Предприятие, на котором работаю я, несло большие убытки. У мужа тоже дела шли неважно. Как назло, Константин вдребезги разбил свою новую машину, столкнувшись с иномаркой.

Наши сбережения в банке пропали, денег на ремонт машины у нас не было, и Константин «с горя» начал выпивать.

Тут я стала ходить на симоронскую группу, и через две недели наша семья начала выходить из штопора.

Однажды после занятия я пришла домой и предложила Константину, расслабившись и ни о чем не думая, мять руками кусочек пластилина. В результате вылепилось нечто бесформенное, у которого угадывались голова и ноги. Фигурка производила жалкое впечатление, и Константин воскликнул:

«Неужели я такой?» Вероятно, он настолько впечатлился собственным произведением, что без всякого переименования перестал выпивать и даже не заглядывал в гараж, где он «расслаблялся».

На следующем симоронском занятии мы сотворили коллективную мантру на деньги ТУФУНДЕНДА. Я решила подсунуть ее Константину. Он долго отбрыкивался, говорил, что повторять ее не будет, но все-таки бумажку с мантрой взял. Мне сразу удалось занять денег, и машину быстро отремонтировали, причем ремонт обошелся в два раза дешевле, чем мы ожидали. Перед самым Новым Годом Константин получил приличную сумму денег, и мы рассчитались почти со всеми долгами. Я подозреваю, что муж повторяет мантру до сих пор. Теперь он спокойно отпускает меня на семинар, хотя раньше недовольно ворчал, когда я туда собиралась.

Любимой книжкой Светланы в детстве была «Алиса» Льюиса Кэрролла. Прочитав «Курс начинающего волшебника», дочка воскликнула: «О, это мое!» Я ее устроила на работу, которая Свете не понравилась. Она решила уволиться, а я ее отговаривала:

— Подожди — сейчас время тяжелое. Сначала найди работу, а потом увольняйся.

Светлана невозмутимо ответила:

— Не беспокойся, мама, я же книжку прочитала!

Она устроилась на риэлтерскую фирму. Только Света начала работать, как у нее сразу прошли две сделки, чем она поразила опытных коллег. Оказалось, что Светлана вовсе применяет пробные шаги и обращает внимание на знаки.

* * *

Все основные проблемы благополучно разрешились, но осталась одна старинная. У меня был страх перед аудиторией. Я работаю на руководящей должности, и мне по долгу службы часто приходится делать различные доклады. Ночь перед публичным выступлением превращалась в муку. Перед докладом у меня холодели руки, и я, заикаясь, начинала говорить дрожащим голосом. А ведь я всегда прекрасно готовилась и знала, что нужно сказать.

Интересно, что в процессе выступления страх пропадал, и я спокойно и уверенно заканчивала свое выступление.

На семинаре один из участников переименовал меня при помощи симоронского танца, во

время которого он изображал беседку. Танцор сообщил мантру КАНДУК ЛАПАРТЕН и добавил, что вокруг беседки бегал ежик. Я сразу вспомнила, что у нас на даче есть беседка именно такой формы, и в ней жил ежик.

Дома я подошла к окну и выглянула на улицу. В голубом безоблачном небе сияло солнце и отражалось в бесчисленных кристалликах чистого снега. Я начала повторять мантру, делать движения и, стоя, вошла в медитацию. Мое тело сильно вибрировало. Пошли белые стихи, но рифмовать и запоминать их было некогда.

Затем я увидела, что такое жизнь. Мне представился темный лабиринт, а по нему бродит человек в поисках счастья, под которым обычно понимаются работа, деньги, семья... Человек сначала ищет себя в чем-то одном, потом в другом и, в конце концов, приходит в тупик, потому что лабиринт не имеет выхода. Искатель снова возвращается к исходной точке. Он начинает понимать, что здесь невозможно ничего найти, кроме миражей, и встает задача — выбраться из лабиринта общепринятых ценностей.

Я выбралась из лабиринта и оказалась на берегу неширокой реки с сильным течением, в русле которой бурлили воронки. Неподалеку шумел водопад. Я знала, что мне надо на другой берег, и переплыла реку. Выйдя из воды, я увидела перед собой высоченную гору со сверкающей снежной вершиной. Вверх уходило множество тропинок. Мне нужно вскарабкаться на вершину, которая символизировала победу над смертью. Можно было умереть в темном лабиринте, на подступах к горе или на каком-либо плато. А на вершине горы — смерти не было.

После медитации я вышла на улицу, и мне попалась книжка «Волшебник Изумрудного Города». Я давно хотела ее перечитать и, придя домой, залпом «проглотила» книгу. Я почувствовала сходство со Львом (это мой знак Зодиака), считавшим себя трусливым, а на деле — бесстрашным. Затем я решила выполнить ритуал, рекомендованный Великим Гудвином — выпить напиток смелости.

Я заварила уссурийский чай в термосе, поставила его на стул в центре комнаты и исполнила вокруг термоса танец Льва. Сначала он был испуган, а в конце я, будучи львом, оглашала джунгли раскатистым ревом, ощущая себя подлинным царем зверей. Я получила мантру, с помощью которой зарядила чай, и потом мелкими глотками выпила напиток смелости из блюдечка.

Можно сказать, что после медитации, танца и чая я вошла в состояние парения. Если раньше я жила в напряжении, ожидая очередного несчастья, то теперь появилась необыкновенная легкость, все получается само собой.

Излишне говорить, что страх перед публичным выступлением испарился.

ХОТИТЕ ШЕСТЬ БАЛЛОВ?

Я не успела подготовиться к экзамену по психологии. Вечером перед экзаменом я легла на диван поудобнее. Для Симорона — это самое главное, ведь он все делает, лежа на диване. Я начала читать лекции, но прочитанное тут же вылетало из головы. Тогда я решила, что лучше просто держать тетрадь перед собой и повторять: «А на самом деле я включаю музыку верблюдам». Так я и сделала.

Наступил день экзамена. Когда я зашла в аудиторию и взяла билет, то поняла, что не знаю ответа ни на один вопрос. Я подумала: «Ну вот, довключалась!» В этот момент преподаватель спросил:

— Кто хорошо знает английский?

Я подняла руку.

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Преподаватель отвел меня в другой кабинет и попросил перевести пустяковый текст. Я быстро справилась с этим заданием, после чего обрадованный экзаменатор заявил:

— Хотите, я поставлю вам шесть баллов по психологии?

— Нет, спасибо, мне достаточно пятерки.

КАК СИМОРОНЦЫ «ИСПОРТИЛИ» ПСИХОТЕРАПЕВТА

— Правила создаются по ходу игры, — возразила Смежная Королева. — А дыню положите себе на бестолковку... Я наигралась. Вы зашибенный партнер. Было мажорно до смерти... Никогда не следует держаться того, что каждому ясно.

Нет никакого кайфа в том, чтобы повторять общепонятное. И интересно не то, что просекает каждый, а то, что просекаешь ты один.

Е. Клюев. «Между двух стульев»

ЧУДЕСНАЯ ГАНТЕЛЬ

Я работаю психотерапевтом с 1994 года, применяю НЛП, холодинамику, психогенетику, эриксоновский гипноз, элементы психоанализа и психодрамы.

Год назад у меня наступил кризис в работе — я разочаровалась во многих технологиях, которыми пользовалась раньше. Пока я пребывала в подвешенном состоянии, число клиентов резко уменьшилось. Передо мной стояла непростая задача: заново найти себя в психотерапии и увеличить поток клиентов.

Знакомство с Симороном стало для меня настоящим открытием. Система проста и понятна, а ее идеи соответствовали моим представлениям о мире. С восторгом прочитав «КНВ», я начала использовать волшебные методы, в том числе, и в работе с клиентами.

Когда моя давняя клиентка, Тамара, поведала о своих «страданиях», я спросила:

— В вашей жизни есть какие-то приятные события?

— Я пью чай с соседкой.

— А как вы пьете чай с соседкой: вприкуску или кладете ее в чашку?

Тамара живо представила, как попивает чаек с соседкой в чашке, и долго хохотала:

— Соседка сама, как чашка, — кругленькая вся.

— Тогда повторяйте: «Я та, которая пьет чай с соседкой в чашке».

Это был первый случай в моей практике, когда клиент ушел очень довольный уже через двадцать минут. Впоследствии Тамара рассказала, что ее проблема быстро разрешилась — наладились отношения с сыном.

Однажды позвонила подруга:

— Сегодня у меня в гостях будут симоронцы. Если хочешь, приезжай.

Я отправилась на встречу, надеясь, что волшебники помогут мне выйти из тупика.

Выслушав мой рассказ, очкарик с бородатым лукаво переглянулись и в один голос сказали: «Сейчас мы тебя переименуем через внешний экран». В книжке такая техника не упоминалась, и я была заинтригована. Некоторое время мы сидели в тишине. Я подумала, что у симоронцев идет какой-то важный мыслительный процесс, и ожидала глобального решения.

Тут в комнату вбежала собака моей приятельницы ротвейлерша Альба, сжимая в зубах игрушечную резиновую гантель, издававшую пронзительный писк.

Волшебники оживились:

— Сигнал поддержки, однозначно!

Очкарик сразу встал на карачки перед собакой, приговаривая:

— Дай пожевать! — и осторожно прикусил край гантели.

Альба с интересом покосилась на придурка и слегка потянула игрушку на себя. Очкарик не уступал, и собака отдала ему гантель, которую он активно принялся грызть. Альба наблюдала за этим выпучив глаза. Бородатый обратился ко мне:

— Становись на карачки и возьми гантель у барбоса.

Я ожидала чего угодно, только не такого маразма. Предполагала, что будут долго исследовать мое прошлое и дадут какое-нибудь ресурсное имя. Мне было стыдно, ситуация казалась глупой, идиотской:

— Взрослая, деловая, крупногабаритная женщина — и на карачках, да еще жевать слюнявую, облепленную волосами гантель?! За кого они меня принимают?

В это время бородатый тоже опустил на четвереньки и принялся пищать игрушкой. Глядя на двоих нормальных с виду мужчин, увлеченно ползающих по коврику, я поняла — ничего другого мне не предложат. Чувствуя себя полной дурой, я опустилась на четыре конечности. Едва гантель попала мне в зубы, я обалдела — захотелось ее грызть. Сознательная часть меня протестовала:

«Чем ты занимаешься? Это ерунда!» Но тело отреагировало с удовольствием, ему нравилось жевать кусок резины.

Дома я помыла предмет силы, положила в сумочку и периодически глодала его.

Благодаря этому я обрела душевное равновесие и решила исполнить давнюю мечту — научиться водить автомобиль. Инструктор оказался неприятным типом: постоянно кричал на меня и делал нахальные предложения. Как-то на занятиях по матчасти автомобиля преподаватель объявил, что разделит нас на две группы и у каждой будет свой инструктор. Моя фамилия стояла во второй половине списка, то есть я опять попадала к вредному дядьке. Терять мне было нечего, и я при всем честном народе извлекла из сумки гантель и начала чавкать ею. Преподаватель внимательно посмотрел на меня и подвел черту ниже моей фамилии, назначив к другому инструктору. Я убедилась в действенности нелепого ритуала.

Неожиданно меня пригласили на обучающий семинар «Символ-Драма», на который я два года не могла попасть. После семинара известные мне технологии упорядочились в стройную систему, отвечающую моему внутреннему мироощущению. В это же время мне предложили выступить по местному телевидению и прочесть цикл лекций для родителей, дети которых собираются в первый класс. Уже после первой передачи телефон в офисе не замолкал — от клиентов не было отбоя.

КАЛЕЙДОСКОП АБСУРДА

В гостях у Здравого Смысла ...не надевают канареечные шорты, полосатые гетры или купальник... не приносят попугая на плече или жабу на ладони... не валяются на полу и не повисают на люстре... не молчат как рыбы, не кричат «полундра!», не лают и не крякают... не едят воздушные шарики... Из гостей от Здравого Смысла не выходят на руках и не выкатываются кубарем...

Оттуда не выносят платяной шкаф или жареную курицу за пазухой.

Е. Клюев. «Между двух стульев»

Вскоре я прошла несколько интенсивных симоронских тренингов. Использование новых симоронских техник давало моментальные результаты. Привлекало и то, что не нужно

забираться в прошлое или будущее, можно изменить ситуацию в любой момент времени. Особенно мне нравилась контролируемая глупость по-симоронски, вроде жевания гантели, и я регулярно выполняла и давала абсурдные рекомендации.

Как-то мой знакомый обратился с деликатной просьбой. Иван хотел, чтобы я познакомила его со своей подругой, которую он видел на вечеринке. Я объяснила Ивану, что подруге он не понравился, но неустойчивый «Дон Жуан» настаивал, чтобы я выступила в роли свахи. Он звонил мне каждый день, упрекая в несправедливости, и наконец приехал на консультацию. Пока мы беседовали, я увидела, что Альба, присутствовавшая при разговоре, понюхала портфель Ивана. Я переименовалась в «ту, которая нюхает кейс». Однако Иван не сдавался, и я в очередной раз пообещала подумать над его просьбой. По дороге домой, в автобусе я стала нюхать свою сумку, похожую на портфель.

Сидевший рядом мужчина с удивлением воззрился на меня. Открыв сумку, я обнюхала ее содержимое, а сосед, несколько раз опасливо втянув носом воздух, на всякий случай отодвинулся подальше. В одиннадцать часов вечера позвонил Иван:

— Извини за мою назойливость. Я понял, что эту проблему должен решить сам.

Одна клиентка пожаловалась, что у нее после ремонта начала отваливаться кафельная плитка в ванной. Зоя очень переживала, что строители откажутся исправлять недоделки. В этот момент Альба весело лаяла, виляя задом, и я порекомендовала Зое делать то же самое. На следующий день ошарашенная клиентка сообщила, что позвонил бригадир строителей: «Не нужно ли вам что-нибудь подремонтировать?»

У моей десятилетней дочки сильно разболелась нога, и Сашка, побывавшая вместе со мной на симоронском тренинге, попросила дать ей какой-нибудь чудной совет. Я представила, что она склевывает носом гречневую крупу, рассыпанную по столу. Сашка, едва доковыляв до кухонного стола, насыпала гречку и спросила:

— А можно я ее грызть буду?

— Грызи на здоровье.

Она старательно жевала гречневые зерна и так увлеклась, что через пятнадцать минут прыгала, как курочка. Я удивилась:

— У тебя нога прошла?

— Какая нога?

С тех пор гречка стала для Сашки панацеей.

Если дочка капризничает, я вслух делаю скользящее переименование, и через пять минут она уже в прекрасном настроении. Дети с азартом включаются в переименовательную игру. Недавно был интересный случай. Сашка ныла:

— Мам, я хочу мороженое, но не пойду за ним. Мам, я хочу рисовать, а фломастеры потерялись.

Я начала громко переименовываться во все подряд, что видела вокруг: «Я матрешка, я зеленый карандаш, я обезьянка, я пятерка на листочке, я колготки под стулом, я динозаврик на мосту». Неожиданно я, как фокусник, вытаскивала откуда-то фломастеры, которые Сашка не могла найти два месяца. На радостях она тут же помчалась за мороженым.

Уважаемые мамочки! Вместо того чтобы ругаться и кричать на ребенка, я рекомендую, как психотерапевт, замечательный способ — скользящее переименование. Называйте себя вслух всем, что попадает на глаза. Мне очень нравится составлять причудливые имена: «Я панда, которая пальмится; я ручка, которая пеналится на столе; я тетрадка, которая чернителится в клетку». Надо найти такое имя, чтобы появился смешок, внутренний весельчак. Тогда наступает балдеж, и мгновенно у ребенка улучшается настроение^[12].

Есть три буддийских способа смотреть телевизор...Сначала ты смотришь телевизор с выключенным звуком. Примерно полчаса в день, свои любимые передачи...Потом ты начинаешь смотреть телевизор с включенным звуком, но отключенным изображением. И наконец, начинаешь смотреть выключенный телевизор. Это, собственно, главная техника, а первые две — подготовительные. Смотришь все программы новостей, но телевизор не включаешь. Очень важно, чтобы при этом была прямая спина, а руки лучше всего складывать на животе — правая ладонь снизу, левая сверху. Это для мужчин, а для женщин наоборот. И ни на секунду не отвлекаться. Если так смотреть телевизор десять лет подряд хотя бы по часу в день, можно понять природу телевидения. Да и всего остального тоже.

В. Пелевин. "Generation "П"'"

На консультацию пришла клиентка, которой я помогла год назад. Татьяна рассказала, что ей нужно досрочно сдать сессию в институте, а заместитель декана, Феликс Маркович, отказался выдать разрешение. Это была моя седьмая консультация за день, и мне уже надоело копаться в личной истории клиентов, твердить фразы типа «ваши отношения с замдекана повторяют отношения с мужем, отчимом, отцом» и т.д. На внутреннем экране я представила, что Татьяна, сидя перед телевизором, переключает каналы пультом дистанционного управления. Голосом пророка я объявила:

— Приходишь домой, ровно в двадцать ноль-ноль садишься у телевизора, переключаяешь пультом программы и каждую смотришь по пять минут. Заодно приговариваешь: «Я та, которая переключает каналы». Когда поедешь в институт, возьмешь с собой пульт, будешь повторять эту фразу и кнопки нажимать.

Через день Татьяна поведала фантастическую историю:

—Я, как положено, переключала каналы, просидев перед теликом полчаса и посмотрев первые шесть программ. Все тревоги улетучились, мне стало легко и весело, и даже рекламу я смотрела с удовольствием.

Утром, вспомнив про пульт, я подумала: «Что за глупости, не буду я его брать!» Выходя из квартиры, я увидела в прихожей пульт, лежавший, как нарочно, на видном месте. Кто его сюда положил — загадка! Я торопилась на электричку и, сунув пульт в карман, выбежала из дома. Последняя перед перерывом электричка уже ушла, автобусы тоже не ходили. Я не знала, что предпринять, ведь от нашего города до Москвы ехать полтора часа.

Стоя в замешательстве перед зданием вокзала, я принялась нажимать на кнопки. Вдруг рядом притормозила машина, из которой выглянула физиономия моего приятеля. Он произнес: «Привет! Я до Москвы, тебя подвезти?» Я забралась в машину и, думая о предстоящей встрече с Феликсом Марковичем, давила на кнопки. По дороге мы попали в пробку, и я опять «переключила каналы». Иномарка, ехавшая впереди, тут же свернула в сторону, освободив нам лазейку, и мы благополучно выбрались из затора. В общем, пока доехали, я себе мозоль натерла

от кнопок.

Сунув одежду и сумочку подруге, ожидавшей в коридоре перед деканатом, я вошла в кабинет. Феликс уставился на меня:

— Какие у вас вопросы?

Я вспомнила, что впопыхах оставила «волшебную палочку» в сумке, и выскочила за дверь, проронив:

— Ой, сейчас я сбегая за пультом!

Через несколько секунд я снова сидела перед Феликсом и, держа руку в сумочке, нажимала на кнопки. Он заявил, что ему некогда, и быстренько подписал необходимый документ.

Подруга вытаращила глаза:

— А у меня ничего не получается, что делать?

— Подожди, сейчас я тебе дам пульт, будешь нажимать.

Из деканата она вышла сияющая.

* * *

Татьяна сделала вывод, что пульт действует во всех случаях жизни и для любого человека. Напоследок она спросила:

— А можно мне купить второй пульт, чтобы постоянно носить его с собой? Нам ведь телевизор надо смотреть.

— Покупайте, только обязательно с красной кнопкой, — ответила я.

Я провожу различные психотренинги и на одном из них поведала эту историю.

Мои подопечные воскликнули: «Завтра покупаем пульты!»

Раньше, когда ко мне приходил клиент, я использовала приемы классической психотерапии. Сейчас же, слушая человека, я сразу переименовываю его через внутренний экран. После этого подмывает улыбнуться и дать абсурдную рекомендацию, что я зачастую и делаю.

Вот так симоронцы «испортили» психотерапевта.

РАССКАЗЫ РЫЖЕЙ КОНОПУШКИ

РАБОТА, О КОТОРОЙ Я МЕЧТАЛА ВСЮ ЖИЗНЬ

По профессии я модельер-конструктор женской одежды. Хотя я принимала частные заказы и шила одежду клиенткам, но в глубине души надеялась найти работу по специальности. Чтобы получить возможность заниматься любимым делом, я открыла ателье, благо клиентов у меня было хоть отбавляй. Суровая действительность оказалась далека от мечтаний, и на меня свалилась масса скучной организационной работы. Большинство клиентов проживало в Москве, и я постоянно моталась туда, расходуя большую часть заработанных денег на поездки и закупку ткани. Мы не могли вовремя оплатить аренду, и за год существования ателье несколько раз переезжало с места на место.

Лето стало для нас настоящим бедствием — народ разъехался на курорты и дачи, и ателье пришлось закрыть. В итоге я осталась должна как клиентам, так и работникам моего ателье. Я задумала найти работу в Москве и, вооружившись справочниками, стала звонить в различные фирмы и агентства и рассылать свои резюме. Месяц я билась, как рыба об лед, получая один отказ за другим. Я так измучилась, что проплакала целую неделю.

Затем я снова начала принимать немногочисленные заказы в надежде погасить долги. Наступивший кризис подхлестнул кредиторов, которые стали требовать с меня деньги, и, желая побыстрей с ними рассчитаться, я работала на всю катушку. Часть долгов удалось вернуть, но пришла новая беда.

Одна пожилая клиентка заказала у меня пальто из своей ткани и норки образца 1980 года. Я придумала красивую отделку, купила на собственные деньги кожу и другие материалы. Когда эта дама приехала на очередную примерку, то заявила, что пальто ей не нравится, да и вообще не нужно. Я предложила капризной клиентке вернуть деньги или переделать пальто, на что она потребовала бешеные деньги за свою старую ткань и давно пожелтевшую серую норку. Такой суммы у меня не было, и она устроила скандал, требуя немедленного возврата денег. Неугомонная дама звонила мне несколько раз в неделю и угрожала прислать посредников, намекая на бандитов. Меня трясло от страха, все валилось из рук, и я целыми днями лежала на диване, апатично уставившись в потолок.

В этом состоянии я и попала на симоронский семинар. Рассказав о своих несчастьях, я получила имя: «та, которая сбрасывает свитер легким движением». Имя мне очень понравилось, и я, приходя домой, игриво сбрасывала пальто и свитер. Через три дня мне позвонили из новой фирмы и предложили придти на собеседование по поводу работы модельером-конструктором. Офис находился в пятнадцати минутах ходьбы от моего дома.

Я обрадовалась и стала судорожно собираться. Предательские мысли о том, что меня могут не принять на работу, лезли одна за другой. По дороге в офис я расстегивала жакет, слегка спуская его с плеч, и все мои опасения улетучились. Дверь в кабинет генерального директора я открыла, как к себе домой. Расстегнув молнию на жакете, я плюхнулась в глубокое кожаное кресло, издавшее характерный звук выпускаемого воздуха, и небрежно бросила: «Здрассьте! Что вы хотите мне предложить?»

От моего напора директор густо покраснел и даже выронил ручку. Слазив за ней под стол и совладав со смущением, он заговорил о моей будущей работе.

На следующий день я получила предложение сделать загранпаспорт, чтобы отправиться на выставку в Турцию.

Так я устроилась на работу, о которой мечтала пятнадцать лет. Настырная дамочка с норкой

куда-то испарилась, и я постепенно отдала оставшиеся долги.

ПОД КАНАРСКИМИ ПАЛЬМАМИ

Я так увлеклась работой, что вовремя не отсиморонила легкую простуду, и она дала осложнение — начался отит. Две недели я провалялась в постели с высокой температурой и адской болью в ушах. Кроме того, врач обнаружил хрипы в легких и диагностировал бронхит. В это время позвонила подруга:

— Скоро симоронский семинар, ты пойдешь?

— Я болею и даже не знаю, есть ли смысл туда тащиться?

— Вот как раз и переименуем тебя.

В субботу на тренинге мне дали имя: «Рыжая конопушка с косичками, которая валяется на Канарах с ведерком и совочком в руках». Решив тут же воплотить имя, я сбегала в перерыве в «Детский Мир», купила совок и ведерко, насыпала в него пшено и непрерывно помешивала «песочек». Подруга нарисовала мне косметическим карандашом большие конопушки и прицепила «косички» — елочную гирлянду огненно-рыжего цвета. Добавлю, что вскоре после тренинга я покрасила волосы в рыжий цвет.

Вечером мы собрались в баню, и мне пришла мысль, что воздух в сауне напоминает канарский по температуре. Сын помог нарисовать плакат: на веревке между двумя пальмами сушились длинные полосатые трусы «Nike», а сверху была крупная надпись КАНАРЫ. Дочка, приняв трусы за палатку, дорисовала между штанин рыжую конопушку и три ноги, торчащие из палатки. Я удивилась:

— Маш, а почему три ноги?

— Ну ты же на Канарах не одна, там еще кто-то есть.

В парилке я развалилась на верхней полке и, повесив над собой плакат КАНАРЫ, самозабвенно игралась с ведерком и совочком под дружный хохот и шутки присутствующих.

На следующий день я почувствовала себя гораздо лучше, а в понедельник была совершенно здорова. В четверг я проходила медосмотр на работе, и первое, что увидела в медпункте — громадные фотообои с пальмами и песчаным пляжем.

Терапевт при виде меня воскликнула:

— Ой, какие красавицы, чего их проверять! А почему у вас на спине следы от банок? Бронхит был? Непохоже, в легких все чисто.

СИМОРОНСКИЕ РИТУАЛЫ

В жизни я и прежде не раз полагался на малосольные огурцы. В печали и в радости огурец был мне верный товарищ, помогал найти себя, принять решение.

Стоит порой в минуту колебаний откусить огурца — и вдруг просветляется взор. Если есть в голове твоей усталая мысль, если есть на душе тревога и туман, огурец всегда отведет ее, сгладит, оттянет.

Ю. Коваль. «Самая легкая лодка в мире»

Собираясь в командировку в Турцию, я отдала документы для оформления загранпаспорта, который был нужен мне до 22 января. В ОВИРе сказали, что я смогу получить его только 24 января. На семинаре мы учились создавать смешные ритуалы, и я спросила у Сашки,

десятилетней дочки одной симоронистки^[13]:

— Что мне нужно сделать, чтобы получить паспорт вовремя?

Та порекомендовала:

— Надо разрезать три яблока на четвертинки, в течение двух дней откусывать понемногу от каждой части и танцевать ламбаду.

Я тщательно исполнила ритуал, причем дети помогали обкусывать яблочные дольки. Двадцать первого января позвонили из ОВИРа:

— Почему вы не забираете свой паспорт? Он давно готов.

После этого я стала раздавать «дурацкие» советы направо и налево. Мой четырнадцатилетний сын Максим давно мечтал о компьютере, на который у меня вечно не хватало денег. И когда он в очередной раз попросил 200 рублей на какую-то часть от компьютера, мое терпение лопнуло, и я посоветовала ему три дня жевать укропные семечки из банки с маринованными помидорами.

Сынуля решил, что мамашка окончательно сбрендила, но все-таки предусмотрительно убрал семечки в холодильник. Пожевав их два дня, он получил от моей сестры компьютер с монитором и принтером. Сестра уверяла, что компьютер сломан, и собиралась отдать его в техникум, где преподаватель информатики брался его починить.

Компьютер оказался исправным. Я высказала Максиму по этому поводу, что он не дожевал семечки один день, а то наверняка получил бы новенький компьютер.

Подруга Тоня все время «доставала» меня, в мельчайших подробностях описывая свои проблемы на работе. Наконец мне это надоело, и я предложила ей купить «Загадочную газету» (с кроссвордами) и толочь ее в красном тазике деревянной колотушкой. Тоня отмахнулась:

— Да ну тебя, бред какой-то!

Неделю спустя она снова прибежала ко мне:

— Светка, срочно нужен твой совет.

— А ты газету толкла?

— Нет, мне сейчас не до этого. Я оплатила прихожую, но чтобы ее поставить, надо перевесить входную дверь. Муж ни в какую не соглашается и не знает, что завтра мебель привезут. Я в отчаянии, что делать?

— Берешь дезодорант, поливаешь им пол и моешь.

— Да я ради такого дела готова пожертвовать своим любимым — «Рехона».

Через три дня Антонина позвонила:

— Дезодорант подействовал! Ленка отметил приятный запах в квартире и сам предложил переделать дверь. Пойду газету толочь!

В феврале мне пришлось работать по двенадцать часов в день, а зарплата оставалась прежней. Тогда я придумала ритуал: насыпать в левый карман пальто разноцветные камушки и перебирать их. Я купила изюм в цветной глазури, насыпала горсть драже в карман и по дороге на работу трясла «морские камушки». Через три дня шеф, Олег Борисович, вызвал к себе:

— Не переживайте, с завтрашнего числа я повышаю вам зарплату в два раза.

У директора были большие голубые глаза, и я про себя называла его Пупсиком. Как-то Олег Борисыч заболел и в понедельник не вышел на работу.

Я огорчилась: «Чего это классный мужик болеет?» и переименовала его. На внутреннем экране младенец Пупсик лежал в коляске с погремушками, чмокая соской. Перед сном я воспроизвела это кино, добавив много колоритных деталей.

Во вторник Борисыч появился в офисе. Я посоветовала:

— Вы у меня в образе пупсика, и чтобы окончательно поправиться, повторяйте: «Я Пупсик, чмокающий соской». Обещаю на день рождения подарить вам настоящего пупсика. Я даже

знаю, что вчера в 22.30 у вас упала температура.

— Да, действительно, с 39 до 36.7 и без всяких таблеток.

— Это я представляла вас Пупсиком.

— Я подозревал, что без «потусторонних» сил не обошлось.

ОЛЫГИНЫ ПОДВИГИ

САМЫЙ СОК

Я возвращалась домой после занятия по Симорону в приподнятом настроении и стала применять скользящее переименование. Люди в метро выглядели понурыми, озабоченными, уставшими после трудового дня. Я находила в них что-то приятное и на ходу придумывала разные имена: «тот, кто аккуратно завязывает шнурки на ботинках», «Я пряжка, блестящая на кожаном ремешке», «та, кто усаживает перламутровые пуговицы», «Я очки, которые взгромозились на нос», «Я фианитовая сережка, которая качается в ухе».

Раздавая имена налево и направо, излучая радость и улыбку окружающим, я чувствовала себя Симороном.

Оказавшись на улице, я поняла, что трамвай, на котором я добираюсь домой, ушел совсем недавно — народу на остановке почти не было. В дневное время трамваи ходят с интервалом 25 минут, а поздним вечером — и того больше.

В этот момент мимо прокатил фургон, и мое внимание привлекла красочная реклама на борту — ушастый мышонок и крупная надпись: «J7 — САМЫЙ СОК».

Переименование сделано: «Я та, которая САМЫЙ СОК». Сияя от удовольствия, я стала повторять имя. Чтобы дать возможность трамваю материализоваться на внешнем экране, я повернулась спиной в ту сторону, откуда он приезжает.

Через две минуты донеслось характерное позвякивание колес по рельсам.

Стоит мне теперь произнести: «Я та, которая САМЫЙ СОК», как ровно через две минуты трамвай, будто по мановению волшебной палочки, подъезжает к остановке. Фантастика какая-то! От платформы метро до трамвайной остановки ходьбы чуть более двух минут, и если я вспоминаю про «самый сок» на станции, то дребезжащий вагон «конки» уходит из-под носа. Чтобы успеть дойти, я переименовываюсь в подземном переходе, у самого выхода из метро.

Окрыленная успехом, я принялась симоронить на каждом шагу. Однажды мне надо было нарезать несколько лукович для пиццы. Раньше этот процесс был для меня настоящей трагедией. Только начинала счищать кожуру, как слезы катились градом, и я мчалась в ванную промывать глаза. После нескольких промываний я полдня ходила с красными, воспаленными глазами.

Применив переименование через внутренний экран, я увидела играющего в футбол Арлекина, в колпаке и длинном белом балахоне, с кружевным воротничком, красными пуговицами и свисающими до пят рукавами. Одевание не было приспособлено для популярной игры, и чтобы не шлепнуться, он подпрыгивал вместе с мячом. Представив себя «Арлекином, играющим в футбол на большом зеленом поле», я нашинковала лук, не проронив ни единой слезинки.

После этого случая я еще раз пять «гоняла футбольный мяч» и теперь нарезаю лук совершенно спокойно, даже не переименовываясь.

ЗЕБРА НА КАБРИОЛЕТЕ

— И совсем не ворожил? — недоверчиво уточнил Хэхэльф.

— Да вроде нет. — Я задумался, а потом честно сказал:

— Тут так сразу и не разберешься: когда ворожишь, а когда все само собой получается...

На одном из симоронских семинаров все желающие выходили в центр круга и рассказывали о своей проблеме, а группа переименовывала добровольцев. Я поведала о том, что после финансового кризиса осталась без работы, и составила из предложенных имен комплексное: «Я зебра, которая скачет верхом на кабриолете и подстегивает его кочергой». Ведущие семинара дали задание нарисовать плакаты, соответствующие именам, чтобы устроить в следующий раз торжественный парад.

В это время я гостила у сына с невесткой, и мы с четырехлетней внучкой Машей засели рисовать плакат. Она — настоящая красotka с огромными голубыми глазами и светлыми кудряшками, похожая на девочку с шоколадки «Аленка». Несмотря на ангельскую внешность, Машка была на редкость упряма.

Настоящим мучением для нас были попытки накормить нашу красавицу.

Никакие уговоры и наказания не действовали. Из вредности Машка могла два-три дня ничего не есть, только воду пить. Я выходила из себя, когда внучка в течение часа терзала бутерброд: ходила с ним, залезала на диван, игралась. Есть сама она наотрез отказывалась — выплевывала еду, давилась до рвоты.

Так вот, сели мы с Машкой зебру на кабриолете малевать. Для меня кабриолет — это карета с высокими колесами, украшенная золотыми вензелями, с занавешенными окошками, как в исторических фильмах. Я представила, что она мягко покачивается на рессорах. Когда зебра запрыгнула на крышу кареты, рессоры затряслись. Кочергой, к которой узлом привязан хвост, зебра дубасила по заднему «бамперу» кареты. Лошадей не было, а повозка мчалась будь здоров.

Пока я рисовала плакат, меня не покидало ощущение, что я скачу по ухабам на этой повозке. Машка мне помогала — намазюкала кочергу. Когда транспарант был почти готов, внучка открыла книжку С. Маршака «Детки в клетке», как раз на той страничке, где изображена зебра, скачущая на двух ногах, с лихо закрученным хвостом. Машка тут же продекламировала стишок:

Полосатые лошадки,
Африканские лошадки,
Хорошо играть вам в прятки
На лугу среди травы!

Только мы закончили плакат, как внучка сама попросила есть, первый раз за всю свою сознательную жизнь:

— Мам, а давай покушаем.

Потрясенная до глубины души, мать ответила:

— А чего ты хочешь?

— Чего-нибудь, бутерброд с сыром.

После рисования плаката Машка резко переменилась. Сейчас она кушает сама, не капризная, причем ест практически все.

* * *

Теперь о работе. Раньше я была занята в фирме, предлагавшей населению программы

накопления денежных средств. После 17 августа 1998 года я фактически потеряла работу — люди перестали вкладывать деньги, не доверяя ни банкам, ни страховым компаниям. Куда бы я ни приходила, в ответ слышала:

— У тебя с головкой все в порядке? О чем ты говоришь? Какие накопительные программы, когда неизвестно, что в стране будет?

После симоронского семинара чудеса вошли в мою жизнь, и я поняла, что смогу найти выход из критической ситуации. Результат переименования в зебру на кабриолете не заставил себя долго ждать. Плакат мы с Машкой изготовили в субботу, а в понедельник позвонила приятельница:

— Поступило предложение от только что открывшейся перспективной компании.

Приезжай, есть конкретный разговор по поводу работы.

Посетив фирму «Русский самородок» и познакомившись с основными направлениями ее деятельности, я осталась очень довольна. Это отечественная компания многоуровневого маркетинга. Мне понравилась продукция, распространяемая фирмой — высококачественные российские товары с большим будущим.

Например, компания предлагала уникальный биокорректор, автомобильные свечи, не имеющие мировых аналогов, и на порядок лучше, чем свечи знаменитой «Bosch». Еще один продукт, не имеющий аналогов в мире — активатор топлива. Благодаря его использованию октановое число увеличивается в пять раз, значительно возрастает мощность двигателя, на 5-6 процентов сокращается потребление бензина, а содержание СО и СН в выхлопах минимальное^[14].

Продукция разработана на основе торсионных полей — информационных структур, более тонких, чем атомные структуры. Бензин, подвергшийся обработке торсионным полем, очищается настолько, что сгорает практически полностью.

А придумал эти изобретения один человек — Панов Александр Федорович, ученик Порфирия Иванова^[15]. Изобретениям больше двадцати лет, с 1990 года Панов пытался пробиться на рынок и только сейчас нашел спонсора. По мнению компетентных людей, знакомых с его придумками, если бы он продал свои разработки на Запад, то давно был бы миллиардером.

Поняв, какие блестящие перспективы открываются перед «Русским самородком», я с энтузиазмом включилась в работу. Знакомство с Пановым, удивительно одаренным, творческим человеком произвело на меня неизгладимое впечатление. Однажды он испытывал возможности очистки разных жидкостей при помощи торсионных полей. Панов залил обыкновенный тройной одеколон в бутылку, окантованную бутоксидной смолой с металлической стружкой, пронизанной торсионным полем. Когда через две недели я понюхала содержимое бутылки, то поняла, что готова бежать за этим ароматом хоть на край света.

Я принялась изучать разработанные Пановым технологии и активно распространять созданные на их базе товары. То, чем я занимаюсь сейчас, приносит мне радость и хороший заработок. Я наконец-то нашла работу, о которой мечтала много лет.

ВИЗИТ К СТОМАТОЛОГУ

В заключение поведаю еще одну фантастическую историю. Я пришла к зубному врачу, чтобы поставить новую коронку, и он заявил, что придется обтачивать живой зуб. Я торопилась на занятие симоронской группы, и времени на обезболивающий укол не было. Заморозку надо ждать как минимум 15 минут, а я уже опаздывала.

С детства я ужасно боялась боли и вообще не могла ее терпеть. Практически от любой, даже самой слабой боли, мне становилось плохо, и я теряла сознание. В метро я часто падала в

обморок от легкого недомогания, люди выносили меня из вагона и вызывали медсестру. Чтобы избежать зубной боли, я всегда просила сделать мне уколы. Иначе я брыкалась, вырывалась, не в силах себя сдерживать, и хотя понимала, что сверлить все равно надо, поделаться с собой ничего не могла.

Врача звали Виктором. Это молодой мужчина с усиками и ежиком волос на голове, очень обходительный и аккуратный. Он раньше ставил мне коронки и, зная мою чувствительность, предупредил, что будет больно и придется потерпеть. У меня началась паника, и едва врач прикоснулся бормашиной к зубу, я резко дернулась. Не знаю, как Виктор успел среагировать и не заехал мне сверлом в щеку.

Видимо, в моих глазах отражался такой ужас, что врач заботливо спросил:

— Что, боишься?

— Угу, — промычала я с открытым ртом.

— Ничего, не бойся, все будет нормально.

В этот момент я вспомнила, что я — Симорон. Виктор начал обтачивать зуб, а я с испугу повторяла про себя: «Я та, которая смотрит на клиента с бормашиной в руках». Уже запахло горелым, а я ничего не чувствовала.

Но страх остался, и я подумала: «Сейчас опять как заболит!» Посмотрела: на кафельной стене — плетеная корзинка, из которой свисает веточка искусственных цветов с красивыми круглыми листочками. Я стала «изящной корзиночкой, из которой свисает гирлянда цветов».

Когда Виктор стал обтачивать зуб с третьей стороны, я снова переименовалась. Прямо над моей головой висела люстра Чижевского (ионизатор воздуха, работающий по принципу тлеющего разряда).

Я назвалась «люстрой Чижевского, которая иголочками наблюдает за пациентом». Боли я совсем не чувствовала. Закончив работу, врач недоуменно поинтересовался:

— Оль, я не понял, тебе что, не больно было?

— Нет.

— Разве такое возможно? У тебя же живой зуб, а ты боли не выносишь.

— Я переименовалась.

— А как?

— "Я та, которая в белом халате с бормашиной". Например, если Вы не хотите, чтобы гаишник оштрафовал, переименуйте в его красивую бляху на груди. Глядишь, поможет.

Посмеялись мы с ним, но вид у Виктора был совершенно изумленный. По-моему, он решил, что я чокнулась. Я стала объяснять:

— Вы мне три раза обтачивали. Переименовалась в Вас, потом в корзинку, затем в люстру. У люстры могут зубы болеть?

— Нет.

— А у корзинки?

— Нет.

— Вот поэтому и у меня не болели, я ведь «корзиночка, из которой свисает цветок».

Кабинет большой, и другие врачи тоже покатывались со смеху, слушая наш разговор. На их лицах было написано: «Ну все, у тетки крыша поехала!» Я покинула кабинет под всеобщий хохот.

САМАРСКИЕ БАЙКИ

СИМОРОНСКИЕ ВИРШИ

Около года назад я начал писать стихи. Пройдя симоронский семинар, я подумал, что если формулы парения включать в стихотворения, то их могущество возрастает за счет рифмы, размера и ритма.

Решил попробовать составить стихотворение с универсальной фразой: «А на самом деле я включаю музыку верблюдам». Вот что получилось:

Занозу чую в теле я,
Иль получаю в темя блюдом,
А на самом деле я
Включаю музыку верблюдам.

В прибыльном вращаясь деле,
Алчным окруженный людом,
Все ж таки на самом деле
Я включаю музыку верблюдам.

Бубня ль мотивчик еле-еле,
Идя ль на встречу к Таням, Людам,
Не забываю, в самом деле,
Музыку включать верблюдам.

На следующий день я повторял это стихотворение, когда ехал на машине. Мне удалось на зеленой волне миновать дюжину светофоров без остановок!! Только я подъезжал к светофору, как он переключался на зеленый свет. Теперь за рулем я частенько вспоминаю свое первое симоронское стихотворение. Я убедился в могуществе стихотворных формул и решил зарифмовать симоронские имена. Тут же представился подходящий случай.

У нас с женой своя фирма, и мы снимали помещение в центре города, которое нам сдал Григорий. Он арендовал множество площадей, а затем сдавал их под офисы. Срок аренды истекал, и Григорию отказались ее продлить. Он месяца полтора обещал, что мы переедем в соседний дом, но перед самым Новым Годом ему отказали. Мы оказались в сложном положении — нужно за несколько дней найти подходящее помещение в центре города.

Раньше я работал учителем физики, и у меня учился Антон. Сейчас это — видный молодцеватый парень. У Антона также была своя фирма, и он снимал помещение опять-таки у Григория. Когда Григорий объявил, что ему отказали, возбужденный Антон приехал ко мне. Он был без галстука, в расстегнутом пиджаке, коротко стриженные волосы взлохмачены, глаза блестели. Антон в небрежной манере заявил, что может всех «сделать», что ему море по колено, и завтра он пойдет и договорится с хозяевами здания, которое собирался арендовать для нас Григорий. Я тут же подобрал себе имя: «Я тот молодец, который лохматит почву». Антон был молодцом с взлохмаченными волосами, а почва взялась неизвестно откуда.

Дома я 27 раз написал на листочке это имя и решил его зарифмовать. Этот процесс меня

увлек, стало весело, и я быстро написал следующие строки:

Мимо города Елец
Поезд грохочет скорый,
А в вагоне сидит молодец,
Почву лохматит который.

Плечист и строен, как самец,
С девчонками на шутки скорый,
Словом одним, я тот молодец,
Почву лохматит который.

В небе горит, догорает звездеч,
В тоннеле грохочет скорый.
Как хорошо, что я — молодец,
Почву лохматит который.

Шуба на ней, ну полный песец,
С ней рядом, на действия скорый,
Я, стриженный коротко тот молодец,
Почву лохматит который.

На следующий день мы пошли с Антоном к арендодателю и сразу договорились об аренде. Помещение мне понравилось — оно было больше и светлее прежнего, после ремонта...

Ко мне стали обращаться знакомые симоронисты с просьбой составить вирши на формулы переименования. Я заметил, что симоронская работа начинается, как только я приступаю к сочинению стихотворения. Жена попросила зарифмовать формулу: «Я та блоха, которая балуется эфиром и говорит на латыни», составленную, чтобы на очередной симоронский тренинг пришло много участников.

Себя облив до пояса кефиром,
Чтоб сразу разглядели вдалеке,
Я та блоха, что, балуясь эфиром,
Вещает на латинском языке.

Лихо запивши фруктовым кефиром
Рисовой рюмку sake,
Я та блоха, что, балуясь эфиром,
Вещает на латинском языке.

Результат превзошел все ожидания — пришло столько желающих, что для них не хватило стульев, а приготовленная комната во Дворце Культуры оказалась маловата. Пришлось срочно

перебираться в большую [\[16\]](#).

ФИНТИФЛИРУЮЩИЙ ЗОНТИК

После симоронского тренинга я постоянно применяю скользящее переименование. Мне даже мама перестала на болячки жаловаться, хотя у нее было несколько микроинфарктов, рак груди и т.д. Дома я часто повторяла вслух различные симоронские имена, предлагая их мужу Леониду, но он все время отмахивался.

У Лени на работе возникли большие проблемы. Его маленькая фирма не была зарегистрирована и являлась придатком крупной. Когда последнюю ликвидировали, то Ленина фирма превратилась в пустое место, и владельцы помещения пообещали вскоре выселить ее. Леня два месяца «сидел на мешках», дело встало.

Как-то Леонид пришел с работы уставший, на нем лица не было. Я его покормила, усадила в кресло и сказала:

— Ну давай с тобой поиграем, ты же любишь играть с собакой, с маленькими детьми.

В это время по телевизору шла финальная сцена фильма «Укол зонтиком» с Пьером Ришаром. Там все хохотали, а я автоматически произнесла: «Я тот зонтик, который финтифлирует в бассейне». Леня встрепенулся:

— Зонтик, это мне нравится. Чего там этот зонтик делает?

— Финтифлирует. Побудь на работе финтифлирующим зонтиком.

— Ладно, только я могу забыть.

— А я буду тебе звонить и напоминать.

В первый же день я ему несколько раз звонила:

— Алло, Зонтик?

— Финтифлирую, финтифлирую.

— Не забывай!

Сыну тоже понравилось это имя, и он спрашивал:

— Ты кому звонила, Зонтику?

После того, как Леня стал усиленно финтифлировать в бассейне, ему удалось за два дня зарегистрировать новую фирму. Но помещение у него отобрали. Я стала объяснять ему, как надо финтифлировать:

— Ты представь, что являешься раскрытым зонтиком и плавно плывешь, крутясь, как волчок.

Муж заразился этим процессом и стал изображать крутящийся зонтик. Леня сразу нашел новое помещение, которое было лучше прежнего и находилось неподалеку. Более того, он познакомился с чиновником, предложившим Леониду пятидесятипроцентную аренду, если тот будет два часа в неделю вести компьютерный кружок для школьников. Леня с радостью согласился — он любит возиться с детьми.

Я задумала купить новые зимние сапоги и для этой цели стала тоже финтифлировать зонтиком. На следующий день мужу на работу позвонил Геннадий и предложил поменять машину. У нас была старенькая четверка, а Геннадий предложил «Volvo», выпуска девяносто четвертого года. Леня отреагировал вяло, даже когда узнал, что Геннадий хочет оказать ему дружескую услугу и продать «Volvo» за цену, по которой купил в Минске, да плюс бензин за перегонку машины. Через час настойчивый Генка появился у Лени на службе, и тому ничего не оставалось, как поехать смотреть «Volvo».

Леня оторваться не мог от новой игрушки, цена которой была двадцать семь тысяч рублей.

Мы поменяли машину, и у нас еще осталась разница — две с половиной тысячи рублей. На

них, во время новогодней распродажи, я купила потрясающие английские сапоги в магазине, к которому раньше даже близко не подходила из-за безумных цен.

Подруга, увидев меня на «Volvo», сказала:

— И откуда вы только деньги взяли?

— Да мы их в руках не держали.

— Рассказывай сказки, «Volvo» с неба не падают.

— А нам — падают!

ПОСМОТРИМ КВАРТИРУ

Мой муж работает на заводе. Сейчас зарплата мизерная, да и выдают ее с большой задержкой. Вадим не уходит только потому, что является очередником на квартиру, которую завод начал строить еще в 1990 году. Затем строительство остановилось, и было непонятно, сдадут ли дом.

Вскоре я попала на симоронский семинар, где меня переименовали в «птицу секретарь, которая пускает солнечные зайчики часами на ноге». Я частенько надевала часы на ногу, а в солнечную погоду старалась пускать ими зайчики.

Не прошло и двух недель, как Вадима вызвали в завком и сказали, что нужно собирать документы для получения квартиры — дом сдан! Началась эпопея по сбору документов. В Регистрационной палате нужно было взять справку, что у нас нет недвижимости в городе. Требовалась явка всех взрослых членов семьи, и мы пришли втроем: муж, сын и я. Работало несколько окошек, и перед каждым стояла жуткая очередь. Мы заняли очередь в разные окошки.

Прошло двенадцать минут — очереди не двигались.

Я вспомнила, что являюсь Симороном, и сказала себе: "Ты чего стоишь?

Симоронь!" В одном окошке я увидела игрушечного Санта Клауса, висящего на настольной лампе (было 28 декабря), и стала повторять: «Я Санта Клаус, который катается на настольной лампе». Только я это произнесла про себя, как девушка из того окошка, глядя на меня, сказала:

— Давайте ваши документы.

Очередь молчала, видимо, думая, что я «блатная», только одна бабуля предупредила:

— Зато в кассу платить большая очередь.

Меня этим не проймешь, ведь «Я Санта Клаус, который катается на настольной лампе». У кассы никого не было, и я подумала: «Наверное, кассирша ушла куда-нибудь». Заглянув в окошко, я увидела, что она на месте.

Весь январь я была «Санта Клаусом, катающимся на настольной лампе».

Довольно быстро мы собрали все документы, и муж пошел их сдавать. Его несколько раз отфутболили: то подписи не хватает, то печать не нравится.

Вадим предположил, что с него хотят выжать деньги. Я спросила:

— Тебе жалко?

— Ага.

— Сейчас сделаю.

Тут из меня прорвалась лавина экзотических имен, типа «подушка, которая печет торт» или «труба, дымящая карамельками», которыми можно было переименовать полгорода. Вадим сказал, что не будет повторять имена, а я ответила: «Ну и не надо». Муж тотчас отправился на очередной приступ, и ему без проволочек подписали все документы.

Нам сообщили номер квартиры, но посмотреть ее мы не могли — дом охранялся, и туда никого не пускали. Мне очень хотелось взглянуть на наше новое жилище, и, ложась однажды спать, я сказала себе:

— Ты же Симорон и можешь увидеть квартиру во сне!

После этого я уснула. Во сне подошла к новому дому и обратилась к охраннику:

— Я хочу взглянуть на двадцать седьмую квартиру.

— Она на девятом этаже, поднимайтесь по лестнице, лифт не работает.

Я вошла в квартиру, посмотрела, какой вид открывается из каждого окна, стала искать ванну с туалетом и проснулась.

Я рассказала этот сон мужу и своей подруге, причем та переспросила:

— Ты что, была там наяву, уж очень подробно ты все описываешь?

Мы с ней и Вадимом решили выяснить точность описания квартиры из сна.

Подходя к дому, мы увидели охранника, моющего машину. Я его переименовала через внутренний экран: «Я та, которая кребубляет турупажку» и спросила, где первый подъезд. Он послал нас к сторожу, который подробно описал нашу квартиру. Она была в точности такая, как во сне, причем сторож описывал ее теми же словами, что и я. У мужа лицо вытянулось, и он обронил:

— Если бы ты сейчас попросила его показать квартиру, то он бы согласился.

Теперь, если мне нужно разрешить какой-то сложный вопрос, я перед сном говорю: «Я — Симорон» и засыпаю.

Ордер мы получили в апреле, а майские праздники встречали в новой квартире.

У нас на работе был начальник-самодур. Евгению Георгиевичу доставляло удовольствие, озлобленно крича, «завести» с утра весь коллектив. И целый день у сотрудников было испорчено настроение, что очень радовало шефа. На семинаре Георгиевича переименовали в «того, кто гоняет пух по комнате».

Приходя на утреннюю взбучку в кабинет начальника, я мысленно начинала твердить его «пуховое» имя, и он сразу забывал, о чем говорил, оставляя фразу незаконченной. Георгиевич нервно отрывал заусенцы на ногтях, злился, но на этом планерка завершалась. Вскоре все обратили внимание на его необычное поведение, а он, не понимая наших тихих ухмылок, вообще отменил утренние совещания. Представляете, как мы «вздохнули»!

Когда я открыла друзьям причину происшедших перемен, они решили меня испытать на другом начальнике, рангом повыше. Степан Матвеевич любил после обеденного перерыва «поохотиться» на подчиненных, пробежавшись по комнатам. Если он видел пустой стул, то нетерпеливо поджидал жертву, которая, расслабившись после обеда и сигаретки, потеряла бдительность и где-то задержалась. Матвеевич был страшен в гневе: «Выговор, уволью, изведу на нет!» Проорав таким образом минут десять, начальник направлялся в другой кабинет.

Для отработки техники переименования через внутренний экран я замыслила попробовать эту технику на Матвеевиче. Я представила сидящего на асфальте Кощея, рядом с которым стоял сундук, а в нем были деревянные игрушки и кубики. Немного подумав, Бессмертный перекладывал игрушки и кубики от одного края сундука к другому. Через некоторое время, неудовлетворенный результатами раскладки, Кощей начинал все заново. Так Матвеевич был переименован в «Кощея, который перекладывает игрушки в сундуке, стоящем на асфальте». Я собрала в кабинете сотрудников, которым доверяла, и мы вслух несколько раз произнесли новое имя.

«А что было дальше?» — спросите вы. Прошел месяц, другой, начальника не видно.

— Уж не болен ли? А может в отпуске? — интересовались сослуживцы. — Где же щука? А то караси позасыпали.

Всезнающая секретарша сообщила:

— На работе он, но ему совершенно некогда. Степану Матвеевичу каждую неделю новую мебель в кабинет привозят. Не успеет он ее расставить, а уже опять шкафы разгружают. Забот-то сколько! Сначала командовать разгрузкой, потом все расставить по своим местам, затем договориться об очередных поставках, пристроить «старую» мебель.

Только она нам разъяснила происходящее, как появился Матвеевич.

— Ну все, отдохнули, сейчас опять кто-то реветь будет! — подумала я.

А начальник приветливо произнес:

— Что же это вы, друзья, на таких драных стульях сидите? Немедленно идите в мой кабинет и возьмите новые.

Так мы получили в подарок красивые стулья с резными спинками.

Тут пришла очередь Евгения Георгиевича (помните, который гонял пух по комнате). Он обвинил меня в том, что я мешаю ему руководить отделом, так как являюсь негласным лидером, а его никто всерьез не воспринимает.

Последовали репрессивные меры в мой адрес. Я переименовалась через внутренний экран: «Я та, которая белеверхит слона». В тот же день мне позвонила подруга и предложила

должность начальника отдела с высокой зарплатой. Я перешла на другую работу, и почти весь коллектив теперь работает у меня. Так закончилась эпопея с начальниками.

На новом месте работы не оказалось современной оргтехники, и я обратилась к руководству. В ответ я услышала, что работаю без году неделя, а другие отделы ждут компьютеры годами. В этот момент мне позвонила приятельница и пригласила вечером пойти в ресторан. Я посчитала приятное событие просветом и стала «той, которая ужинает в ресторане». Спустя месяц вся необходимая оргтехника уже появилась в нашем отделе.

Нам также нужны были канцтовары. Я позвонила по первому объявлению в газете и, узнав цены, скромно поинтересовалась у директора фирмы канцтоваров: не может ли он оказать спонсорскую помощь? Он ответил, что этот вопрос можно обсудить. При встрече мы нашли компромиссное решение — оплату по взаимозачету. В том же месяце мы аналогичным способом приобрели мебель и массу дорогих, но необходимых мелочей. Руководители других отделов теперь просят поделиться секретами: как мне это удалось?

Иногда я отвлекаюсь на новую идею, впечатляюсь радостью или горем ближнего, и тут же выпадаю из симоронского седла. Но, опомнившись, стараюсь решать проблемы, как задачки из учебника, не злясь на себя или окружающих. Найдешь позитивную искорку, и Степаныч уже ласково шепчет тебе: «Молодец! Сними-ка черные очки и посмотри, как сверкает этот хрустальный мир!»

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ АПРЕЛЯ

Я находилась в предвкушении очередного семинара по Симорону. Наконец настал долгожданный день, начавшийся как обычно: мы с мужем позавтракали, и он ушел на работу. Не прошло и пяти минут, как Дима вернулся. На его лице было написано недоумение, подчеркиваемое глуповатой улыбкой. Я спросила:

— Ты что-нибудь забыл?

На что Дима ответил:

— Нашу машину угнали.

Я поразились своей реакции на эту фразу — вместо истерики и сожалений возник четкий план действий: куда позвонить, что написать.

Вспомнить, что я могу применить Симорон, мне не удалось. Было очень обидно: ведь я так долго ждала семинар, а теперь, из-за угона нашей AUDI, мне ничего не хотелось. Я все-таки решила пойти на семинар, хотя знакомые меня отговаривали. Моя подруга выпалила:

— Как ты можешь заниматься глупостями, когда у тебя пропала машина? Как тебе, вообще, такой бред в голову приходит?

Я понимала, что вернуть AUDI сегодня вряд ли получится, а поднять себе настроение, возможно, удастся, и это поможет найти машину.

В первый день семинара я чувствовала себя не в своей тарелке, а на второй пришла уверенность, что Симорон — это великая сила. О пропаже машины я сказала только своей подруге и ведущему семинара, который переименовал меня через внутренний экран: «Я та, которая зачуряет бурбуленка». Повторив несколько раз смешное имя, я почувствовала спокойствие.

Вечером Дима задал мне вопрос:

— Вот ты ходила на курсы, а это принесет нам пользу, найдется AUDI?

— Конечно, через 27.

Когда в понедельник я пришла на работу, меня спросили:

— Что, машину нашли?

— Нет.

— А чего ты улыбаешься?

— Потому, что машина — это всего лишь машина, а я была на семинаре!

Еще несколько раз я зачуряла бурбуленка, а потом и вовсе забыла о потере.

Когда кто-то напоминал о машине, я просто делала BMB.

27 апреля я пришла домой с работы, но Димы, который обычно приходил раньше меня, еще не было. Он появился только в одиннадцать часов. На его лице опять красовалась глуповатая улыбочка, как в день угона. Я сразу определила: что-то произошло. Тут Дима произнес:

— Ты знаешь, где я был? Я ездил на опознание машины! Наша AUDI нашлась!

Я очень люблю собак, особенно догов, но они у меня не приживались. Как правило, через год-полтора с собакой что-то случалось: ее либо крали, либо она заболела.

Предпоследним был огромный черный Дик, злющий дог, которым восхищались все местные знатоки. Однажды летом я поехала в отпуск и оставила Дика в питомнике. Когда, вернувшись из отпуска, я пришла забирать его, то мне сказали, что собака убежала. Я впала в глубокую депрессию, постоянно вспоминая различные эпизоды, связанные с Диком. Надеясь на его возвращение, я продолжала покупать корм. Впоследствии я узнала, что Дика использовали для собачьих боев и «гладиатор» пал на поле битвы.

В это время мне на глаза попало объявление: «Отдам воспитанную догиню в хорошие руки». Я пошла посмотреть на собаку и, будучи опытным собаководом, сразу определила, что та в безобразном состоянии. Но меня это не остановило — хотелось заполнить пустоту, образовавшуюся после гибели Дика, и я взяла Нору.

Ей было два с половиной года. Утром Нора регулярно вылизывала меня своим большим шершавым языком. Когда я взяла Нору, она постоянно линяла, и вместо черных пятен, которые должны быть у мраморного дога, у нее были серые. Чтобы вернуть естественный цвет пятен, я мазала ее специальными кремами. Мы бегали по лесенкам на собачьей площадке, дабы Нора приобрела красивую фигуру. Возвращались обычно грязные, и моя мама говорила: «И охота тебе, взрослому человеку, гонять по грязи с собакой, а потом мыть ее?!» Несколько раз мы вызывали кинолога из другого города, специально приехавшего дрессировать Нору. Наконец она превратилась в красивую воспитанную собаку, с которой очень приятно гулять по городу. К тому же у Норы была отличная родословная.

Все эти достоинства перекрывал существенный изъян. Старые хозяева практически не гуляли с Норой, и она привыкла делать свои дела дома. Мне приходилось по четыре раза в день бегать домой со службы (благо я работаю недалеко от дома) и выводить Нору, как щенка. Но частенько, когда я приходила домой, то обнаруживала большую лужу.

Этот кошмар продолжался почти три года. Я ходила на различные духовные семинары и у каждого учителя спрашивала: «В чем я виновата, и за что мне такое наказание?» Мои домашние, знакомые, соседи в один голос говорили, что Нору надо усыпить, но я не могла этого сделать. Я водила ее на различные обследования, которые показали, что собака абсолютно здорова.

Я нередко стыдила Нору, говоря:

— Ну какая ты глупая! Чего тебе не хватает? У тебя есть свой диван! Тебе дают много вкусной еды!

Познакомившись с Симороном, я решила разобраться с этой проблемой. Нора очень любила поесть, и я мысленно дарила ей косточку и другие собачьи деликатесы. Но ничего не помогало — лужи оставались. Сейчас я понимаю, что вступала в переговоры с препятствием.

У моего сына началась аллергия на Нору в виде сильного кашля, и я задумала пристроить собаку. Люди, приходившие по объявлениям посмотреть Нору, отмечали, что собака красивая, в хорошей форме, но никто не захотел ее взять.

На очередном симоронском семинаре я заявила, что у меня есть препятствие, но не сказала какое. Через внешний экран меня переименовали в «ту, которая конспектирует симоронские имена». Придя домой, я обнаружила новую лужу и смогла только «включить музыку верблюдам». Так повторялось три дня — на каждую лужу я говорила ВМВ. Как ни странно, мне это очень помогло — я перестала злиться на Нору и спокойно вытирала следы ее проделок.

Через неделю позвонил знакомый и сообщил, что одному известному человеку для прогулок

по городу понадобилась Нора. Соглашаться нужно немедленно, иначе знаменитость будет искать другую собаку. Сначала мне было жаль отдавать Нору, но, поразмыслив, я поняла, что на новом месте ей будет лучше.

Когда я привезла Нору к новому хозяину, она совершенно спокойно вошла в квартиру, даже не оглянувшись. Так Нора попала в дом, где ей выделили персональную комнату, а служанка добросовестно выводила ее на улицу.

Каждый день я звонила, чтобы справиться о самочувствии Нору. Оказалось, что она совсем не переживала. Самое удивительное — лужи напрочь исчезли!

СИМОРОНСКИЕ БУДНИ

В этой главе собраны истории из повседневной жизни симоронистов. Читатель может спросить: ну и зачем рассказы типа «Граф на ледяном острове»? Вот если бы миллион долларов с неба свалился!

В суете и спешке, в нескончаемой погоне за миражами, погрузившись в свои внутренние фильмы, мы то и дело упускаем из виду, казалось бы, незначительные события вокруг себя. Занятые собственными проблемами, мы просто не обращаем внимания на такую «ерунду», как собака на льдине или смешной карапуз в бейсболке (см. «Граф на ледяном острове»). Тем самым мы лишаем себя возможности совершать чудеса.

Если мы замечаем, что происходит здесь и сейчас, в этот самый миг, то мир преобразается, начинает сверкать свежими красками, раскрывает свои тайны.

Можно приводить много общих слов, описывая состояние парения, и не приблизиться к нему ни на шаг. Между тем, «дверь» в него приоткрыта каждое мгновение, надо лишь быть внимательным и чутким ко всему окружающему.

Решения следует принимать очень быстро — причем те, которые кажутся самыми дикими, самыми нелепыми: по-другому невозможно нарушить навязываемый ход событий.

Е. Ключев. «Книга теней»

У меня большая семья: муж Федор, восемнадцатилетний сын Антон, дочь Люба — ученица 6 класса, немецкая овчарка Ника и большой важный кот Бася. Супруг мой почти все время сидел без работы. Не успел устроиться в СП, как оно развалилось. Спустя два месяца Федор нашел работу в фирме, занимавшейся разработкой специальных электронных устройств. Вскоре он опять оказался не у дел — руководитель компании укатил за границу со всеми деньгами фирмы.

После длительного перерыва муж устроился в строительную организацию. За полгода своей трудовой деятельности на этом предприятии он не получил ни копейки, а когда в стране наступил финансовый кризис, всех сотрудников распустили.

Жили мы фактически на одну мою зарплату. Аппетит у всех членов семейства отменный, и денег нам катастрофически не хватало. Мы с трудом дотягивали до получки, занимая в долг у знакомых. Из продуктов покупали только овощи и крупы, а мясо было для нас непозволительной роскошью.

Я посещаю различные психологические тренинги, что тоже требует средств.

Моих домашних это раздражало, особенно мужа. Он постоянно возмущался:

— Ты забиваешь себе голову всякой ерундой. Только деньги зря тратишь на свои дурацкие семинары.

Под давлением мужа я прекратила ходить на семинары. Лишившись возможности заниматься любимым делом, я впала в глубокую депрессию и утратила интерес к жизни. Меня покидали силы, резко снизилось давление.

В этот критический момент подруга привела меня на занятие по Симорону.

Когда я поведала о своих трудностях, меня переименовали через внутренний экран в «Султана Брунея, радостно танцующего тарантеллу с дуршлагом на голове в окружении свиты». О Брунее и тем более о его султানে я имела примерно такое же представление, как о жителях звезды Альфа Центавра.

Кто-то из симоронцев сообщил, что это — самый богатый человек в мире. Меня такое положение дел вполне устраивало.

Возвращаясь домой в прекрасном расположении духа, я твердо решила попасть на двухдневный симоронский семинар, до которого оставалось две недели.

Откуда появятся деньги, меня не волновало. Дома я повязала на голову «чалму» из махрового полотенца, напялила сверху дуршлаг и, собрав все семейство, пустилась в пляс. Ведь в соответствии с новым именем мне следовало танцевать в окружении свиты! Мои близкие наблюдали стремительный итальянский танец с интересом и сочувствием. Муж брякнул, нахмурившись:

— Тебе не учиться, а уже лечиться надо.

Дочь взмолилась:

— Ты хотя бы шторы опустила, у нас третий этаж, а меня все знают.

Несмотря на язвительные замечания, я почувствовала после танца необыкновенный душевный подъем, прилив сил. Порхая, как на крыльях, я принялась за работу по дому: «вылизала» всю квартиру, приготовила обед, погладила белье. На часах — половина первого

ночи, а я остановиться не могла.

Одолело меня любопытство: «Кто такой султан Брунея?» Из энциклопедии я узнала, что Бруней — маленькое государство на северо-западном побережье острова Калимантан. Через два дня мне на глаза попался журнал «Отдохни!».

Открыла я его, а там — фотография Брунейского монарха в окружении многочисленных жен и прочей родни и статья о его несметном богатстве. Вот это сигнал поддержки!

Оказалось, что султан Хаджи Хассанала Болкиах считается самым богатым человеком мира. Его состояние оценивается в сорок миллиардов долларов.

Огромный дворец султана из 1788 комнат поражает роскошным убранством, в гаражах стоит 170 лимузинов и 530 других шикарных автомобилей.

До симоронского семинара оставалось два дня, а денег на него — нуль. Но я не унималась: — Все равно мой авторитет в семье пошатнулся, надо идти до конца.

После работы — дуршлаг на голову и тарантелла до упаду. На колкие замечания домашних я реагировала с достоинством, как и подобает монарху:

— Даже британская королева Елизавета II с почтением относится к султану Брунея.

В последний день перед тренингом пришла на работу, а там зарплату выдают раньше времени, да еще и солидную премию, которую никто не ждал.

* * *

После симоронского семинара я решила, что пора браться за мужа. Он совсем потерял интерес к работе, целыми днями сидел дома и от скуки придирался ко мне. Первым делом я написала якательный перевод.

— Я жду манну с неба и экономлю на мелочах. Я не могу понять себя, почему я наплевала на дела в доме. Я сама ничего не делаю и себе не даю спокойно жить, а потом лежу и болею. А не устроить ли мне лежачую забастовку? Я злюсь на себя, мне так иногда хочется дать себе по мозгам, чтобы они встали на место и работали мне на пользу. Смотрю я на себя и думаю:

«Почему я саботирую все свои начинания?» И поняла я, что я считаю, что я себя недостаточно ценю. А однажды, когда я была в хорошем настроении, то призналась себе:

— Мое самолюбие задето, ведь я развиваюсь больше себя. Я должна быть умнее, поэтому я чувствую себя неполноценной.

* * *

Якательные переводы я сочиняла каждый день, их у меня скопилось целая стопка. Кроме того, я переименовала Федора через внутренний экран: «Я кот, который гоняется за мышкой».

Спустя неделю муж устроился на работу с испытательным сроком один месяц. Я переживала: выдадут ли ему зарплату?

Однажды вечером я возвращалась с работы вместе с подругой. Электричка опаздывала. Вдруг с платформы лениво слез кот и стал пробираться по глубокому снегу. Подруга удивилась:

— Чего это он полез в сугробы?

— Значит, так ему надо, — ответила я.

Внезапно кот выскочил из-под платформы, а впереди него неслась мышь.

Полосатый охотник с азартом гонялся за добычей. Наконец он поймал ее и, держа в зубах, неторопливо пошел своей дорогой. Тут появилась электричка.

Воодушевленная замечательным знаком, я пришла домой. Федора не было, и я спросила у детей: «Где папа?» Люба рассказала, что в пять часов вечера ему позвонили с работы и попросили приехать за деньгами. А через час появился и гордый муж с «добычей».

Новой работой Федор доволен, зарплату получает регулярно, и хотя 170 лимузинов мы пока не завели, но на жизнь вполне хватает. Федор стал спокойней относиться к моим чудачествам.

ВЕРХОМ НА СОБСТВЕННОЙ СОБАКЕ

День предстоял нелегкий: мне нужно было дошить джемпер, оформиться на новую работу, побывать на собрании нашей фирмы и съездить еще в несколько мест, чтобы отвезти заказы клиентам. Я встала в шесть утра, приготовила завтрак, накормила сына и подумала: «Надо что-то сделать, иначе я никуда не успею».

Тут вбежала моя Лесси, и я переименовалась: «Я та, которая успела верхом на собственной собаке». Слово «собственной» вставила нарочно, чтобы получился ритм. В голове крутилась мысль:

— Кто же мне поможет? Скорее всего, муж подвезет.

Мой муж — «квадрат», любит все делать основательно, у него все разложено по полочкам. Я задумала на него воздействовать и, когда он завтракал, зашла на кухню и произнесла:

Покрыто все погодой белой,
Заждались пиволюба раки.
Я та, которая успела
Верхом на собственной собаке.

Супруг промолчал.

Мочалка к вечеру вспотела,
Помыв корову в желтом фраке.
Я та, которая успела
Верхом на собственной собаке.

Муж с интересом посмотрел на меня и спросил: «Тебе чего-то надо?»

Наверное сильно я хотела,
Когда мечтала в буераке.
Я та, которая успела
Верхом на собственной собаке.

— Ну и чего ты хотела в буераке?

Перечислив предстоящие дела, я воскликнула:

— Мне же надо везде успеть!

— Нет, машину я сегодня выводить не буду. Возьми с собой джемпер, и на собрании пришьешь рукава.

Я провозилась с джемпером и, когда по радио сообщили время, поняла, что опаздываю на автобус. Я подумала: «Успею, раз такое стихотворение написала!» Со смаком попила чайку, неторопливо оделась и вышла из дома. Я не беспокоилось, как доберусь в другой конец города — у меня стих попер:

Внутри заметно потеплело,
Как мойве в тесной кулебяке.

Я та, которая успела
Верхом на собственной собаке.

Тут рядом со мной остановилась машина нашего друга, и тот предложил:
— Я могу тебя подвезти, но только до моста.
— Мне как раз туда, там я автобус перехвачу.
Кондукторша в автобусе меня проигнорировала, а навязываться я не стала.
Когда я пришла устраиваться на новую работу, то выдала абсолютно незнакомым людям:

Наверное сильно я хотела,
Когда мечтала в буераке.
Я та, которая успела
Верхом на собственной собаке.

Никто ничего не переспросил. Начальника не было на месте, а ждать я не могла. Мне очень нравилась «мочалка» и, повторив ее, я спросила:

— Могу я оформиться после праздника?
— Без проблем.

На собрание я пришла вовремя. Там поджидал сюрприз: глава областной администрации решил в честь 8 Марта устроить для женщин концерт с участием звезд эстрады. Нашей фирме досталось всего два билета, и их разыгрывали в лотерею. У меня тут же сложилось четверостишие:

Певунья знойная взлетела,
Залив до края бензобаки.
Я та, которая успела
Верхом на собственной собаке.

Я вытащила счастливый билет, а второй достался подружке, которой я давала почитать «КНВ». Она лихо подмигнула мне: «Посиморонила небось?»

Я успела завершить все остальные дела и на радостях присочинила:

Козе вопить осточертело —
Бедняжка ведь несчастна в браке.
Я та, которая успела
Верхом на собственной собаке.

Целый день я была занята только сочинением стихов, мне некогда было думать о проблемах и поэтому все получилось!

ПРОДАЖА КВАРТИРЫ

Мы с мужем работаем агентами по продаже недвижимости. В течение двух месяцев мы не могли продать хорошую квартиру — не было клиентов, и ее почти никто не смотрел. Нам позвонила взбешенная хозяйка квартиры Маргарита: «Вам что, деньги не нужны?!» Я вспомнила, что являюсь Симороном, и переименовалась через внутренний экран: «Я та, которая обучает жирафа испанской грамоте».

Выходя из офиса, я решила применить пробный шаг: если слева от подъезда стоит темно-зеленая машина, а справа — белая, то нужно дать рекламу по кабельному телевидению. Не знаю, почему я так подумала — мы считаем, что телереклама дорога и малоэффективна. На улице слева от подъезда я сразу увидела темно-зеленую «десятку», но белой машины нигде не было. И тут боковым зрением я увидела белую «шестерку», которую от меня загораживала правая створка двери.

Утром я поехала давать рекламу на кабельное телевидение. Когда я расплатилась, мне на пейджер пришло сообщение: «Клиент хочет посмотреть квартиру Маргариты». Через двадцать минут я встретилась с парочкой, состоящей из довольно мрачного мужчины и кокетливо одетой женщины. Вскоре дверь нам открыла взволнованная Маргарита. Мужчина, которого звали Дмитрием, так и остался стоять в прихожей, а женщина мельком все оглядела секунд за сорок, и на этом смотрины закончились.

Маргарита пришла в отчаяние:

— Это не клиенты! Так квартиры не смотрят! Я не могу так больше жить — мне все надоело. У меня мигрень, и сердце заболело.

Я с видом заговорщика тихим голосом произнесла:

— Вы очень хотите продать квартиру?

— Да, — переходя на шепот, ответила она.

— Тогда без истерик. Вам нужно постоянно повторять: «Я та, которая обучает жирафа испанской грамоте».

— А что это такое?

— Я ничего объяснять не буду, но если вы будете повторять эту фразу, то квартиру продадите.

Тут Маргарита предложила мне чашку кофе, а когда минут через десять я собралась уходить, она радостно сообщила:

— А у меня голова прошла, и сердце отпустило.

Дома муж написал стихотворение:

Я тот, что в ней любви не чаёт,
И я зовусь «угодник дамский»,
Я тот, который обучает
Жирафа грамоте испанской.

Оно мне очень понравилось и крутилось в голове весь вечер.

На следующий день ровно в 9.00 позвонил Дмитрий и сказал:

— Я квартиру покупаю и готов дать задаток.

Сделка была оформлена в кратчайшие сроки.

Я живу у своего парня Мишки в одной квартире с его матушкой Тamarой Степановной. Она абсолютно не понимает сына и не принимает стиль его жизни. Когда она советует ему «сделать, как лучше», то ее «разумные доводы и благие намерения» воспринимаются Мишкой, как «маразм». По всей видимости, это у них началось довольно давно, так как Тамара Степановна уже махнула рукой на сына.

После моего переезда она решила влиять на сына через меня. Но тут матушка обнаружила, что новая Мишкина подружка (то есть я) совершенно не горит желанием сблизиться с его родственниками.

У неутомимой Тamarы Степановны оставался еще один выход: ругать Мишку, обращаясь при этом ко мне. Видимо, предполагалось, что я впечатлюсь и начну наставлять его на путь истинный. Как события должны были развиваться дальше (то ли Мишка изменится, то ли мы с ним поссоримся и разбежимся), я не узнала, потому что ругать Мишку мне совсем не хотелось. Наоборот, я была очень довольна, что наконец-то рядом со мной человек, который меня не напрягает, с похожими взглядами на жизнь. В итоге Тамара Степановна поняла, что Мишка и я — одна сатана. С тех пор матушка махнула рукой и на меня. Но изредка она еще пытается совершать диверсионные действия.

У Тamarы Степановны есть собака по кличке Чукча, которая просекла ситуацию в доме и начала использовать ее в своих гнусных целях. Официально псина живет в прихожей и матушкиной комнате. Но Чукча стала наведываться и в другие части квартиры, особенно, когда там был Мишка или я. Она стояла и победоносно смотрела на кого-нибудь из нас. При попытке выпроводить ее, даже мирным путем, собака начинала агрессивно лаять. Прибегала Тамара Степановна защищать «свою девочку» (Чукчу), обвиняла «обидчиков» в ненависти к животным, бессердечии и садизме. Собака пребывала от этого в восторге.

Когда ей было скучно или не хватало внимания, Чукча становилась режиссером спектаклей, в которых манипулировала нами. Например, она могла отчаянно завизжать, когда я причесывалась перед зеркалом в прихожей. У Тamarы Степановны реакция была предсказуемая... Такой расклад мне абсолютно не нравился, и я написала якательный перевод, взяв за основу не самый драматичный случай.

* * *

— Однажды готовлю я на кухне ужин, вдруг слышу — я лапками по паркету:

«Тюк-тюк-тюк...» Прибежала на кухню и смотрю, что это я делаю. А надо сказать, что я терпеть не могу на себя смотреть. Думаю: как бы себя обратно в коридор выгнать? Я бы себя, конечно, водворила на место, но ведь я сама не своя!

Тогда я властным взглядом даю себе понять, что я здесь лишняя. Продолжая себя «гипнотизировать», замечаю, что я вся напряглась и вот-вот залаю. А это зрелище не для слабонервных. Вы думаете, что я гавкаю, как все нормальные собаки? Как бы не так! Я так неожиданно и мощно лаю, что мое маленькое, грязное длинношерстное тельце при каждом звуке кидает из стороны в сторону. При этом я, нахалка эдакая, пытаюсь устоять на своих уродских лапках, произвожу ужасный шум нестриженными когтями по паркету.

Конечно же, если случится такой переполох, то я обязательно прибегу из комнаты и буду себя ругать. Мол, как же это надо над собой издеваться, что я так отчаянно лаяла! Я себя уведу

из кухни, но настроение будет испорчено.

Поэтому я решаю, что там, где гипноз бессилён, поможет хитрость. Делаю вид, что выхожу из кухни и, пятясь, уступаю себе дорогу. Нет, что ни говори, а мне легко себя обмануть. Быстренько закрываю дверь и (о, счастье!) остаюсь на кухне одна. В то же время я отправляюсь на свою подстилку. Ничего, скоро в дверь позвонят, и тогда у меня появится возможность пару раз тявкнуть.

* * *

Пока я писала якательный перевод, мне было очень смешно, и я себя не сдерживала. Затем я прочитала этот рассказ Мишке, и мы вместе долго хохотали. После этого Чукча перестала устраивать «спектакли», но лаять продолжала. Нет, я не против того, чтобы собаки гавкали. Просто мне не нравится, когда это происходит очень громко и долго, да ещё под моей дверью. Чукча облаивала всех моих подруг, но я с этим мирилась, так как подругам Тамары Степановны тоже доставалось.

Однажды мы с Мишкой поехали на выходные в Урюпинск. Я оделась не так, как всегда: ботинки, джинсы, куртка, даже шарф, шапка и перчатки — всё было другим. Когда я одевалась, собака молча лицезрела эту сцену. В Урюпинске мы чудесно отдохнули. Возвращаясь, я чувствовала в себе большие перемены.

Когда вслед за Мишкой я вошла в нашу квартиру, то была весьма озадачена оглушительным лаем и собачьими прыжками, направленными в мою сторону.

Тогда я поняла, что такое сталкинг, — собака меня просто не узнала! Я рассмеялась, а Чукча, услышав знакомый смех, стала гавкать менее решительно. На мохнатой морде отразились противоречивые эмоции. Минут через пять собака успокоилась, хотя до конца не убедилась, что я — это я.

Как только мы на симоронском семинаре прошли язык животных, я применила его к Чукче^[17]. Тамары Степановны не было дома, а Чукча лежала в коридоре, свернувшись калачиком и спрятав морду. Когда я нашла для псины подходящее имя ЖИМДАРДАН и стала его пропечатывать, покачиваясь и размахивая руками, собака подняла морду и уставилась на меня.

Результаты симоронских действий, как всегда, были ошеломляющи и непредсказуемы. То ли Чукча прекратила лаять, то ли я перестала это замечать, но факт остаётся фактом: с моего внешнего экрана исчезла противная гавкающая собака. Более того, у меня появились к ЖИМДАРДАНУ (для меня и Мишки кличка «Чукча» ушла в небытие) спокойные теплые чувства.

Когда псина заходит на кухню, я радостно говорю: «О, ЖИМДАРДАН пришел!» И ЖИМДАРДАН может спокойно улечься в уголке, а чаще разворачивается и уходит. Собака совсем перестала навязываться.

С тех пор, как мы нашли общий язык, стало гораздо приятнее сосуществовать в одной квартире. Сейчас я примеряюсь к Тамаре Степановне. Когда пройдем четвертый ЯСный, обязательно поработаю и с ней.

ШАПКА

Мой сын сильно кашлял целый месяц. Геннадий категорически отказывался одевать шапку зимой. Сейчас он учится на четвертом курсе, и, начиная с восьмого класса, я безуспешно старалась втолковать ему, что в морозы надо носить теплую шапку.

Сразу после семинара волшебников я решила перейти от слов к делу и по дороге до метро «включала музыку верблюдам». Спустившись в подземный переход, я заметила в витрине киоска оранжевого верблюда. Обрадованная сигналом поддержки, пришла домой и, пока никого не было, сделала якательный перевод.

* * *

- Я не буду шапку носить.
- Я заболею и буду кашлять.
- Я очень некрасивая в шапке.
- Мне очень идет шапочка, и я в ней стильно выгляжу.
- Все мои друзья ходят без шапки.
- Все нормальные люди ходят в шапках, остальные лежат в больнице.
- Моя прическа мнется под шапкой.
- Моя стрижка — ноль на затылке и крошечный газон спереди — там нечему мяться.
- Я возмущаюсь: на улице не холодно.
- Я родилась и живу не в Африке.
- Я желаю себе здоровья и комфортного тепла зимой.

* * *

Когда я закончила писать, раздался звонок в дверь и затем возбужденный крик сына: «Мам, я шапку купил!»

Несмотря на то, что Гена стал ходить в шапке, его кашель не проходил. На очередном симоронском занятии я вышла с этой проблемой, и меня переименовали в «удава, который сгущенит хвостом». Один волшебник создал на внутреннем экране удава, который резким ударом опускал кончик хвоста в банку со сгущенкой, затем подносил хвост ко рту и слизывал с него лакомство.

Придя домой, я сделала хвост из широкой пластиковой ленты, которой перевязывают коробки. Я открыла банку сгущенного молока, поставила ее на стол и прикрепила хвост к халату на уровне копчика. Кончик хвоста я резким движением окунала в банку, затем подносила его ко рту и слизывала сгущенку. Я стала проделывать этот ритуал каждое утро.

Кроме того, я слепила из пластилина удава и банку с открытой крышечкой и отнесла их на работу. В банку я налила немного «замазки» «Штрих». Эта «скульптура» до сих пор стоит на моем рабочем столе, вызывая многочисленные недоуменные вопросы.

Спустя несколько дней сын совсем перестал кашлять.

...Они отличаются тем, что всегда убеждены в своей правоте и в своем праве называть вещи так, а не иначе. Не дай бог кому-нибудь в их присутствии уподобить барабан арбузу, флейту — гороховому стручку, а виолончель — груше. Тут же восстановят справедливость!.. И если даже вы сыграете для них на флейте горохового стручка какую-нибудь сонату ми-минор, они с пеной у рта будут утверждать, что гороховый стручок — не музыкальный инструмент.

Е. Клюев. «Между двух стульев»

Мой племянник Петька работает директором коммерческого банка. После 17 августа его учреждение оказалось на грани банкротства. Чтобы удержаться на плаву, несколько банков, включая Петькин, решили объединиться в крупную ассоциацию. Однажды зимним вечером Петька приехал ко мне расстроенный:

— Плохи наши дела, клиенты все разбежались. Мы подали документы, чтобы войти в межбанковскую ассоциацию, но оформление в Госдуме затянулось. К тому же сегодня у нас процессор от компьютера сперли. Ты вот на Сиромон какой-то ходишь, сотворила бы мне чудо.

— Повторяй: «Я пятнистый мармулет, который колбасит хвостом», и возможно дела наладятся.

Петька похихикал, а спустя четыре дня сообщил:

— Пришел факс: с нами хотят заключить договор на сто тысяч баксов.

— Тебе хватит этих денег на процессор?

— Вполне.

— Тогда с тебя десять процентов.

— Но банк-то закрыт, и в ассоциацию мы войти не успеваем. Да и вообще это — совпадение, договор готовился еще в начале августа.

Вскоре должен был состояться большой пленум по поводу слияния банков.

Петька сомневался, стоит ли ему участвовать в нем, ведь документы пока не готовы, но я настояла:

— Сходи и не забывай «колбасить хвостом».

Через день Петька рассказал, что регистрацию ассоциации перенесли и он успеет получить необходимые документы. Я заметила, что мармулет подействовал, но племянник посчитал это очередным совпадением.

В феврале скептик обратился с новой просьбой: ему нужно было срочно подписать документы у государственного чиновника, Анатолия Федоровича, о несговорчивости которого ходили мрачные слухи. Я посоветовала Петьке воспользоваться проверенным народным средством — телевизионным пультом [\[18\]](#).

Тот возразил:

— А мой сломался.

— Это не имеет значения, главное, чтобы кнопки нажимались.

На следующий день он позвонил по мобильному телефону:

— Пока у Федорыча идет заседание, я вышел в туалет. Боюсь, отфутболит, — документы требуют доработки, а на это уйдет недели две.

— Все будет в порядке. Ты действуй не как Петя, которому не везет, а переименуйся. Посмотри вокруг, найди, что тебе нравится, и назовись этим.

Увидев на стене в приемной герб Москвы, Петька сразу переименовался в «Георгия

Победоносца, поражающего змия». Беседуя с Федорычем, он представлял себя героем с копьем в руке и усердно нажимал кнопки пульта в кармане пиджака. Документы были подписаны за пять минут.

Недоверчивый племянник опять назвал этот эпизод чистой случайностью.

Кстати, его банк все-таки вступил в ассоциацию и продолжает работать.

КРЫШЕЧКА С ПИПОЧКОЙ

Я посещаю симоронские занятия вместе с сыном Мишей. Он скептически относился к этой «ерундистике», но однажды его «припекло».

В среду Миша пришел из школы грустный. Учитель химии Петр Кондратьевич вызвал его к доске за минуту до звонка. Кое-как Миша написал уравнение, но тип реакции назвать не смог. Тут раздался спасительный звонок, но радость оказалась преждевременной: Петр Кондратьевич предупредил, что на следующем уроке спросит у Миши всю тему — реакции окисления. По расписанию очередной урок химии предстоял в четверг. За один день хорошо подготовиться не представлялось возможным и оставалось уповать на Степаныча. Миша написал якательное письмо.

— Весь урок химии я боялся, что вызову себя к доске, и, как назло, это произошло на последней минуте. Я спросил себя о типе реакции и замялся, но прозвучал спасительный звонок. Я пообещал на следующем уроке спросить у себя всю тему. Как бы я хотел забыть, что собирался вызвать себя к доске.

* * *

Миша записал ключевую фразу на отдельном листочке и положил его в портфель.

Утром сын сделал пробный шаг. Он загадал: если будет работать НТВ, то все обойдется. Миша включил телевизор на канале НТВ, там шла передача «Впрок».

Солидный мужчина, держа в руках желтую стеклянную масленку, рассказывал, что сливочное масло необходимо хранить в холодильнике в масленке под крышкой, чтобы поверхность продукта не окислялась. Передача закончилась, и на экране появилась надпись о том, что ее вел профессор химии.

Мы кинулись искать крышку с пипочкой. Нашлись две крышки, похожие на профессорские, только бесцветные. Одной мы накрыли масло в холодильнике, а другую Миша положил в портфель, и затем отправился в школу.

Вернулся он, сияя от радости. Петр Кондратьевич устроил контрольную для всего класса, с которой Миша справился без труда. Правда, с последним уравнением возникли проблемы. Сосед по парте вызвался помочь, и пригодился листок с ключевой фразой — на нем было решено последнее уравнение. За контрольную Миша получил пятерку.

Крышечка с пипочкой теперь является предметом силы. Утром я достаю ее из холодильника и кладу сыну в портфель, а когда он приходит из школы, то сразу убирает крышечку обратно в холодильник. Если Миша плохо подготовлен к уроку, а учитель смотрит в журнал с намерением кого-нибудь вызвать, то сын произносит ключевую фразу, и обычно вызывают кого-нибудь другого. Миша стал лучше учиться по всем предметам и с удовольствием занимается Симороном.

Мой восемнадцатилетний сын Тимофей учится в колледже. Учительница по математике Полина Васильевна постоянно придиралась к нему:

— Сядь нормально! Что ты сгорбатился? Почему ты шею свернул в сторону?

Других ребят она словно не замечала, а Тимку изводила бесконечными подковырками. Когда Полина вызывала его к доске, то не могла удержаться, чтобы не съязвить:

— С таким характером мог бы быть и покрасивше!

По математике Тимка получал сплошные тройки, причем не за слабое знание предмета, а из-за того, что учительница цеплялась ко всяким мелочам.

Полина была вечно взъерошенная, как будто за ней 40 атаманов гнались.

Одевалась очень разномастно: красная блузка, ярко-желтый пиджак, зеленая юбка, фиолетовый шарфик, коричневые колготки и белые туфли. Да еще красилась такой помадой, которая не подходила ни к одному цвету. В общем, Тимофей называл ее «чудом в перьях».

После симоронского семинара я посоветовала ему сочинить якательный перевод. Вот что получилось.

* * *

Я в колледже все время придираюсь к себе: «то не так сижу, то не так свистю», а сам — просто чудо в перьях. Сначала к уроку не przygotowлюсь, а потом привязываюсь к себе. Взгляд у меня, видите ли, туманный. А какой еще у меня может быть взгляд с утра? Считаю себя ленивым, а трудоголиком быть лучше, что ли? По честному со мной нельзя, но себя фиг обманешь — я на три метра под землей вижу. Может, я к себе неравнодушен, и поэтому уделяю себе особое внимание?

* * *

Написав сей перевод, сын заявил:

— Надо поднять Полине настроение. Оденусь-ка я получше, она это любит.

В колледже требовали, чтобы ребята носили костюмы, а они все равно в джинсовых куртках шастали. Тимофей надел костюм, модную рубашку и галстук, после чего сердце Полины было завоевано раз и навсегда. Наибольшее восхищение у математички вызвал серебристый галстук, отливавший перламутром и великолепно сочетавшийся с серым костюмом. Сраженная наповал, она объявила перед всей группой:

— Тимофей, вы сегодня — сама элегантность!

Получить такой «одобрямс» от неприступной учительницы было практически невозможно, и потрясенный Тимка вдруг почувствовал себя настоящим мужчиной. Сын стал покупать галстуки, научился хорошо разбираться в них.

Теперь он меняет их каждые два дня, причем делает это не ради хороших оценок, а с удовольствием, исполнившись чувства собственного достоинства.

Полина помогает Тимке отвечать на уроке, ставит только четверки и пятерки и призывает остальных брать с него пример. Как-то сын признался:

— Никогда не думал, что училки могут подсказывать. Я ей даже симпатизирую, ведь из-за

нее я стал классно одеваться.

Респектабельный внешний вид Тимофея привлек и девчонок из параллельной группы менеджеров, которые начали стаями роиться вокруг него. Стоит ему показаться в коридоре, как со всех сторон налетают восторженные поклонницы.

Недавно сын выпросил у меня книжку по астрологии и подарил Полине. Она увлекалась астрологией и, вычислив по книге какое-то затмение, отменила уроки и укатила смотреть его в Новгород. Тимка потом рассказывал:

— Я, правда, в этой книжке ни черта не понял, но Полина что-то нашла и долго меня благодарила.

ПОЕЗДКА В СТЕПАНОВО

Сразу после слета я с женой Надей и восьмимесячным сыном Антоном поехал отдыхать в деревню на своих «Жигулях». Компанию нам составили приятель Валерка с подругой Аней. Перед поездкой мой дядя чинил машину, но когда мы тронулись в путь, стало ясно, что она барахлит. Машина резко дергалась, неестественно дрожала, и невозможно было въехать в гору или совершить обгон. Через каждые тридцать километров она глохла.

Мы с Валеркой принялись симоронить. Это больше напоминало детскую игру — мы давали имена всему, что видели за окном. Вспоминая симоронский семинар, мы наслаждались этой игрой. Увидев березку за окном, я сказал: «Я тот, который шелестит золотистой листвой». Лето стояло сухое, жаркое, и хотя было начало июля, уже попадались березки с пожелтевшими листьями. Валерка ответил: «Я тот, который косит траву», а Надя вставила: «Я та, которая порхает над цветами». Мы играли в веселую игру без всякой цели, просто так. Состояние машины нас нисколько не волновало, несмотря на то, что в случае поломки можно надолго застрять в этой глухомани.

Увидев бензоколонку, я неожиданно свернул к ней — обычно я заправлялся в другом месте, где бензин дешевле. Я заправил машину, а едва мы тронулись, как она в очередной раз заглохла — мотор перегрелся. Мы вышли из нее и открыли капот. Прямо напротив бензоколонки находился большой автомобильный гараж. Оттуда появился мужичок, внимательно осмотрел машину и спросил:

— Ребята, вы куда едете?

— В Степаново.

— Вы туда не доедете. У вас пружинка на сцеплении сломалась.

Мужичонка оказался очень наблюдательным, так как эту пружинку видно только с одной определенной точки. Он предложил:

— Я — начальник гаража, если хотите, посмотрим тачку.

Гараж был оснащен эстакадой. Мы поставили туда машину, и мужичок помог нам согнуть пружинку и прицепить ее на место. Затем мы быстро домчались до Степаново, причем «Жигули» вели себя идеально. Еще полгода после этого машина работала, как часы.

* * *

В деревне Степаново живут вепсы. Согласно Большому энциклопедическому словарю, их численность составляет 13 тысяч человек, а вепсский язык относится к финно-угорским языкам. В старину вепсы жили очень хорошо, у них даже была своя письменность. Этот народ древнее финнов.

Степаново находится на самом юге Карелии, в холмистой местности со множеством озер. Деревня большая, 70-80 дворов, тянется она вдоль длинного озера.

Впервые к вепсам меня заманил Вовка Жуков, с которым мы вместе работали.

Как-то он небрежно бросил:

— Давай съездим в одно место и привезем пару ведер щучьей икры. Всех наловленных щук нам не утащить, а по ведру икры увезем.

Затем Вовочка показал мне фотографию склона небольшого холма с разложенными на нем белыми грибами. Как он утверждал, там было то ли 514, то ли 1514 боровиков. Проверить это заявление не представлялось возможным, но на фотографии стоял довольный Вовочка на фоне

холма, плотно усеянного грибами. Естественно, я составил Вовке компанию.

Вовочкины байки оказались близки к действительности. Много раз, возвращаясь из леса, я думал:

— И зачем грибы собирал? Прошел бы километра три в лес налегке, а на обратном пути стал бы собирать грибы. А теперь нужно переть домой набитые до отказа огромные рюкзаки и корзины с боровиками!

Часто приходилось вываливать содержимое корзин на землю и отбирать только шляпки молоденьких белых.

Интересно, что есть белые грибы вепсов приучили питерцы в шестидесятых годах. До этого местные жители собирали сыроежки, волнушки, рыжики и прочие солонушки, мелко крошили их (точнее, грибы сами крошились во время транспортировки), круто солили и ели круглый год, перед употреблением обжаривая их.

Поначалу я не мог есть это блюдо — сплошная соль, но постепенно привык к вепсской кухне и с удовольствием уплетал накрошенные в труху рыжики, особенно под бутылочку.

Недостатком вепсов является поголовное пьянство. Если вепс один раз выпил водки, то потом ему надо всю жизнь опохмеляться — по данным ученых, у многих северных народов не хватает какого-то фермента в крови. Для вепса каждый день — понедельник, он собирается сделать что-то хорошее, но тут приходит сват с бутылкой, и все планы рушатся. Если вы о чем-то договорились с вепсом, то нужно воспринимать это, как протокол о намерениях и не более того.

У каждого вепса в тех краях есть свое озеро. Рыба отлично ловится прямо у деревни, но уважающий себя вепс топает пятнадцать километров к заветному озеру, согласно любимой им поговорке: «Не потопаешь — не полопаешь!» Вепс не сможет вразумительно объяснить, почему не рыбачит в другом месте.

На удочку они ловить рыбу не умеют. Однажды я прикормил леща на озере рядом с деревней и каждый день вытаскивал по три-четыре килограммовых рыбины. Считалось, что в этом озере лещ ловится только сеткой во время нереста. Уезжая на неделю, я объяснил местному трактористу Мише, что для хорошего улова надо постоянно подкармливать леща. Вернувшись, я спросил у Миши:

— Как лещ, ловится?

— Еще два дня после твоего отъезда лещи ловились, а потом перестали.

Эти чудаковатые люди мне несказанно нравятся, я чувствую в них родственную душу. Кроме того, здешние места наполнены каким-то колдовским очарованием, они принадлежат иному миру. Однажды побывав в столь сказочном месте, я уже не мог его забыть, и каждое лето меня тянуло туда. В конце концов, я начал строить там дом.

* * *

Мы остановились у тети Вали. Если ей не наливать хотя бы дважды в неделю, то у нее портится настроение. Мы прожили около двух недель, а поставил я только два раза. В глубине души я подозревал о последствиях такого неуважения хозяев, и они не заставили себя долго ждать.

Ранним утром я отправился на рыбалку. Возвращаясь с хорошим уловом, я увидел, что Надя кипятит молочко Антону во дворе на костре, вместо того, чтобы делать это в доме на газу. Тетя Валя утром объявила, что молоко кипятить вообще незачем, что на это никакого газа не хватит, и предложила Наде кипятить стакан молока на свежем воздухе. Кроме того, были высказаны претензии о неоправданном расходе воды, плаче ребенка по ночам и другие.

Я задумал перебраться в другой дом, где меньше пьют, и уже договорился с хозяевами. Стоял теплый вечер, и я пошел купаться. С озера открывался великолепный вид на заходящее солнце. Редкая дымка облаков переливалась всеми цветами радуги, казалось, что гениальный художник играет красками и полутонами. Особенно красивы были золотисто-розовые перистые облака. Вряд ли можно передать словами такую вдохновенную картину, и все-таки я оформил ее в имя: «Я тот, который играет красками заката».

На следующий день в шесть утра, когда еще все спали, я пошел за грибами.

По возвращении Надя обрадовала меня сообщением о благополучном разрешении конфликта — не только был возобновлен допуск к газовой плите, но и даровано право использования электроплитки.

А вечером произошло настоящее чудо — пришла тетя Валя и поставила нам бутылку водки! Я ездю в Степаново четыре года и впервые удостоился такой высокой чести! Мы с тетей Валею выпили за мирный договор и закрепили его еще одной бутылкой водки, с моей стороны.

После проведения в нашем городе семинара по Симорону образовалась небольшая группа энтузиастов, решивших тщательно проработать материалы этого семинара и превратиться в волшебников. Группа собиралась у нас на квартире. Моему сыну Ване шесть с половиной лет. Во время наших занятий он обычно ползал под столом или тихо играл в углу квартиры.

Ваня легко понял, что такое ПВБ, а переименование не взял в толк и попросил меня помочь ему. Я пошла с ним гулять, во время прогулки закапал дождик, и Ваня стал ПВБекать. Я спросила:

— Что вокруг тебе нравится?

— Птичка поет на дереве.

— Тогда повторяй: «Я тот, который поет на дереве».

Ваня старательно произносил эту фразу. Сразу подул сильный ветер, туча ушла, и дождь прекратился. Так повторилось три раза. С той поры Ваня безоговорочно поверил в Симорон.

Как-то мне позвонила подруга Маша и попросила часа четыре посидеть с ее сыном Митей, ровесником Вани. Мы согласились, хотя знали, что ребенок капризный. Вскоре Маша привела сына, и тот сразу повел себя вызывающе, стал угрожать Ване:

— Я заберу у тебя все машинки и разломаю их. Я тебя сейчас убью, и маму твою убью, а кошку разорву на части.

У нас высокие потолки, а на антресоль ведет лестница. Митя залез на антресоль и начал бросать оттуда машинки. Ваня разнервничался. Я ему шепнула:

— Ваня, вспомни: ты же — Симорон.

Сын стал вслух произносить ПВБ. Я в это время мыла посуду, и он принялся повторять: «Я тот, который моет посуду». Митя, сидя на антресоли, обронил еще несколько агрессивных фраз, затем приумолк, а Ваня твердил, что моет посуду. Митя слез с антресоли и предложил пойти в другую комнату покачаться на качелях. Потом мальчишки строили железную дорогу.

С тех пор Маша часто просила посидеть с сыном, и мы брали его на прогулки.

Раньше он гулял только с папой, который ушел от Маши. И когда однажды папа пришел за Митей, тот ему заявил: «Я пойду гулять только с Ваней и его мамой».

Если кто-то рассказывает о неприятностях, болезнях или по телевизору проскочит негативная информация, Ваня тут же говорит:

— ПВБ. Мама, ты не забыла, что надо сделать ПВБ?

ДОЙНУЮ КОРОВУ НАДО КОРМИТЬ!

Мне позвонила дочь и стала жаловаться, что болеет гриппом (а была эпидемия). Я подумала: «Нет, меня не проведешь!» и «включила музыку верблюдам». После разговора я включила телевизор и увидела плакат во весь экран: «Дойную корову надо кормить!» Я обомлела — дочь недавно родила и кормит сына грудью.

Я достала сушеные цветы и травы: мяту, зверобой, малину... и начала ими кормить корову, нарисованную на пакете молока.

На следующий день я приехала к дочери и, увидев, как та шустро носится по квартире, спросила:

— Как ты себя чувствуешь?

Та ответила:

— После разговора с тобой у меня все прошло.

РАЗГОВОРЫ С ЖИВОТНЫМИ

В середине апреля я отправился на свою фазенду. Последний раз я был на даче в конце октября, и меня интересовало: цел ли замок, не разбиты ли стекла, не выставлены ли рамы?

* * *

Раньше нашу дачу периодически грабили зимой — залезали в дом и воровали всякую мелочь, а однажды даже разбили все стекла. Убирая осколки, я сразу вспомнил, как со своим школьным другом бил стекла из самодельной духовушки. Мы делали духовушки из велосипедных насосов и толстых жгутов резины, а стреляли свинцовыми самодельными пулями. Мой друг был мастером на все руки и сделал замечательное ружье. Вечером мы забирались на крышу его дома и стреляли по окнам соседнего, стоявшего примерно метрах в пятидесяти. Какой восторг мы испытывали, когда слышали звон разбитого окна и с замиранием сердца наблюдали результаты своей деятельности в бинокль!

Ясно, что этот эпизод своей жизни мне пришлось переименовать.

В 1993 году я познакомился с Симороном и решил раз и навсегда разобраться с проблемой грабежей, оставив на даче «сторожа»^[19]. Я поблагодарил Ванечку (см. «КНВ») за предупреждение о том, что у нас каждый год могут взламывать дачу и бить стекла. Затем акты вандализма могут повториться в московской квартире. И однажды банда головорезов ворвется в наш дом и выгонит нас полуголых на улицу, и даже узелка с вещами не будет у нас в руках. Ванечке я подарил спокойствие и душевный комфорт в виде большого голубого шара, из которого периодически вылетали конусообразные снопы ослепительно-белого цвета.

Теперь надо найти сторожа. Я обратился к даче с просьбой выдвинуть кандидатов в сторожа. Тут же мой взгляд упал на вилку с красивой пластмассовой ручкой. Все оставшиеся после краж ложки и вилки были алюминиевые, а эта — стальная. Я обратился с речью к вилке, объяснил ситуацию, подарил бегемотика в голубой униформе. Почувствовав ответное мурчание, предложил ей вступить в почетную должность дачного сторожа. Я расписывал, насколько интереснее будет ее жизнь — раньше она дрыхла всю зиму, а теперь можно вести активную жизнь — разоблачать тайные происки потенциальных грабителей и проводить с ними воспитательную и разъяснительную работу. Мое предложение было с радостью принято, и мы «договорились», что периодически вилка будет испускать из себя голубые шарики (подарок Ванечке), аккуратно заходящие по периметру забора над каждой штaketинной. Я пообещал вилке беречь ее, а во время своих визитов беседовать с ней. В общем, примерно то, что обещают мужчины, объясняясь в любви.

Вилка исправно несла свою службу — за три года никто даже не попытался влезть в дом. То, что вилка сторожит, подтвердилось, когда я набирал на компьютере текст настоящей истории. В комнату вошел сын, включил телевизор, и я услышал рассказ о человеке, коллекционирующем ножи и вилки.

Приходя в гости, тот первым делом рассматривает необычные вилки и клейма на их ручках!

* * *

Издалека я увидел, что замок висит целехонький и фанера, которой я осенью заколачивал

окна, тоже на месте. Зайдя на участок, я почувствовал привычное возмущение, увидев у куста смородины курицу, завтракавшую червяками родного огорода. Весной талые воды подмывают забор, в нем появляются дырки, и куры «вычисляют» эти прорехи. Обычно я брал комочки глины и бросал их рядом с курами, чтобы они ушли и обнаружили лаз в заборе. В деревне куры считаются глупыми птицами, даже есть поговорка:

«Кура — дура», которая созвучна более известной: «Баба — дура». После того, как в кур бросишь кусочек глины, они в панике начинают метаться по огороду, напрочь забывая все на свете и, в частности, ту дырку, через которую проникли на огород. Громко кудахча, они пытаются перелететь через забор, что вызывает раздражение их хозяев.

Мы, в сущности, мало отличаемся от этих суматошных птиц. Мы забыли, как очутились в этом мире, через какой лаз в полотне мироздания пробрались сюда. В переполохе мы мечемся всю жизнь по грядкам с аппетитными червячками, пытаюсь увернуться от болезненных ударов комочками земли, в надежде отыскать выход, вернуться туда, откуда пришли.

После этого «прозрения» я надумал поговорить с курицей на ЯСном языке рода животных, с которым я познакомился две недели назад. Я делал довольно забавные телодвижения (если бы кто-то увидел меня, то подумал бы, что это — пляска сумасшедшего) и произносил найденное имя курицы ФИРАНУЖ. Ее реакция была удивительной. Нас разделяло метров двадцать пять, и курица меня явно не видела. Стоило мне начать «беседу», как она перестала усердно разгребать лапами землю и неожиданно пошла по направлению ко мне. Пройдя треть пути, курица развернулась, подошла к забору, быстро нашла дырку и неспешно покинула участок. Я оторопел. Меня захлестнула волна радости, и в голове пронеслось: «Получилось! Оказывается, третий ЯСный работает!»

Вдруг за забором я услышал возбужденное кукареканье и хлопанье крыльев.

Выглянув за калитку, я увидел драку двух петухов. Один был здоровенный матерый петушище, а другой — худенький молоденький петушок. Я стал повторять ФИРАНУЖ. Внезапно, юный петушок резко отскочил от своего более искушенного противника, который оторопело стоял, не соображая, что произошло. Петухи с достоинством разошлись. Проходящий мимо капитан милиции заметил, что драчуны разбежались, увидев его милицейскую форму, но я-то знал, в чем дело.

* * *

В приподнятом настроении я принялся за огородные дела. Вечером, направляясь к железнодорожной платформе, я увидел пробирающегося вдоль дороги кота: «Дай поговорю и с ним». Правда, без танца и не произнося его имени вслух, дабы не привлекать внимания. Я назвал его МИЧУЗЕН. Едва я начал повторять это имя, как кот резко остановился, обескураженный, принялся, а затем неторопливо направился в мою сторону. Метрах в трех от меня он сел под дерево и, поглядывая то на меня, то на солнышко, стал умываться. Кот упоенно вылизывал поднятую правую переднюю лапу, напоминая маленького человечка, помахивающего мне рукой. Поведение кота развеяло мои последние сомнения, что эпизод с курицей мог быть случайностью.

ГРАФ НА ЛЕДЯНОМ ОСТРОВЕ

Однажды, теплым апрельским вечером, я, обнаружив пепел на подлокотнике кресла, припер тринадцатилетнего сына к стенке, и тот признался, что курит. С улицы донеслась песня: «Видно, не судьба, видно, не судьба, видно, нет любви, видно, нет любви, видно, надо мной, видно, надо мной, посмеялся ты, посмеялся ты...» Я посчитал ее сигналом просвета и, напевая нехитрые слова, отправился на прогулку.

* * *

Весна в этом году явно запаздывала. В начале апреля, за один день, в Москве выпало столько снега, что казалось, он будет таять до самого лета.

Когда я в середине апреля поехал к своей маме, чтобы поздравить ее с днем рождения, было пять градусов мороза. Такого я припомнить не мог. Дело поправил двухдневный дождь, неожиданно размывший почти весь снег. Но тепла не было, а ночью мороз сковывал льдом многочисленные лужи.

Весна, как капризная барышня, не переставала удивлять — в последнюю неделю апреля установилась теплая погода, и повеселевший народ переоделся в кожаные или джинсовые куртки, кофты, а молодежь щеголяла в майках с красочными рисунками и надписями на английском.

Вечерами соскучившиеся по теплу люди выползали для моциона в близлежащий парк. По асфальтированным парковым дорожкам энергичные подростки носились на роликах, велосипедах, скейтбордах, мотоциклах и мопедах. Какофония звуков состояла из собачьего лая, детских криков, птичьего пения, вперемежку с пьяными песнями.

Я вышел в джинсах и футболке, а был довольно сильный ветер, и я даже несколько мгновений раздумывал: не вернуться ли за курткой? Но, увидев двух ухоженных пуделей из нашего подъезда, похожих на овечек в миниатюре, твердо направился к парку. На ходу я делал упражнение «сновидение наяву», представляя, что сплю, а любой сигнал с внешнего экрана причудливым образом трансформировался в персонаж сна, в образ на внутреннем экране.

Я «проснулся», только подойдя к оживленному двухрядному шоссе перед парком, одну сторону которого стеной перекрывала длинная, с километр, пробка, а по другой на бешеной скорости непрерывным потоком мчались железные кони. Подобный затор на этой дороге — редкость. После нескольких ВМВ мой взгляд уперся в старое здание ГАИ, радовавшее глаз зашпаклеванными, свежевыкрашенными в белый цвет стенами. Я двинулся к ближайшему светофору, находящемуся в трехстах метрах, мысленно шпаклюя и закрашивая стены.

Перейдя дорогу возле светофора, я оказался около большого, закованного в бетонные плиты пруда. В былые времена на этом пруду находилась лодочная станция, и я, мальчишкой, несколько раз попробовал себя в романтической роли матроса, с трудом управляясь с тяжелыми веслами. На северном берегу пруда раскинулась обширная усадьба графа Шереметьева, ныне превращенная в музей и огороженная внушительным железным забором с остроконечными пиками.

Раньше ограды не было, и я любил гонять на велике по аллеям старинного парка, колеся вокруг скульптуры обнаженной Венеры, проезжая мимо Голландского домика или Оранжереи. Я частенько заходил во дворец, чтобы полюбоваться диковинными вещами. Мне нравилось надевать поверх ботинок войлочные тапочки, примерно сорок восьмого размера, и мягко

скользить в них по навощенному паркету. Особенно запомнился резной стол, на поверхности которого из разных пород дерева был составлен подробнейший план усадьбы с прудом и всеми постройками.

Примечательно, что роскошный дворец и высокую часовню совсем недавно выкрасили в нежно-розовый цвет.

Мой прогулочный маршрут пролегал вдоль южного берега пруда. Прямо на бетонной плите сидел мальчишка в очках, лет десяти, которого компания пацанов и девчонок подзадоривала искупаться. Очкарик снял ботинки, закатал джинсы и под восторженные крики зрителей опустил голые ноги в ледяную воду. «Зарывается», — подумал я и переименовал смельчака через внутренний экран: «Я восьмерка, которая цепляется за ухабистый тпрун».

Вскоре я достиг узкого протяженного канала, впадающего в пруд как раз напротив дворца. В отличие от пруда, полностью освободившегося ото льда, почти весь канал был покрыт серым ноздреватым льдом, и только по краям виднелась кромка воды шириной около двух метров. На ледяном монолите валялось несколько увесистых деревянных чурок — в парке спиливали старые деревья, и мальчишки, вероятно, проверяли прочность «айсберга». В голову пришла мысль, что если разбежаться и прыгнуть рядом с чуркой, то лед может выдержать.

Тут я услышал протяжный вой и обнаружил, что моя идея уже реализована — посредине канала стояла немецкая овчарка. Хозяин овчарки с берега командовал: «Граф, ко мне!», на что пес жалобно выл и громко протестующе лаял. По всей вероятности, он был обескуражен — если идти к хозяину, то в какой-то момент передние лапы начинают проваливаться в воду. А то, что он запросто мог перепрыгнуть на берег, ему просто не приходило в голову.

Собравшиеся на обоих берегах канала многочисленные зеваки свидетельствовали о том, что Граф уже давно находится на ледяном острове.

Со всех сторон неслись советы, как овчарке, так и хозяину:

— Да прыгай же ты, бестолковый!

— Ну, возьми да переплыви, в конце концов!

— Вы ей мост постройте из бревен!

— Идите на другую сторону — там лед ближе подходит к берегу.

Двигаясь вдоль канала, я стал незаметно для окружающих работать на третьем ЯСном, называя Графа ЧУСИНУР. Почти сразу появился сигнал просвета — два крупных ротвейлера переходили мост через канал. Они с достоинством шествовали без поводков, и казалось, что именно собаки выгуливают двух подростков, сопровождавших их. Я направился за ними, вдоль другого берега канала — там пролегла дальнейшая часть моего маршрута. На противоположном берегу мальчишки приволокли внушительных размеров бревно, и хозяин собаки отправился туда.

В этот момент до моего слуха донеслось громкое карканье, и, подняв голову, я увидел на соседнем дереве ворону, с интересом наблюдавшую за развитием событий. Оглядевшись, я заметил, что число любопытствующих ворон не уступало количеству ротозеев (среди которых был и ваш покорный слуга).

Вороны с интересом комментировали все перипетии разворачивающегося спектакля.

Дойдя до впадения канала в пруд, я остановился в замешательстве: «Вроде бы сигнал отработан — сейчас мальчишки притащат второе бревно, и Граф благополучно покинет место своего заключения». Но интуиция подсказывала, что надо довести дело до конца и воочию убедиться в счастливом исходе.

Поэтому я развернулся и пошел обратно к мостику. Навстречу мне попала симпатичная дамочка в строгом брючном костюме и необычной черной шляпке с серой атласной полосой. Шляпка была полукруглой формы и напоминала военную каску, но при этом смотрелась очень

эффектно. Я понял, что освобождение пленника вступает в решающую фазу, но не оглядывался посмотреть на происходящее, а напевал ЧУСИНУР.

И только когда я слышал за спиной сопение, и меня обогнали те же ротвейлеры, мышцы которых играли под блестящей шкурой, то позволил себе обернуться. Граф, поскуливая, уже начал мужественный переход по мостику из двух бревен, но поскользнулся и плюхнулся в воду. Хозяин успел схватить собаку за лапу, мешая ей рвануть назад. Тут Граф сообразил, что он в воде, и легко переплыл незначительное расстояние.

Раздался шквал аплодисментов, приветственные крики и одобрителное карканье. Зрители стали расходиться. Главный герой подскочил к ближайшему дубу, обнюхал и обильно смочил его, высоко задрав заднюю лапу, и как ни в чем не бывало весело затрусил по тропинке.

Возвращаясь домой, я неожиданно почувствовал, что ветер совсем стих. Чуть впереди девочка лет семи вела за руку трехлетнего братишку. Тот вырывался и стремился снять с себя бейсболку. Девочка перевернула головной убор козырьком назад и сказала:

— Ты же крутой! Все крутые носят бейсболку козырьком назад!

— Конечно, я крутой, — согласился карапуз, перестав вырывать руку.

Подивившись мастерскому переименованию, я, подражая малышу, несколько раз повторил: «Да, я крутой!»

Я уже мысленно стал составлять план этого рассказа и, подходя к светофору, подумал, что заключительным аккордом будет отсутствие пробки на шоссе. Мои надежды не оправдались — затор лишь слегка уменьшился.

Я перешел дорогу, размышляя о том, что для большего эффекта можно чуть-чуть приврать — в литературном произведении без этого не обойтись.

Обернувшись в сторону светофора, я не поверил своим глазам — пробка улетучилась. Раздумывать, куда она могла деться за одну минуту, было абсолютно бессмысленно.

Возле своего дома я встретил рыжую дворняжку, среди предков которой явно была болонка. Рыжая сидела и внимательно смотрела на меня из-под «челки», спадающей на глаза, которые, казалось, светились уважением.

Вечером сын заверил, что бросает курить. Прошло более полугода, и признаков курения пока не обнаружено.

Был хмурый осенний день. Я сидел за компьютером, набирая текст очередной симоронской истории. Тихо играла музыка — состояние, близкое к нулю. Тут открылась дверь в комнату, и жена укоризненным голосом бросила то ли вопрос, то ли обвинение: «Это ты съел торт?»

А дело было так. Вчера, поздно вечером, к нам приезжали гости с тортом.

Мой сын Никита уже лег спать и, естественно, не вкусил лакомство. Торты он очень любит, впрочем, как и я. Мы оставили Никите примерно треть торта или около трех полноценных кусков. Утром сын позавтракал, оставив только один кусочек. Я перекусил в полдень парой бананов и доел торт. Затем сел за компьютер, и на пороге появилась жена.

— Да, — с некоторой безысходностью в голосе выдавил я, как будто меня застукали на месте страшного преступления.

— Какой ты бессовестный, папа! Не мог ребенку оставить последний кусочек?!

И дверь медленно закрылась. Мгновенно в голове пронеслись воспоминания, как я радовался мальчишкой, когда в доме появлялся торт. Я обычно пытался растянуть его на несколько дней, ну хотя бы один кусочек сохранить до завтра. И как было тепло на душе, когда я знал, что в холодильнике еще есть лакомство!

Дело сделано, торт съеден. Мозг, пытаясь поддержать репутацию моей личности, напоминает, что именно вчера я принес килограмм шоколадного печенья, которое, может быть, и повкуснее этого злополучного торта. Затем всплывает банальная идея: сбегать в магазин и до прихода сына купить еще один торт.

Наконец, я спохватился: «Сейчас отсимороним». Мой взгляд естественно обратился к окну, и я увидел голубя, планирующего на козырек перед подъездом. Затем в поле моего зрения попал большой целлофановый пакет, зацепившийся за провода, соединяющие антенны на крыше нашего девятиэтажного дома с одноэтажным домиком напротив, бывшим ЖЭКом. Этот пакет висел метрах в пятнадцати над землей и напоминал воздушного змея.

Имя найдено: «Я тот, который цепляет пакет за провода», и я вернулся к работе за компьютером.

В 17.00 ко мне собиралась приехать Юля, находившаяся в сильнейшей депрессии из-за «неразрешимых» проблем личной жизни. Она обращалась ко мне раньше, и мне удавалось ей помочь. Юля очень способная, помогает подругам, даже избавила мужа подруги от алкоголизма, а вот себе помочь она не в силах. Я неоднократно пытался объяснить ей простейшие приемы системы Симорон, но наши встречи проходили по такому сценарию: Юля безостановочно рассказывала о своих проблемах, много раз повторяясь и абсолютно не слушая меня. Если я начинал что-то говорить, то обычно не успевал закончить и пары предложений, как она опять принималась озвучивать свою внутреннюю жвачку. Мне оставалось только молчаливо переименовывать ее, а в конце встречи сообщать волшебное имя, которое когда поможет, а когда и нет — вследствие незнания механизма работы этих формул.

Около 16.30 позвонил знакомый и сказал, что собирается заехать ко мне через час. Сообщение о визите Юли его не смутило. «Я заскочу всего на пару минут», — ответил он и вскоре прибыл с огромнейшим тортом, килограмма эдак на три, в круглой картонной коробке невероятных размеров. Вручив сюрприз, он моментально «испарился», пообещав вечером зайти с женой.

Визит Юли проходил по описанному выше сценарию. Время от времени я мысленно произносил: «Я та, которая сверкает фиолетовым в хрустальной вазе». Это имя, найденное более года назад, помогло ей вернуть крупную сумму денег. К концу своего визита Юля немного

успокоилась, и я с некоторым скептицизмом все-таки дал ей старенький вариант симоронских историй: «А вдруг поможет?!»

На кухне меня с нетерпением поджидал сын: «А что это в большой коробке?» — с напускным равнодушием поинтересовался он. Я, чтобы закрепить в нем веру в чудодейственную силу Симорона, поведал эффектную историю о появлении торта. Никита заявил, что по силе воздействия на него это волшебство может сравниться лишь с нахождением потерявшейся на слете кошки^[20]. Наконец, у сына больше не осталось сил притворяться, что содержимое коробки его вовсе не интересует. Глаза Никиты загорелись непреодолимым желанием: «Давай откроем и только посмотрим!» Время было 21.00. Когда придет знакомый, и придет ли вообще — неизвестно, и я дал добро.

С замиранием сердца Никита поднял крышку. Да! Его ожидания оправдались — в коробке возлежал шедевр кулинарного искусства. В первую очередь потрясали размеры — диаметр и высота. Сверху красовались кремовые розочки алого и оранжевого цвета с зелеными листочками, разделенными тоненькими белыми прожилками, напоминающими кораллы. Все это лежало на толстом слое белого аппетитного крема. Внутренность лакомства состояла в основном из бее и орехов. Ни я, ни Никита, ни жена никогда не видели такого гиганта. Ясно, что после вскрытия коробки не отрезать кусочек для Никиты было невозможно.

Около 22.00 пришел знакомый с супругой, и мы пили чай с тортом. Вдруг зазвонил телефон. Когда я снял трубку, то сразу даже не понял, в чем дело.

Из трубки раздалось: «У меня получилось!!!» После небольшого замешательства я узнал голос Юли. Выяснилось, что пока она ехала домой, то прочла почти все рассказы (около двадцати страничек) и попробовала технику благодарения на деле. Юля живет далеко от метро, и до дома ей нужно добираться или на автобусе, который ходит очень редко, или на маршрутке, курсирующей до восьми часов вечера.

Надо заметить, что Юля пришла ко мне простуженная, с температурой. Она поблагодарила Ванечку за предупреждение, что если придется долго ждать автобус, то она замерзнет и разболеется уже не на шутку. Юля подарила Ванечке подарок, и у выхода из метро ее ожидали две пустые маршрутки. Это так воодушевило Юлю, что, придя домой, она съела две тарелки супа, хотя еще в метро у нее не было аппетита, и она практически не ела пять дней.

Транспортные истории уже стали банальностью. Я их слышал в разных вариантах от нескольких десятков человек. Но от больной и расстроенной Юли я этого никак не ожидал.

Недалеко от моего дома, рядом с продуктовым рынком и коммерческими магазинчиками, находится небольшая площадка, на которой всегда многолюдно.

В конце зимы, проходя мимо этого пятачка, я часто встречал пьяную бомжиху, лет сорока пяти. Заплывшее лицо ее украшал синяк, растрепанные волосы развевались на ветру, а одежда состояла из засаленного тряпья. Обычно она громко скандалила с прохожими или собутыльниками.

Замечая бродяжку, я всякий раз давал ей новые имена: «Я та, которая артистично сморкается», «Я та, которая моргает неоновой рекламой» и т.д.

Спустя некоторое время бомжиха куда-то исчезла. Когда я вновь увидел ее, то не поверил своим глазам — она была трезвая, как стеклышко, и без привычного фингала. Окрыленный успехом, я поделился радостной вестью с женой. Поначалу она не разделила моего ликования, ответив: «Вечно ты из мухи слона делаешь. Денег у нее на выпивку нет, вот и трезвая».

Но вскоре супруга изменила свое мнение, увидев освободившуюся от объятий зеленого змия бомжиху. Та ловко орудовала здоровенной метлой. Инструмент буквально летал в ее руках, подобно кисти художника, наносящего размашистые мазки на полотно. Прохожие, опасливо поглядывая на «живописца», обходили тротуар, соблюдая трехметровую дистанцию.

Через несколько дней дворничиха опять предстала моим очам. На этот раз ее туалет украсила новая деталь, затмившая даже метлу. Вместо драной юбки из-под болоньевой куртки виднелись плотные, почти непрозрачные колготки причудливой расцветки. На черном фоне броско выделялись крупные красно-желтые цветы, похожие на орхидеи. Рисунок напоминал хохломскую роспись. Несмотря на потертость, колготки не утратили своего очарования.

Подобное произведение искусства я созерцал впервые и заключил, что уникальный предмет изготовлен на заказ, возможно, лучшими модельерами Парижа. С той поры диковинные колготки стали неизменным атрибутом — их можно было наблюдать на владелице не только в февральскую стужу, но и июльским знойным днем.

К лету бывшая бомжиха полностью преобразилась. Она стала модно одеваться, предпочитая молодежный стиль: белые кроссовки, расписные колготы, тинэйджерская футболка, джинсовые мини-юбка, куртка и панاما. Поля панамки были заломлены и приколоты к «тулье» блестящим значком, отчего головной убор смахивал на треуголку. Одним словом — Наполеонша. Моя благоверная тоже отмечала эти изменения и восхищалась: «Какая видная дама стала, помолодела, лицо разгладилось, а фигурка — просто загляденье».

Наполеонша попадалась мне на глаза по несколько раз в день, и на пятачке, где она от зари до зари махала метлой, всегда была идеальная чистота.

Раньше там тусовались местные алкаши, а теперь у Наполеонши не забалуешь.

Не дай бог, увидит, что распивают на ее территории, пойдет в атаку с метлой наперевес: «А ну, марш отсюда!» В общем, строгая женщина, настоящая хозяйка. Народ, живущий поблизости, ее уважает, и многие здороваются.

Отныне Наполеонша является для меня впечатляющим сигналом поддержки: если я встречаю «расписные колготки», значит, расположение госпожи Фортуны на сегодня гарантировано.

Я частенько включаю этот убедительный фильм под названием «Одеваю расписные колготки», а в особых случаях натягиваю толстые черные колготки, которые жена за два дня кропотливой работы украсила аппликацией из ярко-желтой ткани: толстый стебель с большими цветами змейкой обвивается вокруг каждой ноги.

ВОЛШЕБНАЯ МЕДАЛЬ

Восьмое мая, шесть часов вечера, я возвращаюсь с работы. Выхожу из метро на станции «Павелецкая», направляясь к пригородным кассам вокзала.

Открываю дверь павильона, в котором находятся кассы, — внутри настоящее столпотворение. Несмотря на то, что работает четыре кассы, возле каждой из них извивается длинная очередь, человек тридцать по меньшей мере. Такого я не наблюдал ни разу за несколько лет, три-четыре человека — самая большая очередь за билетами.

В полном недоумении захожу в павильон. В голове прокрутилась догадка, объясняющая подобное столпотворение, — сегодня предпраздничный день, и народ в массовых количествах отъезжает за город. Пора симоронить. Замечаю длинноногую барышню в немыслимо коротенькой юбочке, которая спешит мимо меня, звонко цокая каблучками. Вот он, сигнал, который выведет из проблемной ситуации: «Я тот, который цокает каблучками!» Пропечатав несколько раз это имя (и едва не устремившись вслед за обладательницей звонких каблучков), принимаю решение ехать без билета, тем более что электричка отходит через три минуты.

Выхожу к пригородным поездом и наталкиваюсь на тесно сгрудившуюся толпу.

Возникает опасение, что платформа, от которой отправляется электричка, перегорожена контролерами, пропускающими только при наличии билета, и меня могут не пропустить. Сказав ВМВ, обращаю внимание на пузатого голубя. Он неторопливо переставляет красные кожистые лапки, стоя в лужице, на поверхности которой дрожат солнечные блики. Повторяя новое имя: «Я тот, который расхаживает по луже», двигаюсь к электричке. С чувством «глубокого морального удовлетворения» (не зря симоронил!) отмечаю, что никаких перегородок и проверяющих на платформе нет. Электричка стоит пустая, хотя на вокзале яблоку упасть негде.

Шагая по платформе, ловлю себя на мысли: «А что если контролеры объявятся позже, когда я буду ехать в электричке? Уж больно гладко все складывается». Незамедлительно начинаю работать с возникшими сомнениями, и мой взгляд останавливается на воробье, который энергично встряхивается на ветке дерева, растопырив оперение. Теперь я «тот, который взъерошивает перышки».

В вагоне всего два пассажира. Прохожу в середину и сажусь возле окна. И вдруг, о чудо! На полу, под сиденьем напротив, я вижу большую золотистую монету. Отчетливо осознаю, что она предназначена мне, ведь не случайно в пустом вагоне я выбрал именно это место! Наклонившись, я поднял предмет с пола. Это оказалась не монета, а медаль, с профилем Сталина и надписью по кругу: «Наше дело правое, мы победили!» Смысл послания вызвал у меня смех — сомнения напрасны, я — Симорон, хозяин создаваемой мною Вселенной.

Я широко улыбался, держа медаль в руке, ощущая приятную тяжесть латуни.

Она блестела в косых лучах вечернего солнца, отливая насыщенной желтизной с легким зеленоватым оттенком. Внезапно, по ассоциации, из глубин памяти выплыл такой же солнечный день. Я, семилетний крепыш с выгоревшими вихрами, не веря собственному счастью, сжимаю в руке тяжелый кругляш — юбилейный металлический рубль. Несколько секунд назад я спешил домой заряжать предмет своей гордости — водяной пистолет, как вдруг что-то блеснуло на асфальте. Теперь я чувствую себя обладателем несметного сокровища — это же целых десять(!) молочных коктейлей. Безудержное счастье заполняет меня целиком, без остатка. Такое всепоглощающее ощущение праздника, открытия чего-то нового бывает только в детстве.

Отголосок того неповторимого состояния я испытал сейчас, сжимая в руке найденную медаль. Каждый из нас испытывал в детстве подобные переживания новизны и праздника. Возможно, читающий эти строки тоже откроет для себя моменты целостности,

непосредственного участия в спектакле под названием «жизнь».

Я продолжал восторженно любоваться медалью. С обратной стороны имелась надпись: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Лицевая сторона была довольно потертая, поцарапанная, видимо, хозяин медали часто носил ее. Вероятно, сейчас он огорчен утратой, и я, как добрый волшебник, могу с избытком компенсировать ему потерю. Обращаю внимание на внешний экран. В вагон заходит упитанный мужчина, смачно откусывающий большие куски от шоколадного эскимо на палочке.

Переименование состоялось: «Я тот, который аппетитно трескает эскимо».

Повторяю новое имя владельца медали и чувствую его ответное «мурчание», он удовлетворен, все в порядке.

Колеса электропоезда ритмично постукивают, а я вспоминаю свои недавние сомнения с ощущением победителя и изрядной долей иронии — ну какие могут быть контролеры! Ведь «наше дело правое, мы победили!»

Через пару остановок входит женщина средних лет с сердитым лицом.

Согнувшись в три погибели, она тащит тяжеленную сумку невероятных размеров, в которой что-то позвякивает. Поравнявшись со мной, она останавливается, роняет сумку на пол и шумно плюхается на соседнее сиденье, издавав горестный возглас: «Фух! Ко-ошмар!» В сумке виднеются наваленные в беспорядке бутылки с водкой. Унылое настроение этой женщины очевидно — нужно ее переименовать. Но объем содержимого сумки вызывает у меня сильное замешательство, и в мозгу вертится лишь одно: "Да-а-а!"

Все-таки круто у нас народ гуляет!"

Из замешательства меня вывел вопрос тетки: «Не подскажите, который час?»

Бросаю взгляд на часы и, повернувшись к ней, отвечаю: «Пятнадцать минут седьмого». Выслушав ответ, она благодарно кивает. Ага, вот и просвет: «Я та, которая кивает головой». Повторяя имя про себя и еле заметно кивая головой, краешком глаза наблюдаю за соседкой. Постепенно раздражение и усталость покидают ее, она обмякает, лицо разглаживается.

На следующей остановке напротив нас усаживается бабуля с внуком, непоседливым мальчуганом лет шести. На нем пестрый комбинезон и стильная кепка с длинным козырьком, соизмеримым с ростом паренька. Я с удовольствием отмечаю итог переименования — окончательное превращение соседки из сурово насупленной тетки в жизнерадостную женщину. Завидев мальчугана, она улыбнулась ему всем загорелым лицом, даже веснушки ожили!

«Наше дело правое, мы победили!» Однако, как выяснилось позже, тетка была переименована не до конца — видимо, я сильно впечатлился количеством водки.

Час спустя мы с женой направились на продуктовый рынок. Проходя мимо семнадцатизэтажного дома, мы стали свидетелями поистине акробатического трюка. На грубо сколоченную деревянную скамейку пытался спикировать оборванный пьянчужка, неведомо как держащийся на ногах. Он долго прицеливался, делая винтообразные движения корпусом, словно заходя на вираж, и наконец нырнул вниз головой. Скамейка все-таки оказалась на траектории его движения, но центр тяжести уже был перенесен по ту сторону скамейки. В итоге мужичонка выписал замысловатое крученное сальто и перевалился вверх ногами за скамейку, приземлившись головой о землю, но достаточно мягко и расслабленно, так как сразу заворочался и забурчал, видимо, недовольный посадкой.

Жена при виде этого зрелища испуганно ахнула, я тоже впечатлился пируэтом и закрутил головой в поисках сигнала-просвета. Мое внимание привлек конфетный фантик, закружившийся от порыва ветра и полетевший вдоль дороги.

Я громко переименовался в «того, который фантик на ветру!» Жена засмеялась и покачала головой.

Вскоре нам попался еще один субъект, основательно отметивший День Победы.

Он двигался нам навстречу по размашистой синусоиде, с распростертыми руками, как будто собирался заключить всех в объятия. Обниматься с ним не хотелось, и мы обошли мужика стороной. Прообразом для переименования стал длинноволосый паренек на роликовых коньках с оранжевыми колесиками, покупавший кока-колу в палатке: «Я тот, который пьет кока-колу на роликовых коньках». Пропечатав имя и обернувшись назад, я увидел, что мужик остановился и опустил руки, точно вспомнил о чем-то значительном.

Тут до меня дошло, почему на нашем пути возникали пьяные. Я вспомнил сегодняшнюю тетку с огромной сумкой водки, свое замешательство и удивление: «Зачем так много пить?» Роликовых коньков и кока-колы оказалось достаточно, и пьяные нам больше не попадались, хотя рынок — место весьма злачное.

Медаль теперь висит на почетном месте. Если меня посещают какие-либо сомнения в успехе симоронских «церемоний», то я вспоминаю универсальное имя, высеченное на металле: «Наше дело правое, мы победили!»

Я работаю директором магазина. У меня не сложились отношения с продавцом Ирой. На мой взгляд, она вела себя вызывающе — могла встать посреди магазина и громко болтать по радиотелефону, демонстрируя, какая она крутая. Ира грубо разговаривала с членами коллектива и покупателями, не скупясь на крепкие словечки и даже не замечая, что употребляет ненормативную лексику.

Я часто прибегаю к помощи Симорона и обычно быстро выбираюсь из неприятных ситуаций, но в случае с Ирой я не заметила позитивных изменений. В запасе у меня всегда есть секретный ход. Прежде я раз в неделю посещала занятия симоронской группы, потом времени на это не стало, но воспоминания о силе групповых симоронских техник сохранились. И когда у меня бывают затруднения, я стараюсь уйти пораньше с работы, чтобы попасть на занятие симоронцев и получить от них поддержку.

Был солнечный апрельский день, в воздухе чувствовалось дыхание пробуждающейся после зимней спячки природы, хотелось уехать неведомо куда.

Я без колебаний покинула работу и снова оказалась в непринужденной обстановке симоронских игр. Мы стояли в кругу, я вышла в центр и заявила свою проблему. Пока я «плакалась», симоронцы зажмурились и переименовали меня через внутренний экран. Затем я ходила по кругу, и каждый сообщал мне имя. Из понравившихся имен я скомпоновала сводное: «та, которая надевает прищепки на уши собаке в репейниках, которая залезла под стул и грызет морковку».

Симоронцы слегка удивились, что мне не лень запоминать и воспроизводить такую длинную последовательность слов. Я стала ходить по кругу, повторяя это имя, как стихотворение «Дом, который построил Джек», и вся группа хором подтверждала его:

— Я та, которая надевает прищепки на уши собаке в репейниках, которая залезла под стул и грызет морковку.

На следующий день, когда я вспоминала это стихотворение, мой рот автоматически расплывался в улыбке, которая иногда переходила в приступы неудержимого хохота. Мне приходилось закрывать рот платком, чтобы сотрудники не подумали, что пора вызывать скорую. Вечером позвонила Ира:

«Мне подыскивали новую работу, с большей зарплатой, и с завтрашнего дня я у тебя не работаю!»

* * *

В нашем магазине сломался телефон, гарантия на который еще не кончилась. Позвонив в фирму «Партия», я узнала, что надо отвезти телефон в гарантийную мастерскую фирмы и что ремонт осуществляется в течение недели.

Меня это не устраивало — без телефона я работать не могла.

Я отправилась в «Сервис-Партию» на «Калужской». От метро нужно либо пройти длинную остановку, либо проехать на автобусе. Идти не хотелось, я стояла на остановке, а в голове копошились мысли: «Сейчас с телефоном не получится, как я буду работать?» Транспорта долго не было, и тут я вспомнила, что я — Госпожа Симоронша. Мое внимание притянуло объявление на столбе, начинавшееся словом «продаю». Поверх этого объявления было приклеено другое, и от слова «продаю» осталось одаю.

Потом мой взгляд потянулся вверх, и я увидела огромный плакат, на котором красовался украинец с бутылкой русской водки. На плакате была надпись:

«Нет ничего лучше русской водки!», и строчкой ниже гигантскими буквами приписано ХА-ХА-ХА.

Вот я и нашла имя: «Я та, которая одаю ХА-ХА-ХА». Мне стало так весело, что я расхохоталась. Тотчас подрулил автобус, и пока я ехала, то одавала ХА-ХА-ХА. Телефон починили при мне за двадцать минут. Это имя мне настолько понравилось, что я его частенько применяю в других ситуациях.

ОПЕРАЦИЯ «ТРАКТОРИСТЫ»

Трое симоронцев — Борода, Папа и Андрюха — отправились в начале сентября в байдарочный поход по реке Кубене, протекающей на севере Вологодской губернии. Поход близился к завершению, все пункты программы были выполнены: грибы, баня, рыба и прочее. Погоды все время стояли солнечные.

Неблагоприятных сигналов не было, разве что иногда приходилось переименовывать Андрюху, развлекавшего байками из своего богатого туристического опыта. Вроде того, как в 87-м на Заполярном Урале кто-то перевернулся на байдарке, или как однажды у них на ночной стоянке близ деревни уперли топор и ножовку местные аборигены.

Теплым и ясным субботним днем прибыли симоронцы в конечный пункт маршрута — селение с красивым названием Усть-Река и высадились на берегу речушки Сямжа, впадающей в этом месте в Кубену. Вытащив из воды лодку и установив ее для просушки, поставили они в лесочке палатку и улеглись на опушке возле костерка. Вскоре рассыпчатая вологодская картошечка уже дымилась в мисках, а из банки со свежей домашней сметаной вылавливались плотные комки, больше напоминающие масло. И когда симоронцы лениво нежились на солнышке после обеда, Андрюху внезапно осенило: «Почему бы нам не уехать прямо сейчас, а не завтра?»

Отъезд планировался на 12 часов следующего дня — автобусом до Вологды (150 километров), а вечером — поездом до Москвы. Тогда пришлось бы полдня слоняться по Вологде. Кроме того, лишняя ночевка в палатке не особенно привлекала симоронцев. Несмотря на теплую дневную погоду, по ночам ударяли заморозки, и утром в котелке с чаем плавала ледяная шайба. Поэтому ночью вся теплая одежда и даже рюкзаки натягивались на себя.

Предложение Андрюхи, позволяющее сэкономить сутки пути, встретило в общественных кругах широкий резонанс. К тому времени лодка уже просохла, и, быстро собрав рюкзаки, Папа с Андрюхой принялись ее упаковывать, а Борода рванул на развилку дорог ловить попутку. Между тем, на часах было уже 19.00, и Бороду посетили сомнения в осуществимости затеянного предприятия. Отправив сомнения на три буквы (ПВБ), он вышел на обочину грунтовой дороги. Мимо пронеслась легковушка, обдав всю округу облаком пыли, и Борода переименовался в «Того, который пылит по дороге».

Развилка дорог Вологда — Харовск — Истоминская находилась неподалеку, и от нашей стоянки, и от окраины Усть-Реки. Удобнее всего было ехать до Харовска (37 километров), а там уже останавливаются почти все поезда на Москву. За сорок минут ожидания мимо проскочили два мотоцикла, две легковушки с пассажирами и тракторишка, чудом еще не развалившийся. Однако Борода продолжал «пылить по дороге».

Вскоре подошел Андрюха. Подождав немного, симоронцы двинулись в деревню, намереваясь договориться с местными владельцами автотранспорта. Положение усугублялось тем, что трехместная байдарка даже в разобранном состоянии довольно громоздка и может поместиться в легковой машине только с багажником наверху. Через минуту отыскался новенький микроавтобус «ГАЗель». Но радость оказалась преждевременной: во-первых, не хватало бензина, а во-вторых, приборная панель была разобрана. В некотором отдалении на другой стороне улицы стоял грузовой ЗИЛ-157 с голубенькой кабиной — тоже в нерабочем состоянии. Чуть дальше в УАЗике ковырялся хмурый мужик, он подозрительно покосился на туристов и буркнул: «Машина не на ходу». Потом были: красная «Нива», белые «Жигули», «Москвич 412», еще какие-то машины, и вот вся деревенька осталась позади.

Впрочем, наш вид не внушал доверия: у Андрюхи на голове цветастая пиратская косынка, а Борода в драных джинсах. Андрюха решил снять косынку, что сделало его не менее экзотичным — теперь верхнюю половину лба украшала белая незагоревшая полоса.

Из проведенного исследования стало ясно, что водители в деревне Усть-Река делятся на три категории: либо пьяные, либо после бани, либо и то и другое вместе. Все это время мы интенсивно «пылили по дороге», утверждая новое имя.

Ярко-красный солнечный шар висел уже над самой кромкой леса, окрашивая легкую пелену облачков и окружающие холмы в оранжево-розоватые оттенки.

Запас времени истекал, и остался последний шанс. Из разведданных стало известно, что имеется в Усть-Реке двухэтажное здание из белого кирпича — общага, которую населяют преимущественно шоферы. Мы отправились туда.

Возле общаги стоял покосившийся дровяной сарай, и, привалившись к нему спиной, на травке восседала троица мужиков (явно из первой категории).

Когда мы приблизились к ним, один, в тельняшке на худощавом теле, поднял рыжую лысоватую голову и громогласно поприветствовал нас: "Какие люди!"

Уса-а-тые! Борода-а-а-тые! Какими судьбами в наших краях?" Выяснив, что нам нужно уехать в Харовск, мужики, запинаясь, объяснили, что из шоферов никого, кроме них, сейчас нет, зато у них есть трактор, и за доставку они возьмут всего три бутылки водки. Мы с Андрюхой переглянулись и помотали головой: ехать в темноте по разбитой грунтовой дороге, да еще на тракторе с прицепом, да еще с водителем, который лыка не вяжет — занятие весьма рискованное.

Когда эти аргументы были изложены, мужики, пошатываясь, вскочили на ноги и, перебивая друг друга, стали уверять, что доставят нас в целости и сохранности, вот только солярки зальют. Особенно старался «Тельняшка»:

— Да вы че, мужики! Т-80 — это же зверь, а не трактор! Домчим, как на «Мерседесе»!

Андрюха пытался возразить, что ему самому приходилось водить трактор и на эту авантюру он не пойдет. Рыжий взвился и рванул тельник на груди:

— Че ты понимаешь?! Да я тракторист с рождения!

Однако симоронцы были тверды, как скала, и стояли на своем:

— Поедем только на машине и с трезвым водилой.

Поняв, что замаячивший желанный напиток уплывает, мужички приутихли, но в их разгоряченных головах явно прокручивались всевозможные варианты.

Наконец второй из них, плотного телосложения, с темными клочковатыми волосами и перебитым носом изрек:

— Вот чего. Зайдите-ка к Петрову, во-он по той улице, дом с синей верандой. У него девятка.

Пошли к Петрову. Дверь отворила жена. Узнав цель нашего визита, сокрушенно вздохнула:

— Сейчас разбужу, но вряд ли поедет — выпимши он.

Вскоре на крыльце, шаркая ногами в войлочных тапочках, появился сам Петров, похожий на большого добродушного медведя. Жадно выпив ковшик воды, он выслушал нас, провел к машине и с виноватым видом развел руками:

— И рад бы отвезти, да не получится. Вчерась начальник приезжал, поохотились, ну и приняли, как полагается. Сегодня вот проспал весь день, а с «бодуна» ехать уж больно чижало.

Петров с обреченным видом посоветовал нам зайти к Слободину, внизу, у самой речки.

Шагая на другую сторону деревни, мы с Андрюхой уже были готовы вернуться на стоянку. В конце концов, дел-то — поставим сейчас быстренько палатку, да и переночуем. Однако, пока оставалась хоть малейшая возможность уехать, надо исследовать и ее. «Безвыходных ситуаций не бывает», — вертелось в голове, и я еще несколько раз повторил: «Я тот, кто пылит по дороге».

Однако дойти до Слободина нам так и не удалось. Невдалеке от общаги мы услышали крики «Тельняшки» и «Лохматого»:

— Мужики, давайте сюда!

Мы хотели сделать ПВБ, но крики были все настойчивее. Подошли поближе.

Тельняшка возбужденно и сбивчиво объяснял:

— Ща уедем, мужики! Ща Колян подъедет! На чем?! Колян на УАЗике. Кто, Колян? Не, Колян трезвый, как стекло. Ща подъедет. Колян-то? В поле уехал, людей забирать. Да ща быстро! Вот его дом-то, Коляна, он здесь живет! Да куда он денется, сюда приедет.

Потом последовало приглашение зайти в ожидании Коляна домой к Тельняшке, попить чаю. Смутно подозревая, что чаепитие может весьма затянуться, и тогда уже будет не до Коляна, да и ехать никуда не захочется, мы решительно отвергли это предложение. Тельняшка с Лохматым не отпускали нас ни на шаг:

— Ща быстро. Колян с поля приедет. Куда ему деться. УАЗик-то здесь у него стоит. Вот в этом доме Колян живет.

Через пару минут послышался звук мотора. Мужики оживленно загудели:

— Во! Едет! Колян!

Внезапно УАЗик, немного не доехав до нас, резко развернулся и укатил обратно. Махая руками и посылая вслед Коляну забористые ругательства, мужики бросились за ним, но было поздно. Мы с Андрюхой засомневались: не пора ли двигать на опушку? Но Тельняшка быстро взял инициативу в свои руки. Он потащил нас куда-то на окраину деревни, игнорируя все вопросы о целесообразности этого маневра:

— Пошли за мной! Ща найдем Коляна! Пошли, пошли! Вон туда!

Никаких вразумительных объяснений, почему нужно идти именно «вон туда», добиться так и не удалось. Мы махнули рукой и двинулись за ним, «пыля по дороге».

Вскоре мы оказались на склоне холма, где сходились три дороги местного усть-реченского значения. Тельняшка объявил:

— Во, Колян все равно сюда приедет [\[21\]](#).

Тем временем солнце скрылось за горизонтом, и начало смеркаться. С холма открывался прекрасный вид на окружающие поля и перелески, а в небе выплыл маленький рожок молодого месяца. Пока мы созерцали замечательную картину, откуда-то из кустов появился Лохматый, исчезнувший перед этим, погнавшись за УАЗиком. Информацией, проясняющей местоположение неуловимого Коляна, он не владел. И тут наше внимание привлекло какое-то движение у подножия холма.

— Колян едет! — заголосили мужики.

Да, это был темно-зеленый УАЗ-469, любовно именуемый в народе «козликом», и направлялся он прямоком к нам. Тельняшка вышел на середину дороги, широко расставив ноги и разведя руки в стороны. Однако УАЗик не сбавлял скорости и лихо затормозил всего за полметра от нас, подняв целую тучу пыли. Тельняшка с Лохматым залезли в кабину — переговоры велись за закрытыми дверями, строго конфиденциально. Колян выглядел весьма сурово (видимо, из-за того, что трезвый), и, судя по жестикуляции, Тельняшке пришлось использовать всю мощь своего ораторского искусства. Выяснилось, что у Коляна на исходе бензин, и нам был предложен промежуточный вариант: доехать до Михайловского (около

двадцати километров), а там эстафета будет передана кому-то из местных. Вариант наткнулся на жесткое ПВБ.

Тельняшка так просто не сдавал позиции: «Ща заправимся, мужики». Доехали до известного читателю дровяного сарая. Лохматый сгонял куда-то, притащил две полиэтиленовые бутылки и круглую трехлитровую канистру бензина и залил их в бензобак. Почти в темноте мы рванули к мосту через Сямжу, где из кустов торчала нахохлившаяся голова озябшего Папы.

* * *

Оставшись в одиночестве, Папа одел теплую куртку и пошел любоваться закатом с моста через Сямжу. Мост был высокий, и с него открывалась круговая панорама изумительной красоты. С одной стороны — оранжево-красное, догорающее солнце на безоблачном западе, а с другой — еле заметные, неумолимо приближающиеся, фиолетовые тучи со зловещим бордовым оттенком, несущие холод и ночь с востока. Слева, на юге, взошел молоденький месяц. Под ним, как на ладони, лежал поселок, а справа, на холме чуть возвышалось еще несколько домов. На лугах стелился туман. Небо казалось до удивления близким и родным. Издалека доносился монотонный шум воды, продиравшейся через речные пороги, изредка нарушаемый плеском играющей рыбы. Папа почувствовал единение с окружающей природой, растворение в ней, и это принесло ему ощущение необыкновенной силы и спокойной радости.

Боковым зрением Папа увидел какое-то темное пятно. Папа не пытался разглядеть его, а, наоборот, расфокусировал взгляд. И трава вокруг черного пятна неожиданно превратилась в изумрудно-зеленый, правильный орнамент из ромбов, который Папа долго разглядывал. Затем пятно превратилась в черную кошку, а орнамент стал обычной желтеющей травой с мелкими кустиками — это Папа сфокусировал взгляд. Кошка сидела неподвижно как скульптура. Папа почувствовал, как его с кошкой связывает невидимая, но прочная нить. Он знал, что кошка охотится на полевых мышей. Вдруг она резко прыгнула и скрылась в кустах. Связь с кошкой оборвалась.

Солнце уже село, и Папа почувствовал легкий озноб. В голову полезли мысли:

— Где же симоронцы? Неужели поздним субботним вечером в этой глуши можно поймать пустую машину до города? А если машину не найдут, то придется в темноте ставить палатку и при свете фонарика обратно вытряхивать из рюкзака спальные вещи. Опять ночевать на морозе! Ради чего?!

Папа спохватился, ведь только что он чувствовал в себе необычайную силу.

На выбор было много имен, но он остановился на скромном и изящном: «Я тот, который мышкует на лугу».

Чтобы согреться, Папа прогулялся до перекрестка, изредка пропечатывая вслух новое имя. Возвращаясь обратно, Папа знал, что ночь опять будет холодной — заморозки до минус пяти. Уже сейчас он заметил, как выдох превращается в туманное облачко. Возникло искушение — пойти развести большой костер, чтобы симоронцы могли сразу по приходу погреться у него.

Этому соблазну было сделано бескомпромиссное ПВБ. Никаких намеков на отступление — роль нужно сыграть до конца, безупречно. И если ребят до сих пор нет, значит, есть надежда уехать.

Папа подошел к месту, с которого созерцал кошку, и увидел, что она грациозно крадется по направлению к мосту. Кошка проскользнула мимо Папы, перешла по мосту на другую сторону реки и скрылась из вида. Это был хороший знак. Папе привиделось, что сейчас подъедет какая-то разухабистая компания на драндулете типа «Антилопы-Гну», и через пару минут УАЗик уже

сворачивал на мост.

* * *

За считанные мгновения в машину были загружены рюкзаки, байдарка, симоронцы и Тельняшка с Лохматым (наверное, для контроля за процессом).

Тельняшка на переднем сиденье моментально отключился, голова его моталась из стороны в сторону — казалось душевное напряжение, пережитое ради воплощения в жизнь Великой миссии. Колян вел машину быстро, но аккуратно, не проронив ни слова за всю дорогу, и через 35 минут мы остановились у железнодорожной станции Харовск. Строгое лицо Коляна слегка смягчилось лишь в торжественный момент вручения «Северной звезды» — бутылки вологодской водки и денежного эквивалента еще двух бутылок, согласно протоколу. Кстати, «Северная звезда» была второй бутылкой водки, купленной для обмена на рыбу — первую обменяли на среднюю щуку и на несколько окуньков. Симоронцы долго недоумевали:

— Почему не нашлось охотников до водки и что теперь делать с бутылкой? Не везти же ее в Москву!

Теперь все стало ясно — «Северная звезда» предназначалась Коляну.

Когда мы зашли в освещенный зал станции и взглянули друг на друга, то расхохотались. Толстый, седой слой дорожной пыли покрывал нас с головы до ног вместе с рюкзаками. Узнав имя, которое использовал Борода, Папа обронил:

— Весь мир — реализация внутренних фильмов. А ведь ты, Борода, впечатлился, когда проезжающая мимо тебя машина подняла пыль. Вот пылица и материализовалась.

Через час с небольшим мы покачивались в вагоне поезда «Северодвинск — Москва» и перебирали в памяти все детали удачного отъезда из вологодской деревушки с красивым названием Усть-Река.

ПОДГОТОВКА К ЗИМЕ

Осень обливалась дождями и грозила вот-вот оцепенеть в заморозках.

Наученная горьким опытом прошлого года, я решила сменить летнюю резину на зимнюю до появления льда на дорогах. Как человек ленивый (начавший посещать семинары по Симорону), я собиралась проделать эту процедуру на работе, с помощью приятеля Димки, заядлого автолюбителя. Заодно я планировала помыть двигатель, так как у нас на работе горячая вода есть только в Димкином офисе.

В назначенный час, когда я под изумленными взглядами домашних перетаскивала колеса в машину, раздался телефонный звонок. Димка посетовал на срочные дела и сообщил, что освободится во второй половине дня. Так что он успеет лишь помыть двигатель, а колеса мне придется менять самой. Я переименовалась в «шайбу, собирающую мед на полянке» и вспомнила, что в соседнем доме есть шиномонтаж.

Выйдя во двор, я увидела ворону, присевшую на дерево над моей машиной, и наметила пробный шаг. «Если ворона взлетит, то выбор шиномонтажа правильный, а если нет, то ищем дальше», — подумала я. Каркуша словно приросла к ветке и взлетать не собиралась, показывая, что в ближайшем доме помощи не будет.

Я села за руль и поехала в сторону работы, около которой был шиномонтаж. В очереди на замену резины стояло две машины. Мастер сказал, что придется ждать часа полтора. Я подумала: «Не может быть! Так долго ждать я не могу — впереди мойка двигателя! Что-то должно произойти...»

Тут с небес прямо на домкрат шиномонтажников камнем упала ворона.

Поглядывая на меня хитрым глазом, птица завернула голову под железную ручку домкрата. «Ну вот, остаюсь!» — решила я. Ровно через две минуты я увидела направляющегося к моей «девятке» автослесаря с ключом в руках и искрой в глазах: «Как не помочь девушке! Где Ваши колеса?» Парень бодро поменял колеса и предложил свои услуги в дальнейшем. Предложением этого джентльмена я вскоре воспользовалась и исполнила давнюю мечту: отрегулировала сход-развал, поменяла шаровые опоры.

Не успел мастер закрутить последнюю гайку на колесе, как расторопные сотрудники мойки пригласили меня мыть машину. Еще один сигнал поддержки!

На сверкающей машине я подъехала к офису, где меня поджидал Димка.

Пока он священнодействовал со шлангом во дворе офиса, на деревьях в крошечной тишине гроздьями висели вороны и наблюдали за процессом, как ассистенты хирурга за операцией. Подготовка к зиме прошла успешно.

ПРИБЛИЖЕНИЕ К СЛЕТАМ

Я познакомился с Антониной у проруби. Я уже искупался, приятный легкий морозец располагал к беседе, и мы с малознакомым дедочком обсуждали книгу Сатпрема «Шри Ауробиндо, или путешествие сознания». Ни с того ни с сего в беседу вмешалась хрупкая женщина, вытиравшаяся после ледяной купели: «Вы знаете, я вчера чуть не взлетела. Думаю, что сегодня у меня получится».

Мы познакомились, и выяснилось, что Антонина проходит вторую ступень трансцендентальной медитации Махариши. Антонина, мать четырех взрослых сыновей, отличалась чрезвычайной активностью — она купалась в проруби, голодала, ходила на занятия в школу Антонова, пела в хоре и т.д.

Общительная Тоня всегда была в курсе московской эзотерической моды и сплетен. Она сыграла в моей жизни значительную роль. Летом она уговорила меня поехать на слет клуба «Космос» Я.И. Колтунова, проходивший в июле под Серпуховом.

Я взял у друзей палатку, коврик и спальник и впервые жил в походных условиях. Вдоль живописной реки бесконечной лентой тянулись разноцветные палатки. Число участников слета явно превышало тысячу человек — только из Днепропетровска приехало более сотни. С раннего утра до поздней ночи проводились всевозможные мероприятия: медитативный бег, занятия йогой и ушу; после завтрака сбор трав, купание, семинары по целительству, оздоровительным системам, ясновидению, яснослышанию; вечером проходили духовные танцы; а ночью, под гитару — душевные беседы у костров.

Там я узнал, что под Питером во время белых ночей регулярно проводятся слеты «Радуга», на которые съезжаются представители различных духовных движений России, ближнего и даже дальнего зарубежья: йоги и ушуисты, кришнаиты и виссарионовцы, хиппи и индеанисты, астрологи и психологи, холодинамисты и дианетики, ошевцы и буддисты, христиане и русские язычники и...

Конечно, следующим летом я отправился на «Радугу». Погода устроила серьезнейший экзамен — три дня подряд шел проливной дождь. «Чайники» протекли (т.е. их палатки промокли), у многих не было ни одной сухой вещи, а дождь все шел и шел. Поэтому значительная часть людей уехала. Зато потом погода установилась прекрасная. На этом слете я познакомился с Андрюхой.

Месяц назад он на московском тренинге подпал под обаяние Бурлана и усердно пропагандировал Симорон.

За год я кое-чему научился и перед очередным слетом решил поработать с погодой, чтобы такого потопа больше не было. Заодно я заказал интересных людей, веселье и т.д. Когда мы с сыном вернулись домой, жена очень удивилась — мы приехали загорелые, а в Москве и Питере стояла дождливая погода с температурой 10-15 градусов тепла, и в огороде на подмосковной даче почти все сгнило.

Вскоре мы поехали на аналогичный слет в Яхроме под Москвой, и я снова договорился с погодой. Там две недели стояла жара 26-30 градусов без единого дождя. Возвратившись, мы узнали, что в Москве и Подмосковье было прохладно и дождливо.

НАЧАЛО СЛЕТА

Очередной слет под Питером должен был состояться на Карельском перешейке, на берегу озера Вуокса. Назывался он теперь не «Радуга», а «Летнее солнцестояние», так как изменился состав участников. Организаторы решили оградить сие великое таинство от тлетворного влияния конопли, и потому хиппи в этом слете не участвовали. Они проводили «Радугу» под Бологое, в месте, куда можно добраться только на дрезине. Индейцы, по привычке, поехали на «Радугу».

К этому времени в Симорон был «завербован» Борода, который вместе с Папой и его сыном Никитой поехал на слет. Мы привыкли добираться до места слета на попутном транспорте и не удивились, когда у платформы «Лосево» нас поджидали две легковушки.

Через полчаса мы оказались на грунтовой дороге посреди леса. Пока мы топали по тропинке к месту назначения, взгляд бывалых парильщиков скользил по окружающей местности в поисках камней и сухих деревьев^[22]. Чем дальше мы шли, тем сильнее нас охватывало недоумение: где же валуны и сухостой, столь привычные для лесов Ленинградской области? По пути к месту слета нам не попалось ни одного камня, даже величиной с кулак. А из сухих хвойных деревьев мы отметили всего несколько гигантов, которые можно завалить только бензопилой. Мы переименовались: Борода, услышав дятла, стал «тем, кто долбит дерево», а Папа, приметив раскидистый куст можжевельника, — «тем, кто причудливо извивает ветки».

Вскоре мы очутились на большой песчаной поляне, на которой пестрело несколько палаток и возвышалось одинокое типи^[23]. Увидев его, мы сразу поняли, что это и есть центральная поляна слета. С севера ее окружал сосновый бор, а с юга — рукав озера Вуокса. Этот рукав напоминал широкую реку, и до противоположного берега было примерно полкилометра.

Заболоченный берег озера зарос высокой травой, похожей на тростник, с плотным полым стеблем. Заросли тростника, покрывавшие обширную полосу земли вдоль берега, тянулись на запад до самого горизонта.

Мы специально приехали за один день до официального открытия слета, с целью занять место для симоронского минилагерьа, который немислим без бани.

А для этого необходимо, чтобы был удобный подход к воде, чтобы поблизости были дрова и подходящие камни, и желательно, чтобы это место было трудно обнаружить. Идти на запад в тростниковые заросли не хотелось, и мы двинулись вдоль берега на восток, где виднелись полосы прибрежного песка.

Обладатель чуткого слуха мог бы слышать постукивание дятла, доносившееся из причудливо извивавшихся зарослей тростника. Пройдя метров двести, мы заметили в воде подходящий валун, а рядом — еще четыре камня. Это был хороший знак, который подсказывал, что пора подыскивать укромное местечко для палаток. Почти сразу мы обнаружили в узкой прибрежной полоске леса небольшую лужайку, окруженную плотными зарослями деревьев и кустарников.

За рюкзаками мы пошли не по извилистому берегу, а по лесной дороге. Тут нас и ожидал сюрприз. Вдоль дороги мы увидели поленницу дров, величиной с хороший сарай, накрытую полиэтиленовой пленкой, которую снизу придавливали вожделенные камни. Далее посреди соснового бора располагался целый жилой комплекс. Особенно поражали деревянные конструкции: навесы, сколоченные из строевого леса, столы, за которыми можно было накормить роту солдат, врытые в землю столбы, на которых гирляндами висела деревянная посуда, кряжи для сидения, «троны», кресла, скамейки и прочие приспособления, назначение коих так и осталось для нас тайной. Возникло ощущение, что мы попали в сказку.

Наибольший восторг, особенно у Никиты, вызвали три объекта: парник, тренажерный зал и душевая кабинка, представлявшая собой обтянутый полиэтиленом каркас из сосновых бревнышек, с такой же дверцей. Вверху кабинки были установлены перевернутые двухлитровые

пластиковые бутылки без дна, заполненные водой. Принцип действия душа был прост и гениален: стоило открутить пробку одной из бутылок, как на усталого дачника полилась бы струя освежающей водички. Мы, правда, не совсем понимали необходимость данного сооружения, ведь всего в двадцати метрах от него располагался роскошный песчаный пляжик, омываемый волнами Вуоксы. Тренажерный зал состоял из шведской стенки, брусьев, перекладины и деревянной кушетки, на которой возлежал атлет, выжимая то деревянную штангу, то гантели.

Картину дополняли основательные лестницы, прислоненные к стволам вековых сосен, толстые сухие ветви которых были аккуратно спилены. Мы порадовались изобретательности человека — вместо того, чтобы идти за дровами в лес, он сделал лесенку и полез за ними на дерево. Невольно на ум пришла классическая симоронская поговорка: «симоронист своими ногами никуда не ходит».

Между конструкциями располагались шатры и многоместные палатки, накрытые пленкой, края которой прижимались цепочкой «банных» булыжников. У многих палаток стояли автомобили. Не вызывало сомнений, что поселение основано много лет назад. Оставалось лишь удивляться, почему «дачный поселок» не окружен глубоким рвом и частоколом из бревен. Впрочем, хутор охранялся собаками, которые нас сразу злобно облаяли. Особенно угрожающе выглядела овчарка, рвавшаяся на цепи. Видимо, читатель уже догадался, что собачий лай потребовал переименования. Для Бороды сигналом просвета стал пролетавший мимо самолет, а для Папы — круживший около кустов мотылек. Мы приобрели имена: «Я тот, который гудит в небесах» и «Я тот, который кружит над кустом».

Вернувшись на облюбованное место, мы искупались, определили место для бани и притащили туда найденные камни. Затем мы взялись за установку палаток, которая была прервана визитом лазутчика из дачного поселка. Энергичная пожилая женщина возмущенно воскликнула: «Это ваш ребенок дразнил мою собаку, бросая в нее шишки?» Несомненно, это были проделки Никиты. Мы заверили ее, что примем соответствующие меры, но как выяснилось, настоящее задание разведчика было другим. Женщина, заглядывая нам в глаза, озабоченно поведала:

— Вы выбрали крайне неудачное место: в этих кустах водится много слепней и комаров, мои собаки громким лаем будут мешать вам спать, а на выходные к нам приезжают шумные компании друзей и родственников.

На это мы, догадываясь об истинной цели ее посещения, с улыбкой сделали даме галантное ПВБ:

— Комары нас не страшат, а когда мы ляжем спать, и собаки, и шумные компании уже будут видеть двадцать седьмой сон.

Не ожидавший такой наглости лазутчик занервничал и выдал цель своего визита:

— Ищите лучше другое место! Здесь вы будете нам мешать и раздражать моих собак.

Пока дама говорила, мы мысленно гудели в небесах и кружили над кустом, а когда она закончила — пообещали подружиться с собаками. Разведчику пришлось отправиться восвояси несолоно хлебавши.

Сварганив на скорую руку чайку с бутербродами, мы отправились за дровами.

Посетовав на бестолковость организаторов слета, выбравших столь неудачное место, мы стали старательно «долбить дерево» и «извивать ветки».

Углубляясь все дальше, но так и не найдя ни одного «банного» камня, мы, наконец, добрались до мест, нетронутых дачниками — повсюду стояли сухие сосны средней величины, которых хватило бы на добрую сотню бань. «Иначе и быть не могло, как это волшебники останутся без бани!» — подумали мы.

Рьяно взявшись за дело, мы совершили несколько рейсов и обеспечили себя дровами на

полслета, притащив около дюжины хороших сосенок. Перетаскивая напиленные бревна, мы встретили старого знакомого, который помог разыскать недостающие камни. Он показал землянку, сохранившуюся со времен войны, и в ней оказалось четыре увесистых «бульника».

На следующий день мы поняли, что переусердствовали в банных заботах, — все тело ныло. Особенно давали о себе знать плечи, натруженные тяжелыми рюкзаками и сосновыми бревнами. Но все было забыто, когда распахнулся полог бани, и мы блаженно расслабились около раскаленных камней — ведь этого мгновения мы ждали целый год.

Подкрепившись после баньки, мы отправились на танцы. Так как наш путь пролегал мимо «хутора», мы, едва заведев грандиозную поленницу, пропечатали «дачные» имена. Результаты не замедлили сказаться — дачников не было видно, а овчарка мирно спала, развалясь на песке, причем к ее передней лапе прилепилась шишка. Картина была очень гармоничной (отражавшей наше состояние после бани), и мы включили столь очевидный сигнал поддержки в новую формулу переименования: «Я тот, который валяется с шишкой в лапе».

Возвращаясь после танцев и вразвалочку проходя мимо «дачников», мы услышали недовольное бурчание хозяйки овчарки: «Ходят тут всякие, еле-еле ноги передвигают — только собак дразнят». Мы задались вопросом: «Какими словами выразила бы свое недовольство хозяйка, если бы мы прошли мимо нее быстрым шагом?» и дружно пропечатали: «Я тот, который валяется с шишкой в лапе».

Когда на следующий день мы шествовали мимо дачного поселка, овчарка, свободно разгуливающая по поляне, подбежала к нам и облизала руки Никиты, а ее хозяйка демонстративно отвернулась. Тем самым был «подписан» договор о мирном сосуществовании.

ПРИЕЗД АНДРЮХИ

На следующий день приехал директор бани — Андрюха. Мы встретили его, прогуливаясь вокруг центральной поляны. Поначалу мы даже не узнали его, так как образ Андрюхи на слете ассоциировался с полинявшим костюмом из оранжевого парашютного шелка, а в этот раз он прибыл в шортах, камуфлированной куртке, кепке и в модных солнцезащитных очках. Мы объяснили ему, как найти симоронскую стоянку, а сами продолжили осмотр лагеря, приветствуя старых знакомых.

Каждый год Андрюха чем-то поражал нас на слете. Обычно его творчество с особой силой проявлялось в усовершенствовании конструкции бани. Так, однажды Андрюха приволок на слет толстые прутья арматуры, весившие около пяти килограмм, протащив их в тяжелом рюкзаке 10 километров по тридцатиградусной жаре. Он задумал для увеличения температуры камней подогревать их еще и снизу. Была вырыта яма, края которой изобретатель выложил камнями и соорудил на них решетку из прутьев, служившую фундаментом для турика. Под решетку подкладывались дрова, обеспечивавшие прогрев камней снизу. Конструкция оказалась малоэффективной, и симоронцы с облегчением вздохнули — им не придется возить с собой железяки^[24].

В другой раз Андрюху сразила землянка, которую сделали на слете два умельца. Вместо того чтобы тащить на слет палатку, они вырыли глубокую траншею, сверху положили колья, накрыли лапником, затем положили полиэтилен и присыпали дерном. Посетив эту постройку, Андрюха навсегда потерял покой — им завладела навязчивая идея — построить баню-землянку.

Идея пока не реализована, но каждый год обрастает дополнительными деталями.

Однако частенько Андрюхины рацпредложения отличались толковостью.

Апофеозом его творчества явился банный чехол в виде палатки без дна, сшитый из парашютной ткани. Чехол выполнял две функции: обеспечивал дополнительную теплоизоляцию

и предохранял от спекания слои полиэтилена.

Нововведение оказалось весьма удачным: усидеть в бане больше двух минут было невозможно и приходилось открывать дверь, чтобы выпустить лишний жар!

В этот раз творческий порыв Андрюхи воплотился в надпись «ПВБ!», выполненную водостойкой тушью на полоске светлой ткани. Когда мы вернулись с прогулки, родной лозунг красовался над узким проходом среди густых зарослей, ведущим на симоронскую стоянку. Сам художник размеренно покачивался в привезенном им гамаке. Кивнув в сторону сосновых бревен, директор бани одобрительно крикнул: «Вижу, время даром не теряли». Затем он поведал, что в поезде «Москва — Санкт-Петербург» его среди ночи разбудили громкие голоса. Выяснилось, что на Октябрьской железной дороге произошла авария, движение поездов было прекращено, и пассажиры бурно обсуждали, что делать дальше?

* * *

Деятельный характер Андрюхи просто не позволял ему сидеть и ждать, пока возобновится движение поездов. Будучи бывалым туристом, покоровившим горные вершины, сплавлявшимся по бурным рекам, прошедшим тайгу, тундру, пустыню, Андрюха выбирался из самых глухих мест бывшего СССР. Привычка идти непроторенной тропой зачастую подталкивала его на поиск обходных путей, даже когда был очевидный прямой маршрут. Складывалось впечатление, что Андрюха нарочно «отменял» электрички или автобусы, чтобы добраться необычным способом. Как правило, встреча с Андрюхой на слете начиналась со взволнованного рассказа о том, какие препятствия возникли на его пути и как изобретательно он их преодолел.

К примеру, большинство участников добирается на яхромский слет сначала на электричке, потом штурмует местный автобус, и, наконец, нужно пройти три километра пешком. Однажды Андрюха прикатил на слет на велосипеде и гордо рассказал, что не зависел от расписания автобусов и не тащил тяжелый рюкзак. Андрюхе необходимо было съездить в Москву, чтобы закрыть бюллетень, и он рассчитывал, что велосипед облегчит эту поездку. Из Москвы он вернулся изрядно поцарапанный, с глубокими ссадинами на боку и правой руке, и незамедлительно был переименован.

Жадно глотанув фруктового чая прямо из котелка, Андрюха, держась за сердце, хриплым голосом поведал о своих приключениях. Поездка в Москву началась с немыслимой гонки на велосипеде, так как утром Андрюха проспал и на электричку явно опаздывал. Когда он, как ураган, влетел в деревню, сзади послышался грохот электрички. До платформы оставалось 500 метров по непролазной грязи, в объезд огородов. Отчаявшийся гонщик прокричал во все горло: «Степаныч, помоги!» И тотчас узрел сухую тропинку меж огородов, напрямик ведущую к платформе. В последний момент Андрюха успел запрыгнуть в двери электропоезда и к назначенному часу прибыл в поликлинику.

Предыдущий анализ крови показал наличие воспалительного процесса в организме директора бани. А на этот раз кровь была идеальная по всем показателям. Ошарашенной врачихе оставалось лишь развести руками и закрыть бюллетень. Пребывая в эйфории, Андрюха на следующий день отправился на слет и по дороге вновь попал в переплет.

Его несчастья начались с того, что отменили последнюю перед перерывом дальнюю электричку. Читатель, возможно, уже догадался, что Андрюха не стал ждать четыре часа на вокзале. Не обратив на препятствие никакого внимания, он ринулся в прорыв. Проехав на электричке двадцать километров до промежуточного пункта и выбрав замысловатый маршрут через деревни с забавными названиями: Кузеево, Свистуха, Шустриково, Андрей намеревался

преодолеть оставшиеся сорок километров на велосипеде.

От быстрой езды по загазованному шоссе у него «зажгло» легкие, а затем заболело сердце. В конце Андрюха рискнул съехать с крутой горы и, не справившись с управлением, совершил полет через руль.

Придти в себя он смог лишь вечером, после жаркой баньки, когда, блаженно потягиваясь, произнес: «Слушайте-ка, а я — в глубоком нуле!»

* * *

Такие ассоциации вызвал у нас рассказ директора бани о том, как он добирался кружным маршрутом на попутках, местных автобусах, электричках и, наконец, очутился в гамаке. Оказалось, что мы успели проскочить Бологое за полчаса до аварии. Мы переименовали Андрея, как только он начал свой рассказ, причем выяснилось, что мы все дали ему одинаковое имя: «Я тот, который выглядывает из шорт». К тому времени он покинул гамак и примостился на бревнышке напротив нас. Он сидел, широко раздвинув ноги, а из рваных шорт выглядывал предмет, по которому можно было определить принадлежность Андрюхи к мужскому полу.

ПОХОД ЗА КАМНЯМИ

На обед мы сварили рисовую кашу с изюмом, курагой, сушеными бананами и инжиром. Тут к нам подошла Наталья, которая вчера парилась с нами. В руках у нее был увесистый камень. Надо сказать, что попариться в симоронской бане непросто — много желающих. На одном из слетов Андрюха попробовал поделиться опытом и провел семинар о том, как сделать баню. Семинар завершился провалом — народ пришел с полотенцами, в надежде попариться, а когда выяснилось, что для этого нужно натаскать камней и дров, то все разошлись. На многочисленные попытки проникнуть в баню симоронцы делали ПВБ. Для мужчин это звучало так: «Билет в баню стоит три средних сосенки и камень», а женщинам предлагалось принести три охапки хвороста или собрать трав для чая и сделать березовый веник.

Наталья с лихвой «оплатила» билет еще вчера, и мы удивились, увидев ее с камнем. По жажде деятельности Наталью можно сравнить с Андрюхой — она не могла усидеть на месте и обошла округу в поисках камней. Поиски увенчались триумфом — она нашла богатое месторождение камней. Приятный сюрприз был результатом переименования, ведь мы периодически «долбили дерево и извивали ветки»^[25].

После обеда мы отправились осваивать месторождение. Андрюха и здесь остался верен себе — взял самый тяжелый камень, который с трудом поместился в рюкзак.

Группа носильщиков камней растянулась на несколько десятков метров, а замыкал шествие Папа. Тут его и настигла Марианна, бросившаяся к нему через поляну. Шагая с Папой в ногу, она попыталась осуществить захват:

- Вова, у вас есть сейчас время?
- Разве вы не видите, что я качу тяжелый камень?
- Извините, я тогда найду вас позже.
- Попробуйте.

Папа был доволен собой — одной фразой он применил ПВБ и переименовался в «того, который катит камень». А сделал он это, потому что хорошо знал Марианну. На позапрошлом слете после одного из симоронских семинаров она «надела» на Бороду с кучей проблем, и тот с ней работал несколько раз. Но на этом Марианна не успокоилась и, встречая Бороду, каждый раз

норовила «подсунуть» те же самые проблемы, не прислушиваясь к его речам. Ее непрекращающиеся попытки привлечь к этому Папу наталкивались на неизменное ПВБ: «Борода лучше разбирается в ваших проблемах, чем я». В прошлом году, едва завидев Марианну, симоронцы дружно переименовались. Однако ее натиск был столь сокрушителен, что пришлось ей посвятить часа полтора, причем даже Папа не отвертелся.

Когда Папа прикатил-таки свой камень на симоронскую стоянку, то не преминул поделиться с Бородой радостной вестью. Симоронцы при виде Марианны или ее палатки мысленно катали камни, и до конца слета Марианна к ним так и не «прицепилась». Справедливости ради надо заметить, что некоторые проблемы Марианны неожиданно разрешились.

СДАЕМ БУЛЫЖНИКИ В АРЕНДУ

Ранним воскресным утром Папа отправился на утреннее омовение и обнаружил, что каменная пирамида турика лишилась своей верхушки. Тут же Папа увидел стоявшую поблизости машину и палатку, рядом с которой был сложен основательный очаг из «родных» камней.

Мелководье тянулось довольно далеко, и пока дойдешь до места, достаточно глубокого для ныряния, ноги начинало сводить от холода. Поэтому Папа обычно три раза отжимался от дна рядом с берегом. Заметим, что участники питерского слета традиционно купаются обнаженными, и симоронцы строго соблюдают этикет^[26]. Когда Папа вышел из воды, его неожиданно окликнул усатый толстячок в плавках, появившийся из палатки:

— Слушай, мужик, купайся в плавках — у нас женщины.

Вовремя вспомнив, что перед ним его собственная проекция, Папа решил не обострять ситуацию. Качать права, доказывая, что мы первыми заняли это место, или возмущаться воровством камней — означало вступить в переговоры с препятствием. Папа сделал якательный перевод:

— И чего это я голый купаюсь, себя смущаю. Может мне неприятно смотреть на то, что болтается у меня между ног. Вообще-то мне любопытно за собой подглядывать, но я делаю вид, что меня интересуют только большие сиськи.

Вслух же Папа пообещал купаться в плавках. Порыв ветра донес аромат жарившегося мяса, Папа догадался, что на очаге готовится шашлык, и стал «тем, который жарит шашлык».

Борода пошел купаться уже в плавках, мысленно поливая дымящийся шашлык сухим вином. Его взору открылась картина, вызывающая умиление — толстячок, нежно прижимая к груди спаниеля, нес его на глубину. Аккуратно положив собаку на воду, усатый гражданин стал с ней играть — бросать маленький резиновый мячик. Они шумно возились в воде, довольные друг другом.

Удовлетворенный переменами на внешнем экране, Борода выждал момент, когда толстячок пошел греться к костру. Почесывая бороду, он отправился на переговоры. Мужик встретил его приветливо:

— Мы у вас камни позаимствовали. Не беспокойтесь — мы после обеда уезжаем.

Когда пару часов спустя Андрюха отправился за водой для чая, к нему подошел толстячок и, протянув две полиэтиленовые бутылки с водой, сказал:

— Благодарим за камни — вот вам питерская водичка! У нас остались дровишки, надеюсь, они вам тоже пригодятся.

«Дровишек» оказалось три средних сосенки и большая ветвистая елка.

Когда благодаря применению духовных или психологических практик человек достигает успехов, то у него частенько появляется желание поделиться знаниями. Не избежали этого и мы, и симоронские семинары стали так же привычны на слете, как духовные танцы или индейские типы. Правда, теперь мы проводим семинары либо по многочисленным заявкам, либо от скуки.

В этот раз мы познакомили слушателей с переименованием. Те, кто проводят семинары по эзотерике или психологии, нередко сталкиваются с «провокаторами», которые пытаются сорвать семинар. Такой провокатор, Вася, появился и на нашем семинаре — седой мужчи́нка средних лет с реденькой козлиной бородкой, замаскировавшийся среди маленьких сосенок за нашими спинами. Когда он впервые показался на центральной поляне слета, то вез на двухколесной тележке, так любимой россиянами, рюкзак, размеры которого внушали благоговейный ужас.

В середине семинара он неожиданно встал со складного стульчика и с негодованием заявил, что Симорон — это идолопоклонство. Мы попросили Васю разъяснить, почему он так считает, а сами стали мысленно пропечатывать имя: «Я тот, который везет рюкзак на колесах». Он проигнорировал наш вопрос и произнес длинную тираду, в которой несколько раз повторялись слова «понимание» и «взаимоуважение». Мы предложили слушателям переименовать «захватчика», и со всех сторон посыпались забавные имена.

Это только подлило масло в огонь, и Вася воззвал к публике: «Да они просто насмежаются над нами!» Его заявление потонуло в дружном хохоте.

Наконец Вася, чтобы развенчать идолопоклонников, прибег к беспроигрышному, на его взгляд, ходу:

— На прошлом слете мне подарили плетеный из бисера талисман, который я целый год носил на груди. А сегодня пошел купаться, снял талисман и забыл о нем. Потом вернулся и долго искал его, но — безрезультатно. Если вы такие волшебники, как говорите, то найдите мой талисман.

Андрюха посоветовал Васе для нахождения талисмана повторять имя: «Крылатик над плешинкой». На что Вася голосом драматического актера заявил:

— Какие вы даете гарантии, что если я буду повторять эту белиберду, то талисман найдется?

— Мы гарантируем, что если вы ни разу не вспомните о талисмани, то он найдется.

Все опять дружно захохотали. Вася не унимался, и мы предложили аудитории хором повторять имя: «Я тот, который понимает и взаимоуважает Васю».

Предложение было с энтузиазмом принято, и на каждую Васину фразу следовало громогласное взаимоуважение. В конце концов, удовлетворенный Вася, вынудивший идолопоклонников выразить ему понимание, с видом триумфатора покинул «трибуну», прихватив складной стульчик.

К этому времени количество участников семинара заметно прибавилось. Люди стали выходить в круг, повествуя о своих проблемах, а аудитория подбирала им симоронские имена. Одной из первых вышла миловидная девушка и сообщила, что два дня назад у ее подруги пропала кошка. Кто-то предложил имя: «Я та, которая роет ямкой шишку», потом вдруг понял, что оговорился, и поправился: «Я та, которая роет шишкой ямку», но всем понравилось первое имя. Девушка стала ходить вокруг собравшихся и повторять, что роет ямкой шишку. Внезапно длинноволосый парень в тельняшке воскликнул: «Это не ваша кошка гуляет?» Все обернулись в направлении, указанном парнем, а девушка со всех ног бросилась к животному. Через минуту

она уже отчитывала гулену, взяв ее на руки.

— Симоронцы подстроили! — раздался издевательский смешок.

— Конечно! — уверенно подтвердили мы между приступами хохота, — и возглас:

«Симоронцы подстроили!» тоже мы подстроили!

Когда смех утих, вышла жгучая брюнетка:

— У меня только что потерялась сережка, и я подумала, что найти ее среди песка и сосновых иголок почти невозможно. Я собиралась заявить эту проблему после девушки с кошкой и сказала об этом знакомому. Он меня переименовал, и почти сразу соседка подала мне найденную сережку.

— Ну это уж точно симоронцы подстроили! — раздалось сразу несколько голосов.

Под занавес мы объявили, что место, на котором проводился семинар, отныне является местом силы, а, следовательно, все шишки, находящиеся внутри «магического» круга — «заряжены» и помогут при решении многих проблем.

После чего участники семинара бросились собирать чудодейственные шишки.

Семинар завершился грандиозным парадом-алле. Все присутствующие, взявшись за руки, образовали круг. Каждый по очереди ходил внутри круга, повторяя свое новое имя, и мощный хор голосов эхом отзывался ему. Некоторые имена врезались в память: «Я та, которая оклеивает стол рыбьей чешуей», «Я тот, который ловит ботинок охотничьим ружьем».

После семинара подошел возбужденный Никита и воскликнул: «Оказывается, переименование намного проще, чем благодарение!»^[27] А вечером семилетний мальчик, Ваня, рассказал, что потерял самодельные деревянные нунчаки. Он сам составил симоронское имя: «Я тот, который полощется на ветру», увидев, как сильный ветер развеивал разноцветные флажки на поляне^[28]. Когда мы в следующий раз увидели Ваню, размахивающего нунчаками, он небрежно обронил:

«А Симорон-то работает».

На другой день нас встретил Вася:

— Мой талисман нашелся. Правда, я подключил три плана. Когда я увидел купающихся мальчишек, то меня осенило: если кто и найдет амулет, то только они. И я дал им задание — отыскать талисман. Бог помог мне, но я допускаю, что вина Симорона в этом тоже есть.

После загадочной речи Вася гордо уселся на свой стульчик, а мы еще долго размышляли о третьем плане и вине Симорона. А в последний день слета Вася трогательно заключил каждого из нас в объятия, вручив по пятнадцатиграммовой шоколадке «Сказки Пушкина».

КАК НИКИТА «ВЫЗЫВАЛ» СОЛНЦЕ

Первые пять дней слета стояла прекрасная солнечная погода. Но как-то утром Андрюха проснулся раньше всех и, выглянув из палатки, возвестил:

— Слушайте-ка, Степанычи, все небо затянуто тучами — приближается атмосферный фронт. Пора уезжать — погоды больше не будет!

Это заявление было встречено громогласным ПВБ. Через некоторое время Борода отправился купаться, и его внимание привлекли редкие круги на воде — начал накрапывать дождик.

Краем уха Борода слышал звонкие мальчишеские голоса. Как обычно, хлопчики из соседнего лагеря, где располагалась спортшкола айкидо, с энтузиазмом отчищали песком наружную поверхность огромного закопченного котла. Борода не переставал восторгаться, созерцая эту мистическую процедуру три раза в день, ведь свои котлы симоронисты мыли крайне редко, и то — изнутри: во-первых, они не едят мясных и рыбных консервов, а в основном — крупы, и во-вторых, прекрасной чисткой котелка (и тарелок) является приготовление риса, делающего стенки посуды гладкими и белоснежно-чистыми.

Борода вообразил себя доном Хуаном, заставлявшим Карлоса для избавления от чувства собственной важности практиковать неделание — начищать котелок до зеркального блеска. Впрочем, изобретательность знаменитого нагваля не шла ни в какое сравнение с изощренностью сержанта Сулейманова, измывавшегося над «молодыми». Борода чуть не достиг просветления, когда, сразу после призыва, в наряде по столовой, ему за ночь пришлось начистить самодельным «ножом» ванну картошки. Нож представлял собой черенок алюминиевой ложки, тщательно заточенный Бородой об камень. Пикантность ситуации дополнялась тем, что каждое касание ванны или воды сопровождалось бодрящими ударами электрического тока — где-то пробивало проводку.

Крупная холодная капля дождя, стукнувшая Бороду по макушке, вернула его к действительности — ПВБ Андрюхе оказалось недостаточно, и Борода перебирал формулы парения: «Я тот, который затачивает ложку о гранит», «Я тот, который побуждает Карлито драить котел» и «Я тот, который драит котел».

Неожиданно Борода услышал: «Давай, давай, надраивай!» — это подошел тренер мальчишек, и окончательный выбор был сделан в пользу последнего имени.

Несколько дней симоронцы изредка «надраивали котлы», и обещанный Андрюхой атмосферный фронт проходил стороной.

Однажды Папа вышел ночью по малой нужде. Было тихо и слегка моросил мелкий дождик. Папа аккуратно накрыл полиэтиленом палатку и внушительную кучу дров, привалив пленку большими «банными» камнями.

Утром симоронцы проснулись от барабанной дробы — струи проливного дождя нещадно хлестали по палатке. Среди разбушевавшейся стихии «надраивание котла» казалось малоубедительным, тем более, что раздался возбужденный голос Андрюхи:

— Мужики, как у вас в палатке, сухо?

— Да, все в порядке, дно — водонепроницаемо, а сверху — пленка!

— А я проснулся оттого, что спальник намок — внутри палатки лужа.

Затем мы слышали заунывное бормотание: «ДЖЕНГАРДЕН, ДЖЕНГАРДЕН, ДЖЕНГАРДЕН...», — это Андрюха работал с ливнем на третьем ЯСном. Борода присоединился: «ЧИНАТОН...», а Папа решил, что с атмосферным вихрем нужно работать на четвертом ЯСном: «ВИВИЗУКЕР...» Довольно быстро дождь ослаб, и Андрюха с Никитой

выползли из палаток. А Папа с Бородой дожидались полного и окончательного прекращения дождя. Андрюха разжег костер и стал мастерить приспособления для сушки вещей.

Наконец, чувство голода вынудило и Папу вылезти на белый свет — он пошел за водой. На берегу озера перед ним предстала завораживающая картина:

Никита в желтой накидке от дождя, напоминавшей мантию звездочета, зажмурившись, самозабвенно отплясывал симоронский танец, громко произнося спонтанно рождающиеся мантры. Папа решил не мешать таинству и вернулся, вспомнив, что в складках полиэтилена, накрывающего палатку, можно собрать не одно ведро чистой дождевой воды.

После завтрака дождь прекратился совсем, и мы отправились в основной лагерь, располагавшийся в низинке и превратившийся в скопление миниозер, среди которых возвышались жалкие палатки. К нам подошла Лена:

— Ну, что же, Симороны, не можете погоду сделать?! У нас промокли абсолютно все вещи. Что нам делать — доставать ли вещи для просушки, или опять будет дождь?

— Пленку надо с собой возить! — буркнул Папа. — Через полчаса будет солнце, — уверенно добавил он, отправившись дальше.

Точно в указанный срок солнечные лучи зажгли миллиарды водяных капель, переливаясь в них маленькими радугами. Оглушительно защебетали птицы, и повеселевшие участники слета принялись развешивать на веревках мокрые вещи.

Вернувшись на симоронскую стоянку, мы увидели Никиту, раскачивавшегося в гамаке. На лице его играла загадочная многозначительная улыбка: «Мол, я-то знаю, отчего солнце вышло!» Папа полез в продуктовую палатку за орехами и внезапно наткнулся на забытую сумку, в которой обнаружил расплавленную плитку шоколада, купленную Бородой для Никиты на питерском вокзале, и упаковку из четырех сливочных йогуртов «Fruttis», которую дала в дорогу Никите заботливая мама. Папа торжественно вручил лакомства герою дня. Дело в том, что обычно Никита съедает все сладости в первые три дня, а потом театрально страдает от их отсутствия. Неподдельный восторг, появившийся на лице мальчугана, был зафиксирован в имени: «Я тот, который ест йогурт в гамаке».

Это имя Папа неоднократно использовал в дальнейшем, например, когда Никита двое суток не показывался в симоронском лагере, а потом объявлялся голодный и страдальческим голосом говорил: "Не поеду я больше на ваш слет!

Скучно здесь". Впрочем, Папа употреблял еще два «могущественных» имени: «Я тот, который вызывает солнце» и «Я тот, который руководит строительством бани».

Объясним происхождение последнего имени. Никита тусовался в хорошо знакомой ему по предыдущим слетам компании, которая знала о симоронских банях не понаслышке. Их страстное желание попариться подогревалось изобилующими подробностями рассказами Никиты о том, как он блаженствовал на теплом песочке около раскаленных камней. И однажды, во время вечерних танцев, мы услышали сенсационное сообщение, что Никита основал альтернативную баню и стал ее директором.

Никита, в свои двенадцать лет, имел богатейший опыт парильщика. Папа по вторникам ходил в баню и, когда сыну исполнилось пять лет, стал брать его с собой. Вскоре малыша узнали банные завсегдатаи. Никиту постоянно подбадривали, восхищались его жароустойчивостью — он мог, забравшись на самую верхнюю полку, «пересидеть» в парилке многих здоровенных мужиков, а затем отважно бултыхнуться в ледяную купель. В июне Папа с Никитой заготавливали на даче веники — мальчонка залезал на верхушки берез, которые под его тяжестью нагибались вниз, а Папа секатором срезал длинные гибкие ветви.

Впервые Никита попал на слет в восьмилетнем возрасте. На его глазах происходило становление и бурное развитие симоронской бани, более того, он с энтузиазмом участвовал в

поиске и транспортировке камней, заготовке дров, выкладывании турика и т.д. Поэтому мы не удивились, что шестиклассник руководил дюжими мужиками при постройке бани и воплотил давнюю мечту Андрюхи о распространении бань. Когда через пару дней Никита забрел на симоронскую стоянку, то Андрюха съязвил:

— А ты лицензию получил? Тебя, наверное, усадили на пенек, покрасили бронзовой краской и кормили одной сгущенкой — поэтому ты и не появлялся!

А Никита мечтательно улыбался, полагая, что подобные почести он заслужил.

Индейцы всегда придавали особый колорит слету^[29]. Каждый из них принадлежит к определенному племени и клану (оджибве, дакота, сиу и т.д.).

Живут индейцы в настоящих типи, сделанных из сшитых кусков оленьих шкур, которые натягиваются на каркас из длинных (около пяти метров) шестов.

Полок типи расписан символическими рисунками, на клапанах звенят колокольчики на ветру, а между шестами вьется дым костра. Типи — одно из немногих в кэмпе мест, где нет комаров. Это настоящее жилище, где индеец чувствует себя человеком, в отличие от тесной палатки. В двухместный типи может набиться в дождь или на миниконцерт до двадцати человек.

Индейцы устраивают зажигательные концерты латиноамериканской музыки. Среди инструментов — гаранги (маленькая гитара), сампонья (флейта из нескольких стеблей тростника), кена (дудка глубокой вибрации), бубен с рисунком кондора, обтянутый кожей оленя, трещотки типа маракасов и т.д.

На этом слете индейцы были представлены одиноким вождем Вапити (напомним, что остальные поехали на «Радугу»). Это был среднего роста, коренастый, горбоносый, с длинными бакенбардами, суровый на вид мужичок лет тридцати пяти. Обычно он носил черную фетровую шляпу с привязанными к ней на веревке различными перьями, потрепанные мокасины и кожаную двойку: жилетку и набедренную повязку.

Про Вапити ходили слухи, что он некоторое время жил в племени оджибве в Канаде, знал их обычаи лучше коренных индейцев и, говорят, ходил в одиночку на медведя с какой-то рогатиной. Кроме того, он был Fireman, то есть человек, наделенный правом общения с огнем. В его функции входил подбор, разогревание и внесение камней в специальное типи для индейской бани «Светлоч»^[30], а также процедура возжигания огня от Солнца с помощью линзы на церемониях открытия и закрытия слетов.

Опишем подробнее последний ритуал. Все участники слета образовывали внушительный круг, в центре которого находился Fireman. Его украшала парадная одежда, состоявшая из штанов, жилетки, одетой на голое тело, а также неширокой круговой ленты, опоясывавшей голову от лба до затылка, и мокасины. Торжественный вид дополняли таинственный амулет на груди, огромный нож в рыжем кожаном чехле на поясе. Все это было покрыто искусными пестрыми узорами, вышитыми из крупного бисера.

Вапити зажигал главный костер на центральной поляне, от которого воспламенялись четыре костра по сторонам света. Затем вождь брал в руки двухфуттовую резную деревянную трубку и, подняв ее на вытянутых руках, поочередно поворачивался на все стороны света, оглашая лес громким гортанным пением, от которого у зрителей пробегали мурашки по спине. В конце церемонии Вапити обходил круг, предлагая каждому дотронуться до священной трубки мира и произнести пожелания участникам слета, всему космосу или поделиться впечатлениями от слета, а, может быть, просто помолчать.

В один прекрасный день, когда участники танцев мира кружились в большом хороводе, в центр круга, к Мамедананде, ведущему танцы, вышел вождь, облаченный в одеяние, подчеркивающее значимость момента — «пончо» из синего с черными полосами армейского одеяла, по краям обшитого ярко-малиновой полосой материи. Мамедананда объявил, что сейчас Вапити проведет танец, который исполняют члены его племени. Вождь изрек, что этот танец действительно танцуют настоящие индейцы, намекая на то, что индейские танцы, проводимые Мамеданандой, придуманы и к краснокожим не имеют никакого отношения.

Круг разбился на пары. Танец сопровождался пением двух слов: «Оводей» и «Чинчината». Сначала пара шла, взявшись за руки, и пела «Оводей», до тех пор, пока вождь не стукнет в бубен с изображением орла. Тогда пара со словами «Чинчината» должна кружиться до очередного удара бубна, причем на каждую «Чинчинату» нужно было успеть сделать полный оборот. Вапити сам громко распевал слова танца: «Оводей» исполнялся медленно, соответственно, и идти надо было медленно; а «Чинчината» пелась быстро, и в результате над поляной поднялась плотная завеса пыли. В общем, танец напоминал упражнение на внимание для детей ясельного возраста. На лице Вапити разлилась блаженная улыбка.

Когда танец кончился, многие участники чуть не попадали от хохота, а Мамедананда смеялся до слез. Ведь в духовных танцах присутствует гармоничная мелодия, точно выдерживается внутренний ритм; если танец парный, то происходит смена партнера.

После этого танца среди симоронцев за Вапити закрепилось имя ЧИНЧИНАТА.

В один из вечеров по лагерю разнеслась новость: Вапити поймал браконьера!

Им оказался наш Никита, который срубал ветки молодых елок, с целью постройки шалаша. Fireman сказал: «Это прецедент! Придется устроить суд!»

Папа тут же вспомнил, что два года назад дал Чинчинате несколько камней с симоронской бани для «Светлоча». Особенно вождю понравился круглый камень, венчавший симоронский турик. Папа стал «тем, который дает голыш Firemanу», и в результате Никита отделался публичным порицанием.

Спустя несколько дней Борода и Папа занимались привычным делом — неторопливо пилили дрова для очередной бани, которые случались через день.

Невзначай Папа произнес:

— Неплохо бы расколоть толстые чурки, а то они не успеют прогореть.

— Это чем вы собираетесь колоть? — внезапно раздалось из кустов, и оттуда вынырнул Чинчината.

— Я просто фантазировал, — обронил Папа.

— А вы не брали мой колун? — спросил вождь, с достоинством поглаживая кругленький животик, выглядывавший из-под жилетки. — Уже второй день, как он пропал.

— Да нам колоть лень — мы предпочитаем средние сосенки, так что колун нам ни к чему.

— Говорят, вы можете найти его?

— А ты повторяй: «Я тот, который поглаживает живот» — он и найдется.

Чинчината недоверчиво покосился на нас, а мы, не в силах сдержать ехидные улыбки, посоветовали не только повторять имя, но и почаще поглаживать живот на самом деле, причем обязательно по часовой стрелке. Поняв, что большего добиться не удастся, вождь покинул нашу стоянку.

Через пару часов мы отправились в общий лагерь и на подходе к нему слышали гулкие удары колуна.

ЛЕСНАЯ БАНЯ

Однажды Андрей познакомился с офицерами, которые закончили лодочный поход по озеру. Они устроили лесную баню и пригласили Андрюху. Для многочисленных туристов изложим подробное описание конструкции бани.

Из больших камней выкладывается турик — устойчивая конусообразная конструкция, которую надо сложить достаточно тщательно, так как затем турик обкладывается дровами, и устраивается большой «пионерский» костер.

Камни сильно раскаляются, могут потрескаться и даже развалиться на части.

Поэтому сооружение турика производится с таким расчетом, что даже если часть камней развалится, то он будет устойчив и не рассыплется на части.

Когда костер прогорит, быстро убирают золу и угли. Потом над туриком ставится армейская палатка (без дна), и баня готова.

Нужно тщательно закрывать вход в палатку, причем желательно входить и выходить одновременно, сохраняя в бане температуру.

Андрей всласть попарился в такой бане часа четыре, и ему пришла идея сделать на слете под Питером свою. Необходимо было лишь догадаться, чем заменить армейскую палатку. Решение нашлось быстро. Андрюха построил деревянный каркас, на который вместо палатки можно положить внахлест несколько слоев толстого целлофана. Мы привезли с собой полиэтиленовые пленки большого размера, чтобы накрывать палатки во время дождя.

Конструкция оптимальна, если использовать три пленки размером три на пять метров.

Три банных фаната могут взять с собой по куску полиэтилена, немного веревки и париться на протяжении всего слета. Неплохо прихватить также хороший топор, двуручную пилу, небольшую лопату и пару толстых строительных рукавиц.

Каркас же делается следующим образом. Вбиваются четыре колышка на высоту 1м. над землей, обозначающие углы бани. По верхнему периметру натягивается веревка. Этим мы «убиваем» сразу нескольких зайцев. Во-первых, деревянный каркас нужно крепить гвоздями, которых у нас не было. Во-вторых, каждый раз каркас надо ставить снова, так как он может сгореть во время очередной топки, ведь пламя костра довольно сильное, особенно при ветре. И в-третьих, веревка не протыкает целлофан, в отличие от малейшего сучка на дереве.

Края пленки, лежащие на земле, присыпаются песком. Позже конструкция неоднократно дорабатывалась. Сверху полиэтилена стали класть спальные мешки, уменьшая теплообмен пленки с воздухом снаружи бани, и одновременно закрывая дырочки, которые неизбежно появляются в целлофане после нескольких бань. После бани спальники могут быть влажными из-за конденсации, но их можно быстро подсушить на теплых камнях.

Замечу, что у меня был довольно толстый полиэтилен, который я возил на слеты три года. Этот рекордсмен выдержал 25(!) бань. Если класть сверху спальные мешки, то каркас необходимо укрепить двумя жердями, которые привязываются к верхушкам диаметрально противоположных кольшков.

Еще одним усовершенствованием явилась идея выкопать яму глубиной полметра и диаметром чуть больше метра. В центре ямы выкладывается турик. Затем по его периметру разводится несколько маленьких костров, в которые постепенно подкладываются все более толстые дрова. И достаточно быстро костры объединяются в один огромный бушующий и ревущий костер, который напоминает доисторическую печь для плавки металла.

Ценность этой идеи в том, что стенки ямы не дают прогорающим дровам откатиться от турика, и, кроме того, на край ямы можно сесть, опустив ноги в углубление. Последняя

возможность позволяет увеличить количество парильщиков. Земля на дне и стенках ямы сильно раскаляется, и если плеснуть водой, то она мгновенно вскипает. Поэтому внутреннюю часть ямы необходимо обрушить лопатой на дно, а затем засыпать его мокрым песком.

Этот песок сильно разогревается, и затем им можно посыпать края ямы, на которых располагаются парильщики.

Я думаю, что дал исчерпывающее описание конструкции походной бани. Замечу лишь, что ее хорошо делать на берегу реки или озера. Какое огромное удовольствие получаешь, когда ныряешь в прохладную воду, выскочив распаренным из бани! Кстати, на углях, оставшихся от костра, можно приготовить травный чаек, и если этим чайком плеснуть на раскаленные камни, то вся баня наполнится терпким ароматом луговых трав.

* * *

Итак, мы пристрастились к лесной бане под Питером. Там сварганить баню легко: повсюду валяется много камней и полно дров. Через две недели после «Радуги» мы поехали на слет под Москвой на речке Яхроме. Там было много интересного, но мы, вкусив прелесть лесной бани, слегка тосковали по ней.

Мы думали, что сделать баню в Яхроме невозможно по двум причинам.

Во-первых, где взять большое количество камней в одном месте? Во-вторых, на поляне, на которой мы расположились, уже давно проводятся разные слеты, приезжают туристы и рыболовы. Поэтому с дровами проблемы.

Мы промаялись два дня, а на третий нас озарило, что камни можно найти прямо в реке. А если пройти вдоль реки подальше от поляны, то и с дровами проблем не будет. Стояла жара. Вдвоем с Андрюхой мы двинулись по руслу Яхромы, высматривая подходящее место. Мы брели уже около получаса, а по обоим берегам реки были буйные заросли деревьев, кустарника и крапивы. Нам пришла в голову идея поблагодарить лесного духа и преподнести ему подарки.

Не успели мы закончить эту акцию, как увидели на низком берегу реки полянку с замечательным желтым песочком и почувствовали, что наши подошвы стоят на больших камнях, идеально подходящих для постройки турика. Еще раз поблагодарив лесного духа, мы с рвением принялись за работу.

Вокруг обнаружилось немереное количество сушняка, и к вечеру мы уже парились в баньке. Место оказалось сказочно красивым. Нас окружала стена травы выше человеческого роста, заросли кустарников, плюща, дикой смородины, гигантские лопухи и колокольчики, замшелые стволы деревьев. Все это напоминало джунгли, и трудно было поверить, что где-то рядом находится пыльный город с большими домами и с людьми, у которых множество психологических проблем.

ТАНЦЫ УНИВЕРСАЛЬНОГО МИРА

Ниже приводится письмо одной любительницы Танцев Универсального Мира.

Человек — существо социальное, и ему хочется обмениваться информацией, чувствами с единомышленниками. А где можно встретить таких людей, чтобы окунуться, раствориться в океане любви, тепла и творчества?

Для меня таким океаном стали Танцы Универсального Мира. Мы не садимся в самолет, поезд или пароход, а встаем в круг, беремся за руки и через танец переносимся в дальние страны. Это своего рода путешествие вокруг света.

Если мы танцуем африканский танец, то можем представить вокруг себя джунгли, а рядом в кругу танцуют родные соплеменники. Мы можем покачаться на волнах лазурного океана в гавайском танце, а затем ощутить себя в племени индейцев, исполняющих танец-молитву. А у кого не развернется душа от русских хороводов?

Всего не описать. В танце все равны, и, взявшись за руки, мы видим и чувствуем, что являемся одной большой семьей. Здесь не так важны слова, потому что мы учимся говорить сердцем, взглядом, улыбкой.

А началось все в 1988 году, когда приехали люди из Нетвока и провели первые танцы в Кремле и на Дворцовой Площади в Питере. И отозвались сердца в России, в северной столице возник танцевальный центр, и теперь русские хороводы танцуют в других странах.

Каждое лето в середине июня мы организуем танцевальные слеты, куда люди берут гитару, палатку, котелок.... чтобы отдохнуть на берегу чудесного озера. Мне очень нравится праздник Ивана Купала, который проводят специально приглашенные «славяне». Мы поем русские песни, участвуем в играх и обрядах: прыгаем через костер; загадывая желание, пускаем в плавание кораблики со свечой.

Десять дней, которые мы проводим вместе на природе, дают заряд бодрости, радости, любви до следующего лета. У нас появляется множество друзей.

Осенью мы начинаем танцевальный сезон в Москве, который заканчивается весной.

* * *

А вот еще один рассказ о танцах.

На духовные танцы приехала наша знакомая из Риги. Она провела два замечательных новых танца. Кратко опишу один из них. Взявшись за руки и образовав большой круг, мы поем под гитару замысловатую песнь на древнем языке. В быстром темпе мы идем красивым шагом, называемся «виноградная лоза». Причем, я двигаюсь в противофазе с двумя моими партнерами, поворачиваясь лицом то к одному, то к другому. Во второй части танца я, поменявшись местами со своим партнером, оказываюсь перед новым, и все повторяется опять. Сочетание пения на непонятном языке со сложными телодвижениями, когда перед глазами непрерывно мелькают счастливые лица, приводит в состояние парения.

Мы протанцевали четыре часа. Приятно было встретиться со старыми знакомыми. После летнего отдыха многие принесли фотографии со слетов, делились впечатлениями. Кроме того, интересно наблюдать за новичками — как постепенно изменяются их лица, как начинают светиться счастьем и любовью глаза. На духовных танцах всегда царит праздничная атмосфера

веселья, непринужденности, всеобщей симпатии, мы реально ощущаем себя взрослыми детьми. Духовные танцы очень близки к групповым симоронским техникам, и поэтому московские симоронцы с удовольствием в них участвуют.

УБОРКА

Ну вот, опять я сегодня в комнате не убралась. Мне что говори, что ни говори, толку никакого! На полу пыль столбом, а мне и дела нет. Я, видите ли, забыла! А почему я об этом не забываю? Почему только я должна об этом думать, а сама дурака валяю! Неужели за целый день я не могла хотя бы грудку одежды на стуле разобрать! А грязные кеды, в которых я на слет ездила, долго еще будут в коридоре валяться? А сковороду из-под рыбы, которая со вчерашнего дня стоит, мне тоже некогда было помыть?

Ну, я понимаю, я теперь опять книжку засела писать, бумаги везде разбросала. Я, наверное, как всегда, жду, пока сама порядок наведу. Поесть я, конечно, ничего не приготовила. Картошку сварила?! Да, это большое достижение. И могу себя не переименовывать, знаю я свои штучки.

Вхожу я на кухню, смотрю: а там я бегаю. И по столу, и по стене, и по раковине. Такая маленькая, шустрая, с усами. Как мне на себя смотреть противно! Я ползаю и ползаю, и меня так много — спасу нет! Я уже просто на кухню заходить боюсь. Я и порошками себя посыпала, и ловушки на себя ставила — никакая зараза меня не берет. Живучая я!

Я тогда стала по-хорошему себя уговаривать, я добром себя просила: не переселиться ли мне куда-нибудь? Я уж и симоронила, и подарки себе дарила, однако на моей усатой нахальной морде никаких чувств не отразилось. Ползаю и ползаю. Мне просто нравится себя пугать. Я, наверное, хочу себя до истерики довести.

ЗЕЛЕНЫЙ ЗМИЙ

— Ну что ж я за скотина такая? Опять нажралась!

— А че я на себя ору? Ну выпила немного, имею право.

— Сколько же я буду пить? И как в меня столько влезает! Что мне с собой делать, не знаю.

Прибить себя, что ли? Или милицию вызвать? Сил моих уже нет...

— Да пошла я!

— Я себе сейчас пойду, я себе сейчас пойду! Я у себя дождусь, чертовка пьяная! Все люди как люди, одна я как свинья нализалась. Посмотрю на себя — на ногах не стою. Тише, зараза, телефон уроню на пол.

— Да хватит мне бубнить. И бубню, и бубню, и бубню. Мне бы десяточку лучше!

— Фигаточку! Мне все мало, еще надо бутылку высосать. Куда я еще поперлась? Да когда ж я нажрюсь?! Глаза бы мои себя не видели, паразитку!

— Заткнусь я или нет?! Я тоже себя видеть не могу, хожу тут, башкой своей седой трясусь!

— Да чтоб я сдохла! Качусь, куда хочу, и лучше бы я не приходила!

— Ну и пошла я...

СЦЕНКА В АВТОБУСЕ

— Зачем я себя в спину толкаю?

— А я себя в спину не толкаю, я просто спрашиваю: «Я на следующей выхожу?»

— Да, я выхожу, но вот в спину себя толкать не надо. Некрасиво я себя веду.

— Да я знаю, как я себя веду, до себя дотронуться даже нельзя. Ну ладно, я же не специально.

— Да ладно уж.

ЖИТЬ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ

Почему бы мне не встретить себя по-человечески, когда я прихожу домой? Да потому что я себя уже сто лет не люблю и сто лет себе не нужен. Но я же все равно живу с собой в одном доме, и у меня от себя есть дети. Лучше жить с собой хорошо, чем плохо. Я собираюсь установить с собой сердечные и человеческие отношения.

БДИТЕЛЬНОЙ НАЧАЛЬНИЦЕ

Моя начальница Галина Пантелеевна нервировала меня, начиная с самого утра.

Поглядывая на свои огромные блестящие часы, она зловеще цедила: «Сегодня вы пришли вовремя». Я уже на взводе. На другой день: «Мария, сегодня вы опоздали на две секунды». Если я приходила на две минуты позже, она такой шум поднимала, что меня потом весь день трясло. Я — человек спокойный, но Пантелеевна для меня — как красная тряпка для быка.

Глаза открываю и встать не могу.
Пора на работу, а я не хочу.
Расческа пропала, и ключ не найду,
Троллейбус уехал, бегу как в бреду.

А там, на работе, стоя у окна,
Себя уже жду, разозленная Я.
И глядя в большой от часов циферблат,
Себе я сама констатирую: мат!

Вот восемь пробило! Вот восемь ноль две!
Сама я скандал объявляю себе!
А впрочем, чего я ругаю себя?
Поспи, дорогая, целую себя.

Теперь Пантелеевна относится ко мне с уважением, а я ставлю будильник на 15 минут раньше.

КЛАДЕЗЬ ИНФОРМАЦИИ

Говорю я себе: «Куда же я себя засунула?» На работе прошлась по всем ящикам стола — нет меня. Дома все мыслимые места просмотрела, а меня, любимой, все нет и нет! Дело чуть ли не до генеральной уборки дошло, а все равно не нашла себя, маленькую, красненькую, мною полезной напичканную.

Монолог от самой себя прочитала, обозвала себя «кладезь информации». Буду себя терпеливо дожидаться, изо всяких углов выманивать.

Результат удивительный: я нашлась, но другая, серенькая, с похожей информацией.

КОМАНДИР

Наш коллектив наконец-то получил деньги за давно выполненную хозрасчетную работу. Я, как научный руководитель темы, имел право распределять эти средства, и на собрании мы постановили заплатить каждому участнику соответственно его вкладу. Начальник отдела Антон Поликарпыч данной работой вообще не занимался, и его доля оказалась минимальной. Когда он узнал о нашем решении, то пришел в бешенство, пообещав меня уволить.

Произошло это в пятницу, а в субботу, на симоронском семинаре, я сделал якательный перевод конфликта.

* * *

Я решил не идти у себя на поводу и заплатить себе согласно вкладу в работу. Я вызывал себя и вручал вознаграждение. Выдав себе деньги и попросив расписку, я спросил себя:

— А почему я получил так мало?

— Мой труд достойно оплачен в соответствии с моим участием и служебным положением.

Я весь побагровел и громко завопил, что деньги не возьму и буду сам их распределять. Предложив себе спокойно поговорить, я демонстративно отвернулся и заявил:

— Я обманщик и хочу себя надуть, поэтому увольняю себя с работы. Я здесь командир и не позволю себе командовать собой.

После чего я написал себе рапорт, что обманываю себя.

* * *

В понедельник утром Антон Поликарпыч отправился жаловаться руководству, но его не поддержали. Появившись в отделе, он подошел ко мне и сказал:

— Давай будем считать, что ничего этого не было.

— ...Если все фиксированные верования — иллюзии, то твое положение о том, что все фиксированные верования — иллюзии, тоже иллюзия.

— Абсолютно верно.

— Во что же тогда верить?

— Именно.

Л. Рейнхард. «Трансформация»

Любая теория, претендующая на ту или иную степень глобальности, является мифом.

Э. Цветков. «Психоника или программируемый человек»

— Но пойми же, дорогой мой, ты уже себе не принадлежишь. Ты — миф, легенда, и народная молва приписывает тебе новые подвиги.

— Народная молва не додумается до такого идиотизма.

— Ну знаете ли!

— Да, господин Рамкоф, я требую изъятия этой вздорной книги.

Из кинофильма «Тот самый Мюнхгаузен»

После прочтения книги у кого-то возникнет множество вопросов, а у кого-то, наоборот, прояснится в голове...

Часто задают вопросы: «Какую технику мне применить для разрешения проблемы?» или «Какая техника самая сильная?» С нашей точки зрения, основное — это вспомнить, что я являюсь Симороном, а какую технику я применю, абсолютно все равно: включу ли я музыку верблюдам, сделаю ли якательный перевод, отблагодарю ли препятствие, переименую ли преграду, станцую ли симоронский танец...

* * *

Необходимо сказать, что основу книги составляют техники образца 1997 года.

Мы не претендуем на какие-то теоретические разработки — все основные идеи теоретической части: переименование через внешний и внутренний экран, скользящее переименование, пробные шаги, якательный перевод принадлежат Бурлану. Мы просто подали их под несколько другим соусом, базируясь на модели «Кинотеатр», которую Бурлан считает банальной. Итак, все, что есть хорошего в этой книге, мы приписываем Бурлану, а все недочеты появились по нашей глупости.

Имейте в виду — все, что Вы прочли, является внутренним фильмом авторов.

ЛИТЕРАТУРА

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Бах Р. Иллюзии. Киев: София, 1994.

Бэндлер Р. Используйте свой мозг для изменения. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992.

Давид-Неэль А. Мистики и маги Тибета. Москва: Дягилев Центр, ЦДЛ, 1991.

Йогананда. Путь Йогина. Москва: Золотой Век, 1993.

Желязны Р. Хроники Амбера. I-X. Рига: Полярис, 1997.

Кастанеда К. Уроки Дона Хуана. Отдельная реальность. Путешествие в Икстлан. Сказки о силе. Второе кольцо силы. Дар Орла. Огонь изнутри. Сила безмолвия. Искусство сновидения. Киев: София, 1992-1993.

Лаберж С. Осознанное сновидение. Практика осознанного сновидения. Киев: София, Москва: Трансперсональный институт, 1996.

Лукияненко С. Лабиринт отражений. Москва: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 1997.

Клюев Е. Между двух стульев. Москва: Педагогика-Пресс, 1997.

Клюев Е. Книга теней. Постскрипtum 1, 2 за 1996.

Коваль Ю. Опасайтесь лысых и усаых. Москва: Книжная Палата, 1993.

Нейхардт Дж. Черный Лось. Браун Дж. Священная трубка. Москва: Кинокомпания SRS, 1994.

Пелевин В. Чапаев и Пустота. Жизнь насекомых. Желтая Стрела. Generation "П". Москва: Вагриус, 1997-1999.

Рам Цзы. Нет пути. Москва: Облом, 1998.

Рейнхард Л. Трансформация. Минск: Вида-Н, Москва: Либрис, 1997.

Скан. Ю. Сон и явь. Москва: Фонд «Помоги себе сам», 1996.

Успенский П. В поисках чудесного. СПб.: Издательство Чернышева, 1992.

Фрай М. Гнезда Химер. Мой Рагнарек. СПб.: Азбука, Москва: Терра, 1998.

Цветков Э. Мастер самопознания или погружение в Я. Психоника или программируемый человек СПб.: Лань, 1995, 1998.

Все наши семинары обучают конкретным техникам, которые позволяют делать.

То, что работает, всегда оказывается простым.

Р. Бэндлер. «Используйте свой мозг для изменений»

Мы убеждены, что многие читатели сразу попробуют применить симоронские технологии на практике, и уверены в их успехе. С нетерпением ждем от них симоронских рассказов, в которых они являются главными героями. Заранее благодарны тем, кто пришлет любые комментарии к книге. С нами можно связаться по электронной почте: simoron@ispras.ru, simoron@orc.ru, по Интернет: <http://www.simoron.org.ru> или отправить письмо по адресу: Москва 113403, а/я 45.

Авторы книги **ЧАСТНОЙ ПРАКТИКОЙ НЕ ЗАНИМАЮТСЯ** и прием населения не ведут, зато обучают волшебному мастерству любого желающего.

Начиная с осени 1999 года, симоронские тренинги в Москве будут регулярно проводиться авторами этой книги на базе медицинского центра «Помоги себе сам» (телефоны 179-10-20, 179-16-01).

Интенсивные двухдневные тренинги, на которые приглашаются как москвичи, так и иногородние, будут проходить в 1999 году: 25-26 сентября, 13-14 ноября, 18-19 декабря; и в 2000 году: 22-23 января, 18-19 марта, 13-14 мая. Начало тренингов в 11.00, а окончание в 20.00.

Для тех, кто предпочитает методично осваивать систему, предусмотрен двухмесячный курс из еженедельных 2-3 часовых занятий, которые будут проходить в двух параллельных группах, одна из которых будет заниматься по субботам, а другая вечером в будний день. Занятия начнутся в начале октября, по мере формирования групп.

Пенсионерам предоставляется скидка 70%, студентам 50% (дети до 16 лет обучаются бесплатно).

Запись на тренинги производится по телефонам: 179-10-20, 179-16-01. Или непосредственно в магазине «Помоги себе сам»: м. «Текстильщики», Волгоградский проспект, 46/15, Культурный центр «Москвич» (бывший ДК «АЗЛК»), офис 333.

На базе центра «Помоги себе сам» организуется «Московский клуб Симорон».

Каждую вторую и четвертую среду любого месяца с 19.00 по 21.00 с октября по апрель можно встретиться с симоронистами, поучаствовать в групповых играх, поделиться своими успехами или переименоваться от проблем, побеседовать с друзьями. Приглашаются все прошедшие симоронские тренинги и просто интересующиеся Симороном. Адрес: м. «Текстильщики», Первый Саратовский проезд, 5/2, телефон 179-10-20.

С предложениями о выездных тренингах обращайтесь по электронной почте: «simoron@ispras.ru», «simoron@orc.ru» или по адресу: Москва, 113403, а/я 45 (укажите номер телефона и вложите конверт с вашим обратным адресом).

Ниже приводится список городов, в которых авторы книги проводили семинары и запланировали новые.

Архангельск (8182) 439998, Сергей Степанович, 650070, Наташа.
Киров (8332) 633840, Валентина Федоровна.
Нижний Новгород (8312) 620928 Татьяна Борисовна, Людмила Викторовна.
Пермь (3422) 127084 д., 363821 р., Андрей.
Ростов-на-Дону «admin@publib.rnd.su», (8632) 674655, Саша, Алена.
Самара (8462) 429290, Людмила.
Санкт-Петербург «zubkov@atom.nw.ru», (812) 5502736, Миша.
Сергиев Посад (254) 40674, Лия.
Ставрополь (8652) 329800, Галина.
Тверь (0822) 551352, Саша.

Харьков «gala@astro.ticom.net», (0572) 502803, Галина.

Для тех, кто хочет связаться с Петром Терентьевичем Бурланом, даем его электронный адрес simoron@carrier.kiev.ua.

notes

Примечания

Это весьма красочно и правдоподобно изображено в рассказе В. Пелевина «Иван Кублаханов».

Мы думаем, что Симорон таким образом просто развлекает себя, хотя истинные цели Симорона (если таковые существуют) навсегда останутся тайной для актеров, к которым авторы причисляют и себя.

Мы ввели преобразователь в модель «Кинотеатр», чтобы указать, что внутренний фильм может спроецироваться на внешний экран в измененном виде.

Это сообщение мы придумали. Насколько нам известно, пока Копперфильд свои опыты не разоблачал.

Имеются в виду неблагоприятные сигналы — разрушительные картины на внешнем экране, наблюдаемые мной. Дальние сигналы относятся к объектам, с которыми я практически не пересекаюсь, но знаю об их существовании, например: «В Китае из-за снежных заносов гибнут люди».

В Симороне принята шуточная универсальная количественная мера — «магическое» число 27. На вопрос: когда мне ожидать благополучный исход? — симоронист ответит: через 27. Причем никогда не уточняется, в каких единицах дается ответ.

ВМВ явилось заменой ПВБ, что расшифровывается как «Пошел вон, болван!» (см. «КНВ»). У одного из авторов данной книги эта фраза запускает такой фильм: барин в распахнутом бархатном халате, из-под которого выглядывает нижнее белье, со словами: «Пшел вон, болван!» дает пинка под зад слуге, стоящему на краю лестницы. Слуга, кубарем скатившись по лестнице, растягивается на полу. Содержание этого фильма явно не симоронское. Поэтому фраза «Пошел вон, болван!» искусственно начинялась другим содержанием. На каждом семинаре приходилось долго втолковывать это новое содержание и стыдливо сокращать название до ПВБ, чтобы оно не резало слух.

Сведения, приведенные в этом и следующем абзацах, взяты из книги «Говорит Черный Лось. Священная трубка». Кинокомпания SRS, 1994.

Понятие «трэк» обсуждается в «КНВ», а в этой книге фигурирует как «внутренний экран».

Некоторые истории были написаны до того, как мы разработали модель кинотеатра, и поэтому в них фигурирует ПВБ (Пошел вон, болван) — универсальная формула для решения проблем (КНВ). (Было окончание чеченской войны, и регистрировали все машины, въезжающие и выезжающие из города.

Эта история произвела сильнейшее впечатление на авторов книги и оказала огромное влияние на слушателей семинаров, проводимых авторами. В частности, теоретический раздел «Воплощение фильмов» написан под впечатлением этой истории.

Авторы считают, что скользящее переименование эффективно также с пьяным мужем и сварливой свекровью.

См. историю «Как симоронцы испортили психотерапевта».

Ответственность за содержание рекламной информации лежит на Ольге.

С точки зрения авторов книги, «могущественное» торсионное поле — яркий пример внедрения нового объекта в «реальный» мир (см. «Модель формирования личности»).

Переименование в стихах, предпринятое автором истории, стало очень популярно в симоронской среде.

Бурланом разработаны специфические симоронские языки — ЯСные. Таких языков в Симороне четыре. Первый ЯСный — язык минералов, второй ЯСный — язык растений, третий ЯСный — язык животных и четвертый ЯСный — язык людей. В этой книге мы не описываем техники переименования на ЯСных, хотя в историях они упоминаются.

См. «Пульт управления».

Чтобы создать себе помощника, которому можно поручить решение проблемы, в Симороне разработана очень эффектная техника, пример ее использования приводится ниже. В качестве помощника могут выступать любые объекты от человека и животного до домашних тапочек и газовой колонки (см. «Расселение квартиры»). Сейчас для создания помощника применяются техники, основанные на ЯСных.

См. историю «Симоронский семинар».

Все монологи усть-реченских трактористов значительно сокращены, ввиду изобилия ненормативной лексики.

Конструкция лесной бани и история появления ее на слетах описаны в приложении.

Индейский домик (подробнее см. «Чинчината»).

Все же симоронцы возят с собой в походы железное ведро без дна, на котором можно очень быстро приготовить еду с минимальным расходом дров.

На этом Натальины подвиги не закончились. Незадолго до конца слета она нашла изрядную кучу бульжников в тридцати(!) метрах от нашей стоянки, замаскировавшихся в песке на дне глубокой ямы.

К нашему глубокому сожалению, все попытки симоронцев утвердить эту традицию на яхромском слете встречают стойкое сопротивление.

Напомним, что в новелле «Торт» Никита назвал историю с кошкой одной из наиболее впечатливших его. Именно после этого случая он стал регулярно применять Симорон.

Ревностный симоронист уточнил бы, что слово «полощется» означает подчиненность, наличие внешней силы, управляющей мною, поэтому точнее: «Я тот, который полощет разноцветные флажки». Сейчас мы думаем, что не имеет значения, с чем отождествляться: с ветром или с флажком.

Следующие два абзаца представляют собой слегка переработанный отрывок статьи Ники Самошко из журнала «Радуга» за 1996 год. Так как мы не искушены в тонкостях индейских ритуалов, то в нашем описании возможны неточности и ошибки.

Основное отличие индейской бани от симоронской состоит в том, что небольшие камни раскаляются на костре докрасна, а затем вносятся firemapом на чугунной сковороде (которую Вапити специально возит на слеты) в типи.